

П. АНДРІАНОВЪ

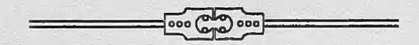
ВЕЛИКАЯ Отечественная Война

Борьба Россіи съ Наполеономъ въ 1812 г.

ОДЕССА.
Тип. Акц. Ю.-Р. О-ва Печатн. Дѣла
(Пушкинская, 18).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Борьба Россіи съ Наполеономъ въ 1812 г.

ОДЕССА.
Типографія Акціонернаго Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла
(Пушкинская ул., соб. д. № 18.
1912.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

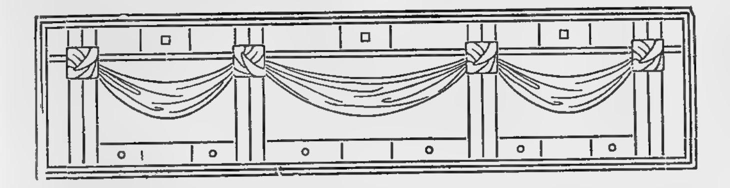
ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣд. читать*
10	1 сверху	1912 г.	1812 г.
82	1 „	2 іюня	2 іюля
83	4 „	11 іюня	11 іюля
122	1 „	Бородино	Бородина

Страницы 145—160 ошибочно пронумерованы 115—130.

Императоръ Александръ I, Благословенный.

I.

Подвигъ Русскаго народа.

Великое дѣло совершилось на Руси вѣкъ тому назадъ. 1812-й годъ ознаменованъ въ исторіи русскаго народа гигантской борьбой. Съ одной стороны ополчилась западная Европа во главѣ съ величайшимъ полководцемъ, императоромъ Франціи Наполеономъ, съ другой стороны сталъ одинокій, но великій русскій народъ. Какъ грозная туча заволокла огромная вражеская армія нашу Родину. Отъ береговъ Нѣмана до матушки-Москвы бѣлокаменной докатилась волна вражескаго нашествія.

Яркимъ пламенемъ запылала древняя столица русскихъ Царей и зарево московскаго пожара освѣтило всю русскую землю. Со всѣхъ сторонъ на защиту Родины поднялся русскій народъ. Испугались тогда враги гнѣва народнаго и потянулись изъ

сгорѣвшей Москвы обратно на Западъ, а на нихъ со всѣхъ сторонъ устремились русскіе бойцы, чтобы покарать за пожаръ московскій.

И понялъ тогда великій завоеватель, какую грозную силу таитъ въ себѣ земля русская. Сокрыта эта сила великая въ сердцахъ русскихъ людей. Ничто не говоритъ объ этой силѣ въ обыденные годы мирной жизни; дремлетъ тогда эта сила. Но если неосторожный врагъ осмѣлится затронуть Русь, заглянуть въ глубь необъятной нашей Родины, посмѣяться, надругаться надъ нашими святынями—горе тогда врагу! Проснется сокровенная сила русскаго народа и жестоко покараетъ дерзкаго врага... Страшными ударами сражены были остатки „великой" арміи Наполеона. Черная лента труповъ растянулась отъ сгорѣвшей Москвы до широкаго Нѣмана. Въ дикомъ ужасѣ бѣжали враги изъ страшной Россіи, и тѣ, кому посчастливилось вернуться къ себѣ на родину, повѣдали міру о грозной силѣ народа русскаго.

Походъ 1812-го года былъ началомъ конца великаго Наполеона. Россія нанесла страшный ударъ властелину Европы. Тщетно пытался Наполеонъ оправиться послѣ этого удара; ему не удалось возстановить своего могущества.

Великимъ изумительнымъ событіемъ въ исторіи русскаго народа является война

1812-го года, война Отечественная. Въ этой войнѣ яркими свѣточами вспыхнули—несокрушимая сила русскаго народа, безграничная самоотверженная любовь его къ Родинѣ, преданность Престолу, единство духовное, сплоченность въ годину испытаній.

Для враговъ Россіи страшно воспоминаніе о 1812-мъ годѣ, страшно потому, что свидѣтельствуетъ о могуществѣ нашего Отечества. Для славныхъ-же потомковъ героевъ 1812-го года воспоминаніе объ этомъ событіи должно быть драгоцѣннымъ. Въ славныхъ страницахъ нашей исторіи, запечатлѣвшихъ событія 1812-года, мы можемъ найти успокоеніе въ дни тревоги и невзгодъ, можемъ почерпнуть надежду на славное счастливое будущее нашего Отечества.

Въ незабвенномъ 1812-мъ году весь русскій народъ совершилъ подвигъ, всѣ служили Отечеству, несли жертвы. Одинаковыми чувствами проникнуты были всѣ сердца на Руси, одинаковыми мыслями наполнены были всѣ умы. Эти чувства были —любовь къ Отечеству, эти желанія—сокрушеніе дерзкаго врага. И воодушевляемый такими чувствами и мыслями русскій народъ вышелъ побѣдителемъ.

Цѣлый вѣкъ отдѣляетъ уже насъ отъ потрясающихъ и славныхъ событій Отечественной войны. Настала столѣтняя годов-

щина славнаго года русской жизни; настал великій историческій праздникъ на Руси. Достойно должны мы отпраздновать знаменательную годовщину. Въ благоговѣйномъ преклоненіи передъ подвигами предковъ, изумившими и восхитившими весь міръ вѣкъ тому назадъ, должна нынѣ слиться вся русская земля.

Какъ постомъ и молитвой готовимся мы, обыкновенно, къ праздникамъ, установленнымъ Святою Церковью, такъ и къ великому историческому празднеству должны мы подготовиться духовно.

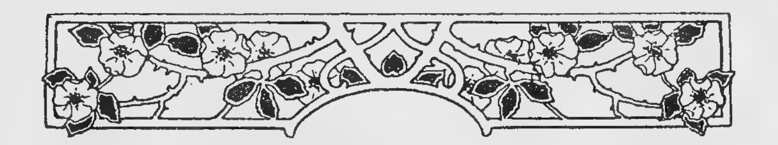
Почтимъ память тѣхъ, кто вписалъ славную страницу въ книгу жизни русскаго народа.

Вспомнимъ героя-солдата Александровскихъ временъ, исходившаго своими побѣдными стопами всю Европу до Парижа; вспомнимъ сѣраго ополченца въ сермягѣ и лаптяхъ, съ крестомъ на шапкѣ, явившагося на бранный пиръ по Царскому зову; вспомнимъ единодушный благородный порывъ всѣхъ слоевъ населенія великой нашей Родины: богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и простыхъ, молодыхъ и старыхъ, слившихся во едино, сплотившихся въ одинъ могучій несокрушимый организмъ, чтобы отстоять свою Родину отъ врага. Воздадимъ должную дань восхищенія безсмертнымъ въ памяти народной вождямъ русской арміи, славнымъ орламъ, водившимъ къ по-

бѣдамъ рать русскую. Преклонимся съ благоговѣніемъ предъ свѣтлой памятью Императора Александра І-го Благословеннаго, пріявшаго на себя тяжкій крестъ, положившаго много трудовъ и силъ на дѣло освобожденія Родины отъ грознаго врага, слившагося духовно съ великимъ своимъ народомъ въ дни тяжкихъ испытаній, въ дни напряженной борьбы.

Переживемъ-же мыслью и сердцемъ то, что совершилось на Руси вѣкъ тому назадъ, преклонимся предъ великимъ подвигомъ нашихъ предковъ и, въ порывѣ радостнаго восхищенія, вознесемъ благодарственную молитву Творцу небесъ, излившему Свою благодать на землю русскую. Пусть, какъ и вѣкъ тому назадъ, къ Престолу Господа Славы несется торжественная пѣснь ликующаго русскаго народа: „Съ нами Богъ, разумѣйте языци и покоряйтеся: яко съ нами Богъ“!

II.

Борьба Россіи съ Франціей до 1912 г.

На разныхъ концахъ Европы раскинулись два великихъ государства: Россія и Франція. Казалось бы, ничто не могло вызвать непосредственнаго вооруженнаго столкновенія этихъ разъединенныхъ большимъ пространствомъ державъ, но въ дѣйствительности политическая жизнь просвѣщенныхъ государствъ такъ сложна и запутана, что столкновенія назрѣваютъ иногда тамъ, гдѣ ихъ никто не предвидитъ.

Послѣдніе годы XVIII-го столѣтія ознаменовались важными событіями въ жизни западно-европейскихъ народовъ. Во Франціи вспыхнула великая смута. Старый укладъ государственной жизни былъ разрушенъ. Несчастный король Людовикъ XVI-й къ ужасу всего міра погибъ на плахѣ. Горсть дерзкихъ и предпріимчивыхъ французовъ захватила въ свои руки власть.

Волны крови залили несчастную страну, терзаемую смутами. Страшная гильотина работала день и ночь, отсѣкая головы всѣмъ, кто осмѣливался думать иначе, чѣмъ новые правители Франціи. Кровавый кошмаръ повисъ надъ страной.

Сосѣди съ нескрываемой тревогой смотрѣли на то, что происходитъ во Франціи. Казнь короля послужила толчкомъ къ вмѣшательству сосѣднихъ государствъ во внутреннія дѣла страны, терзаемой смутами. Начались войны. Самолюбіе французовъ было оскорблено иноземнымъ вмѣшательствомъ. Этимъ воспользовалось республиканское правительство. Оно объявило отечество въ опасности и призвало всѣхъ гражданъ стать на защиту страны. Призывъ встрѣтилъ живой откликъ среди безпокойной молодежи. Подъ республиканскія знамена потекли цѣлыя толпы гражданъ. Быстро сформировано было нѣсколько многочисленныхъ армій. Новыя войска были плохо обучены, недисциплинированы, не имѣли ни одежды, ни запасовъ продовольствія. Однако, несмотря на кажущіеся недостатки, французскія войска побѣдили своихъ враговъ и не только вытѣснили ихъ изъ предѣловъ Франціи, но сами вторгнулись къ сосѣдямъ и успѣшно вели наступательныя войны. Этотъ успѣхъ новыхъ французскихъ войскъ объясняется огромнымъ воодушевленіемъ гражданъ, ставшихъ

въ ряды арміи. Къ тому-же французскія войска имѣли во главѣ молодыхъ талантливыхъ генераловъ, соперничавшихъ между собою въ искусствѣ и мужествѣ. Среди этихъ предводителей особенно выдѣлялся талантами Наполеонъ Бонапартъ.

Великій полководецъ былъ сыномъ бѣднаго дворянина острова Корсики. По окончаніи военной школы онъ началъ службу въ арміи и, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ и выдающимся дарованіямъ, въ теченіе 10-ти лѣтъ, съ 1785 по 1795 годъ, изъ подпоручиковъ артиллеріи достигъ чина дивизіоннаго генерала. Въ 1796 году, когда ему было 26 лѣтъ, онъ былъ назначенъ командующимъ арміей въ Италіи. Здѣсь французы вели войну противъ австрійцевъ и сардинцевъ. До прибытія Бонапарта французы терпѣли неудачи, но стоило лишь ему стать во главѣ арміи, какъ дѣло быстро измѣнилось. Австрійцы терпѣли одно пораженіе за другимъ. Блестящія побѣды быстро прославили на весь міръ имя молодого французскаго генерала. Войска очень полюбили своего талантливаго предводителя; французы восхищались его побѣдами. И дѣйствительно, міръ давно уже не видалъ такой геніальной натуры. Наполеонъ обладалъ глубокимъ проницательнымъ умомъ, при этомъ отличался желѣзной непреклонной волей и непоколебимой настойчивостью. Эти главныя свойства

Наполеонъ и его маршалы.

его натуры сдѣлали его выдающимся полководцемъ. Умѣя вліять на людей, умѣя читать въ сердцахъ, Наполеонъ увлекалъ за собой массы на величайшіе подвиги. Военное дѣло онъ изучилъ въ совершенствѣ. Внимательно и послѣдовательно познакомился онъ съ походами великихъ полководцевъ древности и новѣйшихъ временъ. Изучая эти походы, онъ уловилъ основы военнаго дѣла, тѣ законы войны и боя, которые ведутъ къ побѣдамъ. Онъ создалъ для себя правила, какъ нужно воевать и, придерживаясь этихъ правилъ, почти всегда побѣждалъ своихъ враговъ, видѣвшихъ въ немъ чародѣя.

Благодаря блестящимъ побѣдамъ Наполеона, вся Италія была завоевана французами. Послѣ первой удачной кампаніи, Наполеонъ вернулся на родину, восторженно привѣтствуемый всюду французами. Его имя было у всѣхъ на устахъ. Для лицъ, правившихъ Франціей, ясно стало, что молодой генералъ быстро можетъ захватить въ свои руки власть надъ страной. Чтобы не допустить этого, французское правительство задумало отправить армію въ Египетъ для борьбы съ англичанами. Во главѣ арміи поставленъ былъ генералъ Бонапартъ. Пока Наполеонъ вплеталъ новые лавры въ свой побѣдный вѣнокъ, воюя въ Египтѣ, въ Европѣ снова вспыхнула борьба между Франціей и союзомъ европей-

скихъ государствъ. На этотъ разъ въ составъ союза противъ Франціи вошла и Россія.

Наша Родина долго воздерживалась отъ вмѣшательства въ дѣла Франціи, но въ царствованіе Императора Павла I-го событія на Западѣ стали принимать угрожающій характеръ для всей Европы. Въ завоеванныхъ странахъ французы изгоняли правителей-монарховъ и всюду учреждали республики по образцу французской.

Императоръ Павелъ I, наконецъ, склонился на уговоры австрійцевъ, потерявшихъ уже много земель, и рѣшилъ заключить союзъ съ ними для борьбы съ Франціей. На помощь побѣжденной Австріи послана была русская армія. Австрійцы просили, чтобы командованіе надъ союзными войсками —русскими и австрійскими,—предназначенными для дѣйствій въ Италіи, было поручено знаменитому нашему вождю А. В. Суворову. Такъ вѣрили въ нашего чудо-богатыря даже иностранцы. Австрійцы очень высоко цѣнили боевые таланты Суворова. Въ сраженіяхъ съ турками при Фокшанахъ и при Рымникѣ австрійцы дрались подъ начальствомъ Суворова и были свидѣтелями его изумительныхъ боевыхъ подвиговъ.

До появленія русскихъ въ Италіи французы могли считать себя непобѣдимыми, но съ появленіемъ Суворовскихъ чудо-богатырей эта вѣра въ непобѣдимость францу-

зовъ рзсѣялась. Въ пять мѣсяцевъ итальянская кампанія 1799 г. была закончена. Суворовъ одержалъ блестящія побѣды надъ французами на р.р. Аддѣ, Треббіи и при г. Нови. Вся страна была очищена отъ французовъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, Суворовъ съ небольшой 20-ти тысячной русской арміей совершилъ безпримѣрный въ исторіи походъ въ Швейцарію. Эта страна занята была 60-ти тысячной арміей генерала Массены. Французы, занимая позиціи на неприступныхъ скалахъ, на каждомъ шагу задерживали нашихъ героевъ. Въ Мутенской долинѣ, близъ г. Швица, наша армія была со всѣхъ сторонъ окружена втрое превосходными силами враговъ. Казалось, ничто уже не можетъ спасти русскихъ, но Суворовъ прорвалъ желѣзное кольцо враговъ, побѣдилъ французовъ, побѣдилъ суровую природу. О подвигахъ русскихъ воиновъ въ Швейцаріи съ восторгомъ говорили всѣ—друзья и враги.

Генералъ Массена, сквозь ряды войскъ котораго пробился въ Швейцаріи Суворовъ, сказалъ: „Я съ радостью отдалъ бы всѣ свои походы за одинъ швейцарскій походъ Суворова“.

Недовольный коварнымъ, двуличнымъ поведеніемъ австрійцевъ, покинувшихъ Суворова и предоставившихъ ему съ горстью русскихъ войскъ сражаться въ Швейцаріи,

Императоръ Павелъ I расторгнулъ союзъ съ Австріей и отозвалъ на родину нашу армію.

Такъ закончилась первая схватка русской арміи съ французской; эта схватка была началомъ долгой упорной борьбы между могучими противниками.

Послѣ похода въ Египетъ генералъ Бонапартъ вернулся на родину и опять выступилъ во главѣ французскихъ войскъ противъ сосѣдей.

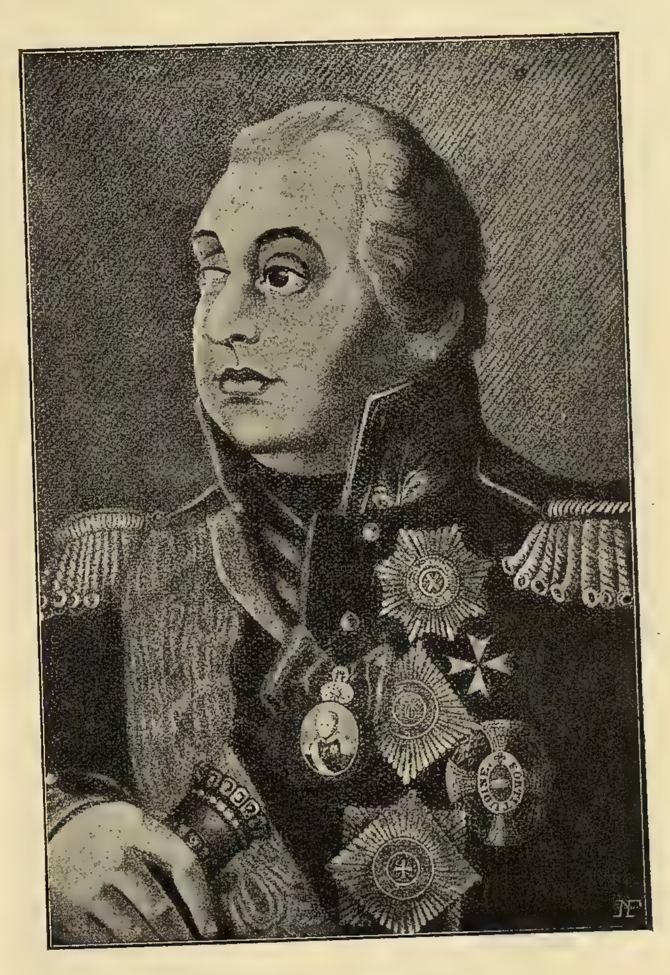
Въ 1800 г. французы снова владѣли Италіей. Австрійцы потеряли эту страну, давъ возможность Наполеону вплести новые лавры въ свой побѣдный вѣнецъ. Наградой за боевые подвиги Наполеона была императорская корона Франціи, которую онъ возложилъ на себя въ 1804 году. Необузданное честолюбіе великаго полководца, однако, не было удовлетворено. Ему мало было одной Франціи. Онъ стремился подчинить всю Европу своей желѣзной волѣ. Это стремленіе привело къ кровавымъ столкновеніямъ между Наполеономъ и почти всѣми европейскими державами. Въ эту кровавую борьбу была втянута, наконецъ и Россія, которая не могла равнодушно относиться къ крушенію порядка, вѣками сложившагося въ культурныхъ государствахъ западной Европы. Какъ Императору Павлу пришлось выступить противъ кроваваго разгула французской революціи, такъ

преемнику его Императору Александру пришлось обнажить свой мечъ противъ честолюбиваго Наполеона,—начать великую борьбу, завершившуюся низверженіемъ грознаго кумира и освобожденіемъ Европы отъ долгаго кроваваго кошмара.

Въ 1805 году Наполеонъ пожелалъ въ награду за императорскую корону подарить Франціи новый блестящій боевой успѣхъ. Онъ готовился нанести грозный ударъ Австріи и окончательно поколебать ея значеніе въ Европѣ. Австрія, чувствуя свое безсиліе для единоборства съ могущественнымъ противникомъ, поспѣшила привлечь союзниковъ для войны противъ Наполеона. Составился союзъ пяти державъ—Россіи, Австріи, Англіи, Швеціи и Неаполя. Нашей арміи продстояло въ 1-й разъ встрѣтиться съ Наполеономъ.

Для борьбы съ Франціей Россія въ 1805 г. отправила 2 арміи, численностью въ 50 тыс. каждую. 1-й арміей командовалъ Кутузовъ, 2-й—Буксгевденъ. Обѣ арміи предназначались для совмѣстнаго дѣйствія съ главными силами австрійцевъ въ долинѣ Дуная. Прежде чѣмъ русскія войска могли поддержать австрійцевъ, Наполеонъ успѣлъ окружить австрійскую армію ген. Макка на Дунаѣ, близъ Ульма и заставилъ ее положить оружіе.

Армія Кутузова, шедшая на помощь австрійцамъ, оказалась въ очень опасномъ

Генералъ-фельдмаршалъ

Князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ.

положенiи. Передъ 50-ю тысячами русскихъ войскъ собралось 200 тысячъ французовъ. Кутузовъ рѣшилъ отойти въ Богемiю, гдѣ находилась 2-я русская армiя, но во время отхода армiи Кутузова французы успѣли захватить столицу Австрiи—Вѣну, переправились на лѣвый берегъ Дуная и очутились на флангѣ и въ тылу армiи Кутузова. Положенiе Кутузова было отчаянное, но онъ не потерялся. Величайшее спокойствiе и увѣренность не покинули героя, не разъ глядѣвшаго уже въ глаза смерти. Для прикрытiя опаснаго флангового движенiя изъ г. Кремса въ Богемiю, Кутузовъ выдвинулъ къ д. Шенграбенъ 7-ми тысячный боковой авангардъ подъ начальствомъ князя Багратiона, любимца и сподвижника Суворова. Багратiонъ занялъ позицiю у деревни Шенграбенъ и здѣсь рѣшилъ умереть.

50 тысячъ французовъ обрушились на слабый числомъ отрядъ Багратiона. Всѣ атаки враговъ были отбиты, но, пользуясь огромнымъ превосходствомъ въ силахъ, французы обошли русскихъ съ обоихъ фланговъ и сомкнулись въ тылу. Тогда Багратiонъ, ночью, при заревѣ горящей деревни, атаковалъ въ штыки французовъ и проложилъ себѣ путь. Геройская оборона русскаго отряда у Шенграбена позволила Кутузову спокойно совершить фланговый маршъ и соединиться въ Богемiи съ армiей Буксгевдена.

Русская армія восторженно привѣтствовала геройскую дружину Багратіона. Ея подвигъ былъ столь великъ, доблесть столь изумительна, что не только свои русскія войска, но и завистливые австрійцы отъ всей души привѣтствовали героевъ.

Послѣ соединенія русскихъ и австрійскихъ войскъ у крѣпости Ольмюцъ, въ Богеміи, союзники предприняли наступленіе къ Брюнну, гдѣ сосредоточены были главныя силы Наполеона.

20-го Ноября у дер. Аустерлицъ произошло сраженіе. Союзники допустили рядъ ошибокъ, которыми воспользовался ихъ искусный противникъ. Бой подъ Аустерлицомъ закончился для насъ полной неудачей, но онъ не омрачилъ славы русскаго оружія. Наши войска дрались великолѣпно; колонны, окруженныя густыми массами враговъ, штыками прокладывали себѣ дорогу. Безсмертной славой въ этомъ бою покрыла себя наша конная гвардія. Полки производили одинъ за другимъ отчаянныя атаки, рубя непріятельскую конницу, сокрушая пѣхоту, уничтожая артиллерію, жертвуя собою для спасенія арміи. Сраженіе было проиграно, лишь благодаря неудачному плану, составленному австрійскими генералами. Великъ былъ уронъ, понесенный нашей арміей въ Аустерлицкомъ бою, но духъ ея не былъ поколебленъ и она жаждала новой встрѣчи съ опаснымъ вра-

Утро Аустерлицкаго сраженія.

гомъ. Однако, наши союзники австрійцы были совершенно подавлены новой неудачей и поспѣшили заключить съ Наполеономъ отдѣльный мирный договоръ.

Русскія войска очистили предѣлы Австріи.

Не долго пришлось нашей арміи ждать случая вновь встрѣтиться съ Наполеономъ; этотъ случай скоро представился.

Въ 1806 году началась война между Франціей и Пруссіей. На защиту Пруссіи стали Россія и Англія. Позднею осенью Наполеонъ вторгнулся въ предѣлы Пруссіи и въ одинъ и тотъ-же день на двухъ смежныхъ поляхъ сраженій: подъ Іеной и Ауэрштедтомъ разгромилъ пруссаковъ. Ударъ былъ жестокъ. Могущество Пруссіи было потрясено. Полуторастотысячная армія, потерпѣвъ крушеніе на полѣ битвы, искала спасенія въ бѣгствѣ, но побѣдитель неотступно преслѣдовалъ пруссаковъ. День и ночь блестящая конница Наполеона гналась за потрясенными бѣглецами. Прусскія крѣпости сдавались кавалерійскимъ разъѣздамъ французовъ. Въ нѣсколько недѣль вся страна была завоевана Наполеономъ и онъ побѣдоносно вступилъ въ Берлинъ. Прусскій король, охваченный отчаяніемъ, бѣжалъ на восточную границу своихъ владѣній и съ нетерпѣніемъ ждалъ прихода русскихъ войскъ.

Вскорѣ въ восточную Пруссію прибыла

наша вспомогательная армія подъ начальствомъ генерала Беннигсена.

Такъ какъ прусскія войска были разбиты и разсѣяны, то нашей арміи пришлось вступить въ единоборство съ Наполеономъ. Происходитъ нѣсколько кровопролитныхъ, но нерѣшительныхъ по исходу битвъ. Особеннымъ упорствомъ отличалось сраженіе при Прейсишъ-Эйлау 27 января 1807 года; цѣлый день длился бой; лучшія французскія войска не могли сбить съ позиціи русскую армію. Къ вечеру армія Наполеона заняла такое-же положеніе, какое занимала въ началѣ боя. Въ этомъ кровавомъ бою каждая изъ враждующихъ сторонъ потеряла до 25 тысячъ убитыми и ранеными. Французы потеряли 5 орловъ, наши-же войска не потеряли ни одного знамени.

Никогда еще въ жизни Наполеонъ не встрѣчалъ столь страшнаго сопротивленія на полѣ битвы, какъ въ этомъ бою; никогда столь ужасныя потери не несли руководимыя имъ войска. Невольнымъ чувствомъ уваженія проникнулся послѣ боя великій полководецъ къ русской арміи. Передъ нимъ во всей своей красѣ предсталъ русскій воинъ. „Его мало убить“, сказалъ Наполеонъ о русскомъ солдатѣ,—„его убитаго надо повалить“.

Въ Прейсишъ-Эйлауской битвѣ не бы-

Прейсишъ-Эйлауское сраженіе.

(1807 годъ).

ло побѣдителя и побѣжденнаго, здѣсь были только герои.

Зимняя кампанія не дала обычнаго успѣха великому полководцу; передъ нимъ былъ трудно уловимый и стойкій врагъ, съ которымъ нельзя было покончить однимъ грознымъ ударомъ.

Послѣ зимняго перерыва, полнаго лишеній какъ для русскихъ, такъ и для французскихъ войскъ, весной 1807 года снова схватились враги. Первая крупная битва произошла 29 мая при городѣ Гейльсбергѣ.

Гейльсбергское сраженіе, какъ и предшествовавшее ему Прейсишъ-Эйлауское, составляетъ блестящую страницу нашей исторіи. Снова усилія великаго полководца не увѣнчались успѣхомъ. Послѣ цѣлаго ряда атакъ всюду отбитые французы принуждены были отступить.

Наконецъ, послѣ долгихъ искусныхъ маневровъ, Наполеону удалось нанести пораженіе русской арміи въ бою подъ Фридландомъ 2-го іюня. Русская армія испытала пораженіе, но это пораженіе не легло позоромъ ни на одну войсковую часть. Войска сражались до полнаго истощенія силъ, честно и свято исполняя свой долгъ передъ Государемъ и Родиной. Армія наша понесла серьезный уронъ, но не потеряла способности продолжать борьбу съ грознымъ врагомъ. Отойдя на нѣсколько пере-

ходовъ, получивши подкрѣпленія, она вновь была готова къ бою.

Однако обѣ стороны были уже сильно утомлены борьбой. Продолжая войну съ Россіей, Наполеонъ не могъ воспользоваться результатами своихъ побѣдъ надъ Пруссіей, поэтому въ его интересахъ было поскорѣе закончить войну. Императоръ Александръ, не видя помощи отъ союзниковъ, также не прочь былъ прекратить тягостную для Россіи борьбу. 12-го іюня было заключено перемиріе, а 27-го Тильзитскій миръ.

Война 1806—7 г.г. показала Наполеону, какою страшною, могучею силой обладаетъ Россія. При заключеніи мира, попирая права и интересы всѣхъ европейскихъ государствъ, Наполеонъ съ большой предупредительностью относился къ требованіямъ Россіи, чутко прислушивался къ каждому слову нашего Государя.

Послѣ заключенія перемирія въ гор. Тильзитѣ состоялось первое свиданіе Императора Александра съ Наполеономъ. Личное знакомство монарховъ, могущественнѣйшихъ въ мірѣ, и возникшая вслѣдъ за тѣмъ дружба, казалось, должны были успокоить взбаломученную Европу.

До личнаго свиданія съ нашимъ Государемъ Наполеонъ рѣшилъ уничтожить Пруссію и раздѣлить ея земли между сосѣдними государствами, но Императоръ

Александръ спасъ Пруссію отъ такой страшной участи. Она потеряла лишь часть своихъ земель, уплатила большую контрибуцію побѣдителю и обязалась сократить численность своей арміи.

Императоръ Александръ призналъ всѣ перемѣны, сдѣланныя Наполеономъ въ Европѣ. Братья Наполеона—Іосифъ, Людовикъ и Іеронимъ признаны были королями: Неаполитанскимъ, Голландскимъ и Вестфальскимъ. Изъ польскихъ земель Пруссіи образовано было Варшавское герцогство, подчиненное саксонскому королю. Почти всѣ государства средней Европы вошли въ составъ, такъ называемаго, Рейнскаго союза, во главѣ котораго сталъ Наполеонъ. Такимъ образомъ, императоръ Франціи сталъ какъ-бы верховнымъ владыкою западной Европы, держа ея судьбу въ своихъ властныхъ рукахъ.

Чтобы поддержать Наполеона въ борьбѣ съ Англіей, Россія примкнула къ, такъ называемой, „континентальной системѣ", заключающейся въ томъ, что европейскія государства отказывались вести торговлю при посредствѣ коммерческаго флота Англіи. Императоръ Александръ пытался было примирить Наполеона съ Англіей, но безуспѣшно. Россія по Тильзитскому договору получала Бѣлостокскую область и обѣщаніе Наполеона способствовать окончанію русско-турецкой войны. Здѣсь-же

былъ заключенъ тайный договоръ между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, устанавливающій между ними оборонительный и наступательный союзъ.

Казалось, искренняя дружба надолго укрѣпилась между властителями Европы, но въ дѣйствительности дѣло обстояло иначе. Нашъ Государь, какъ поборникъ мира, какъ печальникъ о судьбѣ Богомъ ввѣренной ему великой державы, искренно желалъ сохранить миръ, какъ залогъ благоденствія своего народа, и поэтому съ открытымъ сердцемъ шелъ навстрѣчу всему, что клонилось въ пользу мирнаго процвѣтанія Европы.

Совсѣмъ иначе мыслилъ Наполеонъ. Созданный и возвеличенный войной, онъ лишь въ ней видѣлъ средство для поддержанія своего величія. Побѣдоносныя войны, блестящія побѣды создавали обаяніе его личности и онъ опасался, что продолжительный миръ затемнитъ его побѣдную славу. Привлекая сердце Императора Александра, Наполеонъ надѣялся въ его лицѣ найти послушнаго исполнителя своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Силою Россіи онъ мечталъ воспользоваться для осуществленія своихъ интересовъ. Это послужило впослѣдствіи причиной разлада между монархами.

Русская армія и русскій народъ, привыкшіе видѣть въ Наполеонѣ опаснаго врага Россіи, сурово отнеслись къ Тильзит-

скому миру. Смутно чувствовалась неискренность Наполеона. Въ рядахъ нашей арміи не могли примириться съ мыслью, что понесенныя пораженія уже не будутъ искуплены новыми побѣдами. Армія сознавала свою силу, свою способность борьбы съ опаснымъ врагомъ и затаила въ себѣ желаніе помѣриться еще съ нимъ на полѣ битвы. Одинъ изъ участниковъ войны съ Наполеономъ, впослѣдствіи славный партизанъ Давыдовъ, такъ отзывался по поводу празднествъ и увеселеній, сопровождавшихъ заключеніе Тильзитскаго мира:

„Что касается до насъ (русскихъ военачальниковъ), одно любопытство видѣть Наполеона и быть очевидными свидѣтелями нѣкоторыхъ подробностей свиданія двухъ величайшихъ монарховъ въ мірѣ, занимало всѣхъ насъ въ высшей степени, но тѣмъ и ограничивалось все наше развлеченіе. Общество французовъ намъ ни къ чему не служило: ни одинъ изъ насъ не искалъ не только дружбы, даже знакомства ни съ однимъ изъ нихъ, не взирая на ихъ стараніе... 1812-й годъ стоялъ уже посреди насъ, русскихъ, со своимъ штыкомъ въ крови по дуло, съ своимъ ножемъ въ крови по локоть“. Вотъ каково было настроеніе въ рядахъ нашей арміи въ дни Тильзитскихъ торжествъ. На русское общество заключеніе мира и союза также произвело самое грустное впечатлѣніе; всѣ говорили, что

союзъ съ Наполеономъ ничто иное, какъ признаніе его власти надъ Россіей.

Дружба, возникшая между монархами въ Тильзитѣ, была закрѣплена годъ спустя при новомъ свиданіи въ Эрфуртѣ. Наполеонъ желалъ удостовѣриться въ благорасположеніи къ себѣ величайшаго изъ европейскихъ монарховъ. Въ это время Наполеонъ велъ упорную борьбу въ Испаніи и для него важно было обезпечить миръ на востокѣ.

Эрфуртское свиданіе, закрѣпивъ дружбу между могущественными монархами, не обезпечило, однако, мира. Бранныя тучи клубились надъ Европой. Россія возобновила войну съ Турціей, начала воевать со шведами.

Наполеонъ обрушился на Пиринейскій полуостровъ противъ Испаніи и одновременно готовился къ борьбѣ съ Англіей. Война съ Испаніей въ 1809 году привлекла вниманіе Наполеона; этимъ обстоятельствомъ захотѣла воспользоваться Австрія, чтобы возстановить свое политическое значеніе. Три года Австрія готовилась къ новой схваткѣ и, наконецъ, въ 1809 году рѣшилась вступить въ новую борьбу со своимъ счастливымъ соперникомъ.

Въ этой борьбѣ Россія должна была принять участіе и, какъ союзница Наполеона, выступить противъ Австріи.

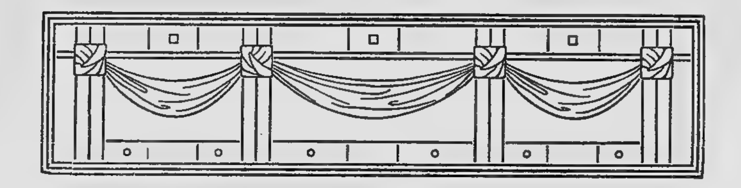
Недавніе наши друзья и союзники, австрійцы, обратились въ нашихъ враговъ. Въ Россіи привыкли видѣть въ лицѣ Австріи постоянную нашу союзницу и поэтому наша армія и общество недовольны были предстоящей войной. Дѣйствительно, война съ Австріей не вызывалась интересами Россіи и не могла въ то время сулить намъ никакихъ выгодъ. Ясно было, что мы какъ бы являлись послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Наполеона, творили его волю. Такая роль была обидна для великой державы. Хотя Россія въ силу договора и выставила 30-ти тысячный корпусъ въ помощь французамъ, но наши войска дѣйствовали вяло, неохотно и нерѣшительно, чѣмъ вызвали сильное неудовольствіе Наполеона.

Война 1809-го года была новымъ тріумфомъ для императора французовъ. Послѣ цѣлаго ряда блестящихъ побѣдъ Наполеона, задоръ Австріи окончательно былъ сломленъ, приходилось вновь смириться и признать волю грознаго побѣдителя. Миръ, заключенный въ Шенбруннѣ (подъ Вѣной), былъ новымъ позоромъ для Австріи.

Для Наполеона война 1809 года явилась вѣнцомъ его славы. Послѣ этой войны онъ достигъ наибольшаго могущества. Теперь онъ являлся полновластнымъ хозяиномъ западной Европы и по своему перекраивалъ ея карту. Никто въ Европѣ не осмѣливался ослушаться его повелѣній.

Только Англія, благодаря своему счастливому островному положенію, избѣжала разгрома. Россія же, хотя и сохранила свободу дѣйствій, но невольно способствовала успѣху и возвышенію Наполеона.

III.

Причины Отечественной войны.

Послѣ войны 1809 года дружба Императоровъ Александра и Наполеона, возникшая въ Тильзитѣ и закрѣпленная въ Эрфуртѣ, быстро начинаетъ охладѣвать. Нашъ Государь все больше и больше убѣждался въ томъ, что для Наполеона союзъ съ Россіей служитъ лишь средствомъ для достиженія его честолюбивыхъ цѣлей. Наполеонъ же увидѣлъ, что Россія не склонна служить въ его рукахъ слѣпымъ орудіемъ, что ее трудно принудить къ покорности. Интересы Россіи чужды были честолюбивому властелину Европы. Когда уже весь западъ покорно склонился передъ нимъ, онъ почувствовалъ, что Россія—это бѣльмо у него на глазу, что до тѣхъ поръ, пока эта великая страна не будетъ потрясена до основъ, его властный голосъ не будетъ

единственнымъ въ Европѣ. И вотъ у великаго полководца зарождается мысль сокрушить грознаго врага, выросшаго на его побѣдоносномъ пути. Правда, трудна предстоящая задача, но она достойна великаго полководца. Сокрушить Россію—это значитъ стать единственнымъ владыкой всего міра. Тамъ, за необъятными владѣніями Россіи, пріютились богатѣйшія азіатскія колоніи Англіи и, если Англія неуязвима съ моря въ Европѣ, то какъ страшно можно поразить ее, нанеся ударъ по сухому пути въ Азіи. Передъ взоромъ великаго завоевателя уже рисовалась картина, какъ онъ, покоривши Россію, во главѣ народовъ Европы идетъ въ далекую Азію, въ сказочно богатую Индію.

Заключая Шенбрунскій миръ въ 1809 году, Наполеонъ уже зналъ, что очередная война для него, это война съ Россіей, окончательная война изъ-за первенства въ Европѣ. Постепенно мысль объ этой войнѣ, выношенная въ тайникахъ души, начинаетъ переливаться въ дѣло. Напрягая всѣ силы своей геніальной натуры, призывая на помощь свой многолѣтній боевой опытъ, Наполеонъ мало по малу готовитъ силы и средства, необходимыя ему для войны съ Россіей. Военныя приготовленія Наполеона къ борьбѣ съ Россіей совпали съ политическими осложненіями, которыя должны были создать поводъ къ открытому разры-

ву между державами, скрѣпившими союзъ въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ.

Наполеонъ послѣ войны 1809 года уже не старается сдѣлать что-либо пріятное своему другу и брату Александру. Его политика, если не враждебна еще Россіи, то во всякомъ случаѣ не дружественна намъ. У Императора Александра было много случаевъ, чтобы убѣдиться въ неискренности своего союзника. Самымъ непріятнымъ для Россіи былъ, такъ называемый, „польскій" вопросъ. Какъ извѣстно, послѣ разгрома Пруссіи Наполеонъ изъ части польскихъ земель, отнятыхъ у Пруссіи, создалъ Варшавское герцогство. Послѣ войны 1809 г. онъ усилилъ герцогство присоединеніемъ къ нему Галиціи, отторгнутой отъ Австріи. Чтобы склонить на свою сторону поляковъ, Наполеонъ поддерживалъ въ нихъ надежду на то, что Польша будетъ возстановлена, какъ независимое государство, въ своихъ прежнихъ предѣлахъ. Эти обѣщанія, правда, были не искренни, но поляки вѣрили имъ и готовы были во всемъ слушаться повелѣній Наполеона. Для Россіи заигрыванія Наполеона съ поляками были крайне непріятны. Множество польскихъ земель по праву войны отошло къ Россіи и поэтому обѣщанія Наполеона сильно препятствовали тѣсному сліянію бывшихъ польскихъ областей съ коренными русскими землями, а вѣдь большая часть польскихъ земель, ото-

шедшая къ Россіи, составляла въ древности русскія области и населена была русскими людьми. Поведеніе Наполеона въ польскихъ дѣлахъ показало нашему Государю, что интересы Россіи чужды великому завоевателю.

Въ западной Европѣ послѣ 1809 года Наполеонъ сталъ распоряжаться какъ полновластный хозяинъ. Онъ то и дѣло видоизмѣнялъ политическую карту Европы. Цѣлыя области присоединялись по капризу императора къ Франціи. На престолахъ въ европейскихъ государствахъ возсѣдали братья Наполеона. Законные властители мелкихъ европейскихъ государствъ однимъ росчеркомъ пера или насильственнымъ захватомъ лишались своихъ родовыхъ владѣній.

Въ числѣ такихъ обездоленныхъ Наполеономъ властителей оказался дядя нашего Государя, герцогъ Ольденбургскій. Наполеонъ безцеремонно лишилъ герцога земель. Императоръ Александръ горячо протестовалъ, но не получилъ удовлетворенія. Нашъ Государь въ этомъ событіи усмотрѣлъ желаніе Наполеона подчеркнуть свое всемогущество и непреклонность своей воли.

Континентальная система, принятая Россіей при заключеніи Тильзитскаго мира, оказалась для насъ крайне невыгодной. Русская торговля испытывала затрудненія.

Въ силу договора мы не имѣли права пользоваться англійскимъ торговымъ флотомъ для вывоза нашихъ товаровъ.

Такъ какъ своихъ судовъ у насъ почти не было, то вывозъ нашихъ продуктовъ за границу сильно сократился. Многіе купцы разорились. Тогда Императоръ Александръ повелѣлъ не примѣнять континентальную систему. Наполеонъ не замедлилъ, конечно, поставить на видъ это нарушеніе Тильзитскаго соглашенія, но Государь велѣлъ отвѣтить, что Онъ намѣренъ свято сохранять союзъ съ Франціей и наносить вредъ общимъ врагамъ, но что внутреннія постановленія составляютъ дѣло частное, которымъ каждое государство распоряжается, обращая вниманіе исключительно на пользу своихъ подданныхъ. Наполеону ясно было изъ этого отвѣта, что Россія не желаетъ больше быть слѣпымъ орудіемъ въ его рукахъ.

Сильное неудовольствіе противъ Россіи возбудило у французовъ изданіе нами въ концѣ 1910 года новаго таможеннаго тарифа. По новому закону, въ цѣляхъ развитія русской промышленности, былъ воспрещенъ ввозъ въ Россію нѣкоторыхъ издѣлій французскихъ фабрикъ, многіе же предметы французскаго производства были обложены очень высокой пошлиной.

Охлажденію между Императорами способствовало еще слѣдующее обстоятель-

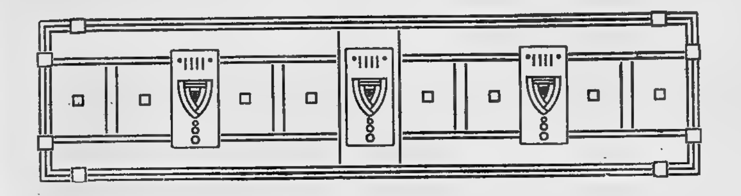
ство. Сдѣлавшись могущественнымъ государемъ великой страны, Наполеонъ желалъ закрѣпить свой тронъ за своимъ родомъ. Между тѣмъ, отъ своей супруги Жозефины онъ не имѣлъ дѣтей. Тогда Наполеонъ рѣшилъ разойтись съ своей женой и вновь жениться, причемъ новой женитьбой на особѣ царственнаго рода упрочить свое положеніе на французскомъ престолѣ. Первоначально его выборъ палъ на Великую Княжну Анну Павловну, сестру Императора Александра. Государь, однако, отклонилъ предложеніе Наполеона и этимъ, конечно, весьма оскорбилъ самолюбиваго властелина западной Европы.

Всѣ эти обстоятельства, переплетаясь одно съ другимъ, подготовляли разрывъ между союзниками. Но все же главнѣйшей причиной вооруженнаго столкновенія было гигантское властолюбіе Наполеона, его неукротимое желаніе быть единственнымъ хозяиномъ въ Европѣ, полновластнымъ повелителемъ народовъ. Возвеличенный войной великій полководецъ не сомнѣвался въ томъ, что и грядущіе походы дадутъ ему новую славу и еще больше укрѣпятъ его на тронѣ.

Лишь временами смутно зарождалась въ его умѣ мысль объ опасности похода на Россію. Вспоминались желѣзные полки русской арміи, умѣвшіе даже при самыхъ ужасныхъ обстоятельствахъ глядѣть въ глаза

смерти, вспоминались минуты страшныхъ схватокъ съ русскими подъ Аустерлицемъ, подъ Прейсишъ-Эйлау и въ другихъ бояхъ. Но эти воспоминанія не могли преодолѣть страстнаго желанія Наполеона побѣдить Россію.

IV.

Подготовка къ войнѣ. Силы и средства сторонъ.

Уже съ 1810 г. Наполеонъ начинаетъ готовиться къ войнѣ на востокѣ, но въ это время онъ еще не порываетъ сношеній съ Россіей и ограничивается лишь посылкой упрековъ нашему Государю по поводу нарушенія Россіей континентальной системы. Лишь въ 1811 г, когда грандіозныя приготовленія къ намѣченному походу были закончены, когда съ далекихъ береговъ Атлантическаго океана, изъ-за Пиринеевъ, съ долины стараго Рейна, съ равнины сѣверной Италіи и изо всѣхъ уголковъ Европы потянулись къ Вислѣ и Нѣману сотни тысячъ бойцовъ — политическія отношенія между Франціей и Россіей принимаютъ явно враждебный характеръ. Тонъ Наполеона становится рѣзкимъ. Онъ отзываетъ изъ

Петербурга своего посланника Коленкура, сторонника дружбы съ Россіей, и замѣняетъ его генераломъ Лористономъ, которому поручаетъ развѣдать наши военныя приготовленія.

Для Императора Александра ясны были намѣренія Наполеона. Государь предвидѣлъ уже неизбѣжность войны, которая зависѣла отъ воли Наполеона. Разставаясь съ Коленкуромъ, Государь сказалъ ему слѣдующія знаменательныя слова: „У меня нѣтъ такихъ генераловъ, какъ ваши; я самъ не такой полководецъ и администраторъ, какъ Нополеонъ, но у меня хорошіе солдаты, преданный мнѣ народъ и мы скорѣе умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели позволимъ поступить съ нами, какъ съ голландцами и гамбургцами. Но увѣряю васъ честью, что я не сдѣлаю перваго выстрѣла. Я допущу васъ перейти Нѣманъ и самъ его не перейду; будьте увѣрены, что я не объявляю вамъ войны, и я не хочу войны; мой народъ, хотя и оскорбленъ отношеніями ко мнѣ вашего императора, но такъ же, какъ и я, не желаетъ войны потому, что онъ знакомъ съ ея опасностями. Но если на него нападутъ, то онъ сумѣетъ постоять за себя“.

Въ этихъ знаменательныхъ словахъ сказалось все величіе русскаго Государя, отца своего народа, заботящагося исключительно о благоденствіи своихъ подданныхъ.

Въ то время, какъ Наполеонъ занятъ удовлетвореніемъ своихъ личныхъ желаній, и въ погонѣ за личными благами, ведетъ на смерть и страшныя невзгоды сотни тысячъ преданныхъ ему людей, русскій Царь озабоченъ лишь благомъ своего народа, своихъ дѣтей. Наполеонъ смотритъ на своихъ солдатъ, какъ на пушечное мясо, какъ на средство для достиженія славы, величія; русскій Царь дорожитъ жизнью каждаго своего воина и принимаетъ поэтому всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы избѣжать войны, ненужной для Россіи.

Конецъ 1811 и начало 1812 года полны были грозныхъ предвѣстниковъ грядущей борьбы. Обѣ стороны сбросили, наконецъ, маски и стали открыто дѣлать послѣднія приготовленія.

Весь міръ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за тѣмъ, что творилось въ сердцѣ Европы. Всѣ остальныя событія отодвинулись на второй планъ.

Поведеніе Наполеона становилось все болѣе и болѣе вызывающимъ. Онъ обнаружилъ явно враждебныя отношенія къ Россіи: уговаривалъ Швецію объявить намъ войну, ободрялъ турокъ, совѣтуя не заключать съ нами миръ, ласкалъ поляковъ и открыто сосредоточивалъ свои войска къ русской границѣ. Съ каждымъ днемъ поводы къ разрыву становились болѣе вну-

шительными, но Россія не начинала борьбы, выжидая событій.

На начинающаго Богъ! Вотъ каковъ былъ взглядъ на грядущее у русскаго Царя и русскаго народа.

Къ лѣту 1812 года грандіозныя военныя приготовленія были закончены и Наполеонъ рѣшилъ, наконецъ, начать военныя дѣйствія.

Не равны были силы и средства враждующихъ сторонъ передъ началомъ великой борьбы.

Послѣ покоренія почти всей западной Европы, Наполеонъ могъ привлечь подъ свои знамена сотни тысячъ бойцовъ. Въ его полномъ распоряженіи находились вооруженныя силы Франціи, Италіи, государствъ Рейнскаго союза и Варшавскаго герцогства. Кромѣ того, важнѣйшія европейскія государства Австрія и Пруссія, а равно и второстепенныя—Данія и Швейцарія принуждены были слѣпо исполнять, какъ законъ, волю грознаго завоевателя и предоставить въ его распоряженіе свои вооруженныя силы.

Такимъ образомъ, цѣлый сонмъ народовъ запада долженъ былъ принять участіе въ задуманномъ походѣ на Россію. „Галлы и съ ними двадесять языкъ“ ополчились противъ одинокой нашей родины.

Къ тому-же, наканунѣ войны съ Наполеономъ Россія вела войну съ Турціей, что

отвлекло на югъ значительную часть нашей арміи. Только одна Англія, какъ заклятый врагъ Наполеона, готова была оказать намъ помощь, но не имѣя большой арміи, она ограничилась лишь оказаніемъ денежной поддержки.

Въ средствахъ для веденія войны у Наполеона также былъ большой перевѣсъ. Удачныя войны обогатили Францію. Съ побѣжденныхъ государствъ Наполеонъ взималъ огромные военные налоги и теперь, располагая большими денежными средствами, дѣлалъ широкія приготовленія къ походу.

Задолго до начала войны большіе запасы продовольствія были собраны въ восточной Пруссіи и въ герцогствѣ Варшавскомъ. Въ ближайшихъ къ русской границѣ крѣпостяхъ, по рѣкамъ Одеру и Вислѣ, устроены были магазины съ запасами всего необходимаго для веденія войны.

Осенью 1811 года во Франціи объявленъ былъ новый призывъ молодыхъ людей подъ знамена для пополненія полковъ, и раннею весною 1812 г., какъ французскія войска, такъ равно и войска всѣхъ государствъ, заключившихъ договоръ съ Франціей, потянулись на востокъ къ границамъ далекой невѣдомой Россіи.

Всего къ лѣту 1812 года къ берегамъ Одера и Вислы собралось до 600 тысячъ разноплеменныхъ войскъ, изъ которыхъ со-

ставилась, такъ называемая, „великая армія“ Наполеона. Въ этомъ числѣ французовъ было немного болѣе половины. Въ составъ великой арміи, кромѣ французскихъ, входили войска: ломбардскія, иллирійскія, тосканскія, неаполитанскія, голландскія, австрійскія, прусскія, баварскія, виртембергскія, вестфальскія, баденскія, гессенъ-дармштадтскія, бергскія, мекленбургскія, испанскія, португальскія и польскія.

Во главѣ этой огромной арміи стоялъ геніальный полководецъ. Его глубокій творческій умъ, несокрушимая энергія, неутомимая настойчивость въ преодолѣніи всѣхъ препятствій, ясность взгляда и быстрота рѣшенія при всякомъ стеченіи обстоятельствъ, возвышали его надъ современниками, заставляли въ немъ видѣть исключительнаго вождя, подобнаго героямъ древнихъ временъ: Александру Македонскому, Аннибалу и Юлію Цезарю.

Однако, различно было настроеніе великой арміи, собранной у западной границы русской земли. Французы шли въ походъ съ радостью, съ гордымъ сознаніемъ, что ихъ ждетъ новая побѣдная слава. Они вѣрили въ своего великаго вождя, не сомнѣвались, что онъ, какъ и въ прежніе годы, выйдетъ побѣдителемъ изъ этой новой, задуманной имъ великой борьбы. Не таково было настроеніе всѣхъ иностранцевъ, притянутыхъ Наполеономъ для борьбы съ Рос-

сіей. Они шли безъ увлеченія, неохотно покидая родные края. Многіе изъ нихъ питали даже враждебныя чувства къ тирану, и лишь въ силу роковой необходимости, исполняли его повелѣнія. Эта часть арміи Наполеона была ненадежна. Ее можно было держать въ рукахъ лишь въ дни боевыхъ удачъ, но въ дни невзгодъ вся эта масса, таившая недружелюбныя чувства къ императору французовъ, легко могла выйти изъ повиновенія.

Великая армія раздѣлена была на 12 пѣхотныхъ корпусовъ, 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпуса и, кромѣ того, отдѣльные корпуса старой и молодой гвардіи императора. Составъ корпусовъ былъ неодинаковъ: отъ 2 до 5 дивизій. Во главѣ корпусовъ поставлены были наиболѣе испытанные въ походахъ и бояхъ маршалы и генералы Наполеона. Особенно выдающимися изъ нихъ были: маршалъ Даву, обладавшій способностью разобраться всегда въ обстановкѣ и принять самостоятельное рѣшеніе; маршалъ Ней, пылкій, храбрый, до глубины души преданный своему императору; король неаполитанскій Мюратъ, блестящій кавалеристъ, объединявшій работу многочисленной армейской конницы.

Въ концѣ апрѣля къ арміи прибылъ Наполеонъ. Никогда еще этотъ великій полководецъ не работалъ такъ сосредоточенно и напряженно, какъ передъ походомъ на

Россію. Полный силъ и энергіи онъ вникалъ во всѣ подробности предстоящей войны: изучалъ по картамъ театръ военныхъ дѣйствій, собиралъ свѣдѣнія о русской арміи, дѣлалъ смотры войскамъ, заботился о сборѣ продовольствія и обозовъ для своей огромной арміи. Казалось, все было основательно продумано, все подготовлено и налажено. Еще никто и никогда до Наполеона не дѣлалъ столь обширныхъ приготовленій къ войнѣ и все же, несмотря на эту исключительную предусмотрительность, походъ окончился неудачей. Могъ ли великій полководецъ, предъ которымъ преклонились всѣ народы Европы, предъ которымъ раскрылись ворота всѣхъ европейскихъ столицъ, предвидѣть, какая страшная участь ждетъ его въ невѣдомой Россіи? Могъ ли онъ знать, какая несокрушимая сила таится въ нѣдрахъ русской земли? Если бы все это напередъ зналъ великій завоеватель, то не дерзнулъ бы онъ переступить черезъ границу русскаго царства. Но мысли его были далеки отъ страшной дѣйствительности. Какъ баловень судьбы, не знавшій отказа въ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ, онъ и теперь былъ полонъ увѣренности, что тамъ, за Вислой и Нѣманомъ, съ трепетомъ ждетъ его Россія, которую онъ легко подчинитъ своей желѣзной волѣ.

Готовилась и наша родина къ предстоящей великой борьбѣ. Съ полнымъ до-

вѣріемъ относился русскій народъ къ своей доблестной арміи. Боевая работа нашей арміи въ теченіе перваго вѣка ея существованія возвеличила и прославила нашу родину. Великій преобразователь земли русской, Царь Петръ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и творцомъ нашей регулярной арміи. При посредствѣ новой вооруженной силы Царь Петръ направилъ по новому историческому пути свою державу. Блестящими побѣдами, одержанными при Царѣ Петрѣ нашей молодой арміей надъ шведами, Россія выдвинута была въ семью великихъ державъ. Политическое значеніе нашей родины возрастало вмѣстѣ съ боевыми успѣхами нашей арміи. Восемнадцатый вѣкъ былъ вѣкомъ быстраго роста и возвышенія Россіи. Армія наша работала неутомимо и почти съ неизмѣннымъ успѣхомъ; то на сѣверѣ, оспаривая на Балтійскомъ побережьѣ первенство у Швеціи, то на западѣ, возвращая Россіи земли, отошедшія къ Польшѣ, то на югѣ, пробиваясь къ благодатнымъ берегамъ Чернаго моря. Въ теченіе вѣка русская армія прошла славный путь; въ ея исторію занесено было много блестящихъ подвиговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ много перемѣнъ произошло въ ея жизни и въ ея боевомъ устройствѣ.

Создавая и устраивая русскую армію въ тяжелые годы борьбы съ Швеціей, Царь Петръ искусно воспользовался боевымъ опытомъ и поэтому его армія во всѣхъ от-

Царь Петръ.

Великій преобразователь земли Русской.

ношеніяхъ была превосходной. Въ походахъ, битвахъ и при осадахъ крѣпостей закалялась молодая Петровская армія. Въ короткій срокъ эта армія не только сравнялась съ арміями западно-европейскихъ государствъ, но и превзошла ихъ. Все въ молодой арміи было предусмотрѣно, взвѣшено и налажено Царемъ Петромъ. Онъ указалъ русской арміи вѣрный путь, по которому она должна была слѣдовать въ будущемъ. И замѣчательно то, что русскую армію всегда сопровождала удача въ тѣхъ случаяхъ, когда она слѣдовала завѣтамъ Царя Петра и хмурыя времена для нее наставали, когда она забывала завѣты своего творца и уклонялась отъ указаннаго имъ пути.

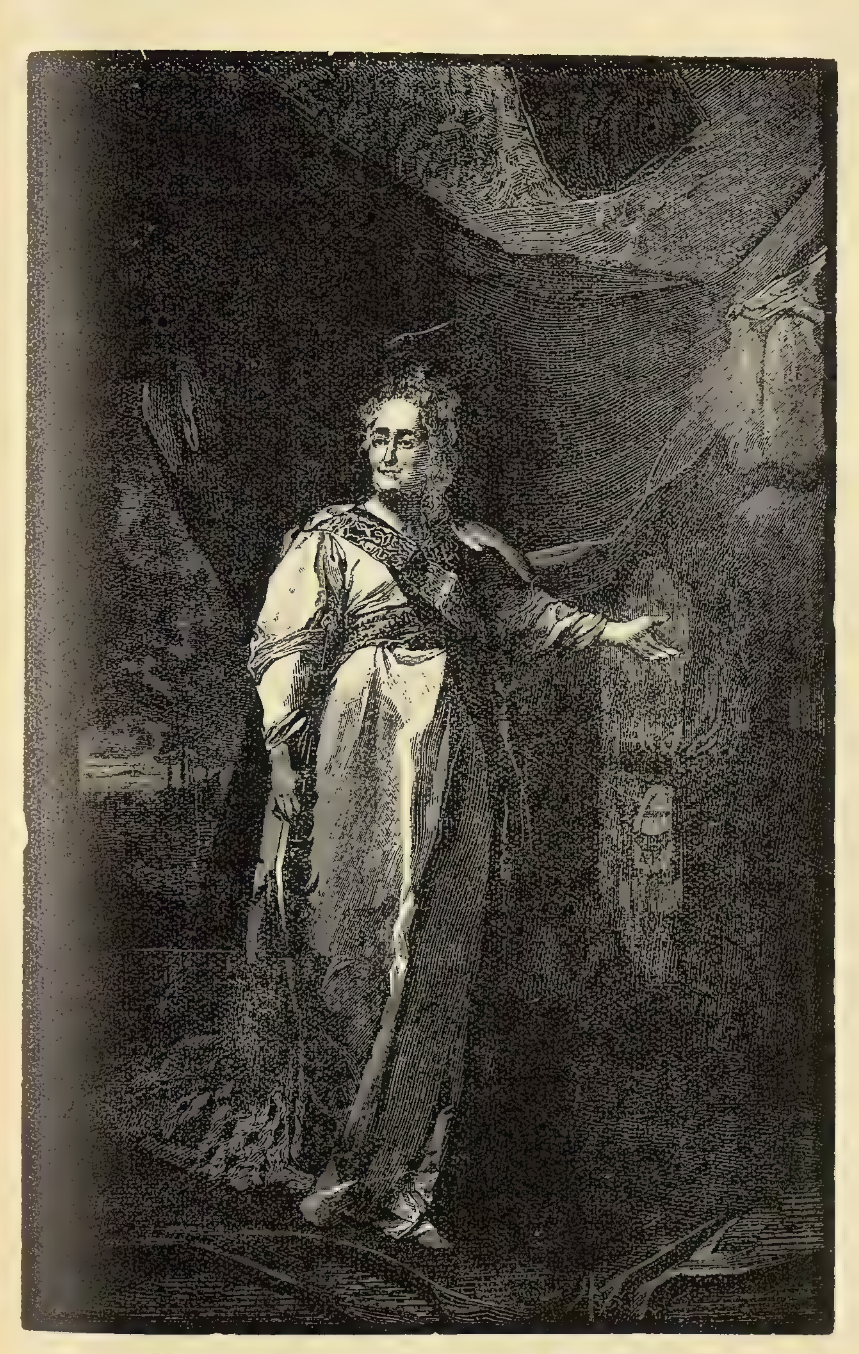
При ближайшихъ преемникахъ Царя Петра его любимое дѣтище—русская армія попала подъ опеку иностранцевъ, поступившихъ на русскую службу. Въ арміи вводятся новые порядки. Вмѣсто петровскихъ уставовъ, основанныхъ на боевомъ опытѣ, вводятся прусскія упражненія; войска обучаются пріемамъ, хорошимъ для парадовъ но мало пригоднымъ для боя. Къ счастью, господство иностранцевъ не долго продолжалось въ русской арміи и они не успѣли искоренить въ ея рядахъ завѣтовъ Царя Петра.

Вторая половина 18-го вѣка ознаменована была въ исторіи русской арміи появ-

леніемъ двухъ великихъ полководцевъ—Румянцева и Суворова. Эти вожди повели къ побѣдамъ наши славные полки. Всѣ недостатки, какіе успѣли укорениться въ рядахъ нашей арміи за годы господства иностранцевъ, были исправлены великими нашими вождями. При Румянцевѣ и Суворовѣ русская армія превзошла своей боевой подготовкой рѣшительно всѣ европейскія арміи. Смѣло можно сказать, что при этихъ вождяхъ наша армія была лучшей въ мірѣ. Это подтверждается тѣми поистинѣ изумительными блестящими побѣдами, которыя были одержаны нашими войсками въ вѣкъ царствованія Великой Екатерины, въ золотой вѣкъ исторіи русской арміи.

При блестящей боевой подготовкѣ армія наша не лишена была и нѣкоторыхъ недостатковъ, особенно проявившихся въ послѣдніе годы жизни Императрицы Екатерины, когда недуги не позволяли Государынѣ зорко слѣдить за порядками и пресѣкать злоупотребленія. Такъ напримѣръ, многіе начальники въ мирное время не находились при своихъ частяхъ, а жили въ помѣстьяхъ, солдаты отвлекались отъ строевой службы посторонними работами, хозяйственная часть въ войскахъ велась безпорядочно, обмундированіе было разношерстное, обученіе не однообразное.

Всѣ эти недостатки не ускользнули отъ вниманія Наслѣдника Престола, Великаго

Императрица Екатерина Великая.

Князя Павла Петровича. Во время путешествія по Европѣ Павелъ Петровичъ посѣтилъ прусскаго короля Фридриха Великаго. Король показалъ будущему русскому Государю прусскія войска. Ихъ блестящій наружный видъ, красивая форма, стройныя движенія и перестроенія очень понравились Цесаревичу. Павелъ Петровичъ рѣшилъ преобразовать и нашу армію по прусскому образцу. Когда власть перешла къ Павлу Петровичу, онъ съ горячностью принялся за преобразованіе арміи. На русскаго солдата надѣли неудобную одежду. Мундиръ прусскаго покроя, напудренные волосы, длинныя косы, туго перевитыя проволокой и черной лентой, пара насаленныхъ буколь надъ ушами, узкіе штаны и лакированные штиблеты при длинныхъ чулкахъ—вотъ каковъ былъ новый нарядъ русскихъ солдатъ. Унтеръ-офицерамъ вмѣсто ружей даны были аллебарды, а всѣмъ начальникамъ—палки съ костяными набалдашниками для вбиванія хитрой науки.

По требованію фридриховскаго устава нужно было солдата превратить въ бездушную машину, въ автомата, исполняющаго различные сложные пріемы. Къ этому стали стремиться и въ русской арміи. Главными предметами обученія были: стойка, маршировка и ружейные пріемы; стрѣльбой же, втягиваніемъ въ походы, маневрами,

несеніемъ сторожевой службы и не думали заниматься.

Хотя Императоръ Павелъ I и строго слѣдилъ за примѣненіемъ прусскихъ уставовъ, но все же наша армія и при новыхъ порядкахъ не утратила своего боевого духа. Тѣ начала, которыя заложены были въ нашу армію Великимъ Царемъ Петромъ, тлѣлись въ сокровенныхъ нѣдрахъ ея. Солдаты, служившіе долгіе годы въ строю и офицеры, бывшіе во многихъ походахъ и бояхъ, прочно усвоили настоящіе боевые пріемы и сноровки. На разводахъ и парадахъ случались путаницы, но зато въ настоящихъ походахъ и бояхъ трудно было видавшихъ виды Суворовскихъ чудо-богатырей сбить съ толку хитростями прусскаго устава. Во время Итальянскаго и Швейцарскаго походовъ наши войска отбросили все то, что палками въ теченіе почти шести лѣтъ вколачивали прусскіе инструктора и показали блестящую боевую работу.

Прусскіе порядки недолго продержались въ нашей арміи. Императоръ Александръ I Благословенный, которому Промысломъ Божіимъ предначертано было возвеличить свой народъ и освободить Европу, вернулъ нашу армію на путь, указанный Великимъ Петромъ и его славными послѣдователями. Это возвращеніе къ оставленнымъ завѣтамъ произошло не сразу, а послѣдовательно, по мѣрѣ того, какъ возрастала

потребность въ боевой работѣ русской арміи. Царствованіе Императора Александра въ первой половинѣ было заполнено напряженной борьбой, которую пришлось выдержать нашей арміи противъ великаго полководца, пожелавшаго во всемъ мірѣ утвердить свою власть. При такой боевой работѣ, конечно, не было ни желанія, ни возможности заниматься показными парадными пріемами прусскаго устава. Пришлось поближе стать къ боевой дѣйствительности.

Уже въ первые годы новаго царствованія прекратилась та жестокая муштровка въ рядахъ нашей арміи, которая стремилась убить душу русскаго солдата и по прусскому рецепту превратить воина въ ходячую машину. Палки, врученныя начальникамъ, были упразднены. Между солдатами и ихъ начальниками установились, какъ и встарь, близкія сердечныя отношенія. Офицеръ опять сталъ отцомъ-командиромъ, солдаты дѣтьми-ребятами; войсковыя части вновь стали походить на семьи.

Императоръ Александръ I, предвидя неминуемую великую борьбу, сталъ принимать широкія государственныя мѣры, чтобы подготовить Россію къ грядущимъ грознымъ событіямъ. Прежде всего была увеличена численность нашей арміи. Сформированы были новыя войсковыя части во всѣхъ родахъ войскъ. Рекрутскіе наборы стали производиться часто. Но одними рекрутскими на-

борами нельзя было накопить огромное число бойцовъ, которое потребно было на случай крайней нужды. Предвидя потребность въ формированіи огромной арміи для защиты Россіи, Императоръ Александръ I издалъ въ 1806 году манифестъ о созывѣ, въ случаѣ войны народныхъ ополченій для подкрѣпленія регулярной арміи. Общее число ратниковъ могло превысить 600 тысячъ. Правда, эта многочисленная сила была плохо вооружена и обучена, но все-же въ годину Отечественной войны народныя ополченія, одушевленныя любовью къ родинѣ, принесли огромную пользу государству.

Новые порядки, вводимые въ рядахъ русской арміи Императоромъ Александромъ I, были весьма благотворны. Армія исподволь готовилась къ великому дѣлу грядущихъ годовъ.

Въ послѣдніе годы передъ Отечественной войной русская армія много работала надъ своимъ усовершенствованіемъ. Опытъ войнъ съ Наполеономъ помогъ нашей арміи снова стать на правильный путь боевого усовершенствованія. Передъ Отечественной войной въ рядахъ русской арміи было еще очень много героевъ-ветерановъ, участвовавшихъ въ завоеваніи турецкихъ и польскихъ земель, побывавшихъ въ Италіи и Швейцаріи.

При 25-ти лѣтнемъ срокѣ службы въ тѣ времена, когда войны велись почти не-

прерывно, старый солдатъ много могъ разсказать о походахъ и бояхъ, много могъ показать на солдатскомъ тѣлѣ шрамовъ отъ ранъ.

Гордилась русская армія недавними своими славными побѣдами, но помнила, конечно, и о тѣхъ неудачахъ, которыя пришлось испытать ей въ послѣдніе годы. Воспоминанія объ Аустерлицѣ и Фридландѣ возбуждали желаніе отомстить врагу. Позорнаго для русской арміи ничего не случилось въ этихъ битвахъ, но все же онѣ были успѣшны для нашего врага, а поэтому, ревнивая къ своей славѣ, доблестная наша армія, горѣла желаніемъ снова встрѣтиться съ врагомъ и кровью смыть даже самую память о пораженіяхъ. Солдаты наши, всюду дравшіеся львами—по суворовски, не признавали побѣдъ Наполеона. Наши войска съ честью выходили изъ самыхъ тяжкихъ положеній. Даже будучи окружены врагами, расчищали себѣ дорогу штыками и прикладами.

Начальствующія лица въ нашей арміи сознавали, конечно, какую трудную задачу придется разрѣшить въ предстоящую войну русской арміи. Кто же могъ отрицать, что во главѣ 600-тысячной арміи такой великій мастеръ военнаго дѣла, какъ Наполеонъ, являлся страшнымъ, грознымъ противникомъ. Ясно было, что побѣда надъ нимъ дастся не легко, но все же вѣра въ

успѣхъ жила въ рядахъ нашихъ войскъ. Настроеніе офицеровъ русской арміи передъ войной было приподнятое, бодрое. Всѣ работали, не покладая рукъ, всѣ стремились пріобрѣсти побольше познаній въ военномъ дѣлѣ, интересовались военными книгами, изучали походы великихъ полководцевъ.

Въ рядахъ нашей арміи передъ войной состояло 480 тысячъ бойцовъ. Изъ этого числа, однако, лишь менѣе половины можно было придвинуть къ западной границѣ для встрѣчи врага.

Противъ 600-тысячной великой арміи Наполеона мы сосредоточили 220 тысячъ; остальныя наши войска частью находились на Дунаѣ, гдѣ мы въ это время вели войну съ турками, частью занимали окраинныя области нашего великаго отечества: Кавказъ, Финляндію, Новороссію.

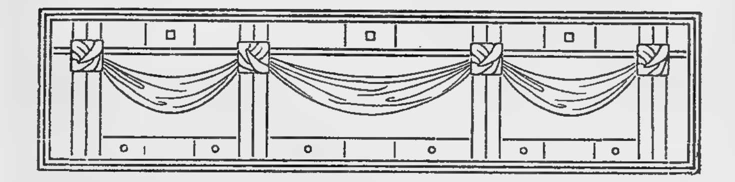
Не велика числомъ, но сильна духомъ и крѣпка боевымъ опытомъ была русская армія. Въ храбрости, выносливости и преданности Царю и Родинѣ русскій солдатъ не зналъ себѣ соперниковъ во всемъ мірѣ.

Среди начальниковъ русской арміи много было опытныхъ боевыхъ генераловъ и офицеровъ. Были на лицо сподвижники великаго Суворова, его любимые ученики. Много было героевъ изъ стаи славной Екатерининскихъ орловъ.

Во главѣ армій, корпусовъ и дивизій стояли выдающіеся военачальники, которымъ по плечу оказалась борьба съ величайшимъ полководцемъ міра и его блестящими помощниками. Навѣки памятными для нашей родины останутся имена Кутузова, Барклая, Багратіона, Тормасова, Витгенштейна, Платова, Дохтурова, Раевскаго, Ермолова, Невѣровскаго, Милорадовича, Коновницына, Багговута, Тучковыхъ, Дорохова, Уварова и многихъ, многихъ другихъ героевъ 1812 года.

Россія не располагала такими огромными средствами, какъ Наполеонъ, для подготовки къ войнѣ, но все же армія наша не испытывала ни въ чемъ недостатка, а со временемъ, когда потекли на нужды войны обильныя пожертвованія всего русскаго народа, средства наши для веденія войны стали обильными.

V.

Планы враждующихъ сторонъ. Настроеніе Россіи передъ вторженіемъ Наполеона.

Прибывши въ апрѣлѣ 1812 года въ Кенигсбергъ, Наполеонъ двинулъ собравшіяся уже въ Пруссіи и Варшавскомъ герцогствѣ войска къ Нѣману и Зап. Бугу. Выяснивъ расположеніе нашихъ силъ, Наполеонъ раздѣлилъ свои войска на три группы. Сѣверная группа въ 220 тысячъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ императора, собралась противъ гор. Ковно. Средняя группа въ 85 тыс., подъ начальствомъ вице-короля Евгенія, сосредоточилась между Ковно и Гродно. Южная группа въ 75 тысячъ, подъ командой вестфальскаго короля Іеронима, подходила къ Гродно. Кромѣ этихъ силъ, для обезпеченія фланговъ оставлены были корпуса: на лѣвомъ

флангѣ Макдональда, а на правомъ—Шварценберга.

Первоначальный планъ Наполеона состоялъ въ томъ, чтобы лѣвымъ крыломъ своихъ силъ нанести сильный ударъ правому крылу русской арміи, собранной на границѣ, а затѣмъ зайти въ тылъ центру и лѣвому крылу русскихъ войскъ.

Дальнѣйшій планъ дѣйствій не былъ намѣченъ великимъ полководцемъ. Его военныя операціи всегда бывали сообразованы съ обстоятельствами, создававшимися на театрѣ войны. Но конечная цѣль похода была уже намѣчена. Наполеона влекла Москва, сердце Россіи. Онъ полагалъ, что овладѣніе древней столицей Московскаго царства будетъ послѣднимъ актомъ предстоящей кровавой борьбы, что, потерявши Москву, упорная Россія униженно запроситъ пощады.

Передъ войной долго разсуждали у насъ о томъ, какой принять планъ дѣйствій. Сначала хотѣли встрѣтить врага за предѣлами Россіи, выдвинуть армію въ восточную Пруссію, присоединить къ ней прусскія войска и совмѣстно съ ними обрушиться на Наполеона. Но затѣмъ измѣнили планъ. Такъ какъ для наступательной войны силъ у насъ было немного, то рѣшили воспользоваться обширностью нашей родины, рѣшили завлечь врага въ глубь Россіи, изнурить сперва его тяжелымъ похо-

домъ, а затѣмъ уже помѣриться силами съ ослабленнымъ противникомъ. Вспомнили, что такъ дѣйствовалъ Петръ Великій, когда воевалъ со шведами и нанесъ имъ пораженіе подъ Полтавой.

Окончательно планъ дѣйствій былъ составленъ генераломъ Пфулемъ и заключался въ томъ, чтобы собранныя на западной границѣ силы раздѣлить на двѣ арміи: одна, большая, должна отступать, завлекая противника въ глубь страны; другая, меньшая, должна дѣйствовать во флангъ и въ тылъ непріятелю. Составителемъ плана упущено было, что Наполеонъ, обладая значительно большими силами, можетъ одновременно развить дѣйствія противъ обѣихъ нашихъ армій, какъ въ дѣйствительности и случилось.

Расположеніе нашихъ силъ на западной границѣ наканунѣ вторженія Наполеона было слѣдующее:

1-я западная армія (127 тысячъ и 550 орудій) растянулась по правому берегу Нѣмана отъ Россіенъ до Лиды, имѣя главную квартиру въ Вильнѣ. Этой арміей командовалъ военный министръ Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли. Несмотря на свое иностранное происхожденіе, Барклай-де-Толли всею душою былъ преданъ Россіи. Въ предыдущихъ войнахъ съ турками, шведами и французами Барклай выдвинулся знаніемъ военнаго дѣла, храбростью и рас-

Князь Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли.

порядительностью. Въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау, командуя авангардомъ русской арміи, Барклай стойко выдержалъ натискъ французовъ. Въ 1809 году, во время войны со Швеціей, командуя корпусомъ въ Финляндіи, Барклай совершилъ безпримѣрный въ исторіи походъ въ Швецію черезъ замерзшій Ботническій заливъ. Внезапное появленіе зимою русскихъ войскъ въ Швеціи поселило ужасъ среди населенія и война была быстро закончена. Занимая съ 1810 года постъ военнаго министра, Барклай дѣятельно готовился къ войнѣ съ Франціей. Государь вполнѣ оцѣнилъ его добросовѣстность и выдающіяся способности и въ опасную для Россіи минуту довѣрилъ ему первую армію. Барклай вполнѣ оправдалъ это высокое довѣріе Монарха и удачными маневрами избавилъ 1-ю армію отъ занесенныхъ на нее въ началѣ кампаніи ударовъ Наполеона.

2-я западная армія (40 тысячъ при 216 орудіяхъ) расположилась между Нѣманомъ и Бугомъ, съ главной квартирой въ Волковискѣ. Командовалъ арміей генералъ князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ. Любимый ученикъ и сподвижникъ Суворова, князь Багратіонъ пользвался завидной, вполнѣ заслуженной извѣстностью и любовью въ странѣ и въ арміи. Особенно выдающіеся подвиги совершилъ Багратіонъ во время Италіанскаго и Швейцарскаго походовъ Суворова, когда

Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ.

великій полководецъ поручалъ своему любимцу наиболѣе трудныя дѣла. Помнила также наша армія геройскій подвигъ Багратіона въ 1805 году подъ Шенграбеномъ, когда онъ съ 6-ти тысячнымъ отрядомъ сдержалъ натискъ 50-ти тысячной французской арміи. Офицеры и солдаты обожали этого смѣлаго и рѣшительнаго вождя, умѣвшаго водить войска къ побѣдамъ и славѣ.

3-я западная армія (43 тысячи при 168 оруд.) расположена была къ югу отъ Полѣсья на Волыни и въ Подоліи, съ главной квартирой въ Луцкѣ. Арміей командовалъ генералъ Тормасовъ, начальникъ опытный, осторожный и самостоятельный.

Кромѣ трехъ армій, находившихся въ первой линіи у границы, въ тылу расположились резервные корпуса: у Торопца—Меллера-Закомельскаго и въ Мозырѣ—Эртеля.

Расположеніе русскихъ войскъ на границѣ передъ вторженіемъ Наполеона нельзя признать удачнымъ. Имѣя силы почти втрое слабѣйшія въ сравненіи съ противникомъ, мы растянули ихъ на 500 верстъ отъ Ковно до Луцка. Образовалась тонкая линія, которую легко можно было прорвать въ любомъ мѣстѣ. Особенно же опасно было удаленіе 1-й арміи отъ 2-й.

Предполагалось, что, въ случаѣ вторженія Наполеона, 1-я армія начнетъ отходить черезъ Свенцяны къ гор. Дриссѣ (на рѣкѣ Западной Двинѣ) и здѣсь займетъ за-

ранѣе укрѣпленную сильную позицію (укрѣпленный лагерь); 2-я же и 3-я арміи разовьютъ дѣйствія во флангъ и въ тылъ французамъ.

Передъ началомъ войны къ арміи прибылъ Императоръ Александръ и заботливо вникалъ во всѣ нужды войскъ. Послѣднія подкрѣпленія прибыли наканунѣ начала военныхъ дѣйствій.

Война была уже неминуема, но нашъ Государь, вѣрный своему слову, не желалъ первымъ обнажать мечъ. Подготовивши армію къ великой борьбѣ, Онъ ждалъ появленія врага, чтобы дать ему отпоръ, чтобы страшно покарать его за дерзкій походъ на Россію.

Съ напряженнымъ вниманіемъ вся страна ждала грядущихъ событій. Грозный врагъ стоялъ на порогѣ великой Россіи. Всѣ напряженно ловили извѣстія о приготовленіяхъ противника. Не только шумныя столицы и большіе города, но и самые захолустные городишки, глухія села и деревни волновались, готовились къ чему-то важному, необычайному. Большая хвостатая комета зловѣщимъ туманнымъ пятномъ свѣтилась на небѣ. Быть большой войнѣ,—говорили въ народѣ. Имя Бонапарта съ ненавистью повторялось повсюду. Русскій народъ считалъ его антихристомъ, исчадіемъ ада. Слава его блестящихъ побѣдъ не достигла до глухихъ угловъ нашей родины. Россія ви-

дѣла въ Наполеонѣ искателя приключеній, нарушающаго покой Европы, препятствующаго мирному процвѣтанію народовъ. Нашъ народъ вмѣстѣ съ арміей былъ гордъ сознаніемъ недавнихъ побѣдъ въ блестящій вѣкъ Императрицы Екатерины. Живой еще въ народной памяти образъ чудо-богатыря Суворова такъ много говорилъ русскимъ людямъ о славѣ нашего оружія.

Грядущая война захватывала всѣхъ сыновъ Россіи. Высшее сословіе въ государствѣ—дворяне, привыкшее изъ вѣка въ вѣкъ служить Царямъ и Родинѣ, съ воодушевленіемъ готовилось и теперь постоять за дорогое отечество. Самые знатные и богатые люди оставляли родовыя свои гнѣзда, уютныя насиженныя мѣста и спѣшили записываться въ полки на службу. Рядовое дворянство поголовно шло на военную службу. Даже пожилые люди, давно покинувшіе ряды арміи, теперь возвращались въ полки и опредѣлялись на скромныя должности младшихъ офицеровъ.

Русское домовитое купечество также было настроено патріотично; пожертвованія на военныя нужды обильною струею текли со всѣхъ сторонъ. Не только столичное купечество, обладавшее большими капиталами, но и скромные торговцы въ глухихъ провинціальныхъ городахъ повсюду спѣшили удѣлить изъ своихъ достатковъ что либо на армію. Кто не имѣлъ денегъ—жертвовалъ

вещи, у кого не было вещей—предлагалъ свой трудъ, чтобы хоть чѣмъ-нибудь помочь родинѣ въ тяжелую годину.

Простой русскій народъ, не имѣя достатковъ, готовъ былъ жертвовать для блага родины, самымъ драгоцѣннымъ даромъ Создателя — своею жизнью. Когда наступила тревожная пора и стали призывать на службу царскую рекрутовъ, то явилось множество добровольцевъ, желающихъ пополнить ряды арміи. Отцы приводили единственныхъ сыновей; приходили старые инвалиды, сподвижники Суворова, предлагая снова жизнь свою отечеству. Изъ помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ формировались отряды ратниковъ. Въ сермягахъ, самодѣльныхъ лаптяхъ, съ мѣдными крестами на шапкахъ неказисты на видъ были ратники. Вооруженіе ихъ также было неважное: рѣдко кому доставалось ружье, большинство же имѣло лишь пики самодѣльныя, часто попадались косы, а то случалось, что у добраго молодца только и оружія, что суковатая увѣсистая дубина, вырубленная въ родномъ лѣсу. Но зато эта сѣрая нестройная толпа горѣла любовью къ своему отечеству и ненавистью къ супостату, готовящемуся нарушить покой Россіи. Страшна была эта сѣрая толпа въ гнѣвѣ; она представляла собой тотъ именно народъ русскій, который раздавилъ и разсѣялъ великую армію Наполеона.

Глубокій патріотизмъ наканунѣ Отечественной войны проявило православное русское духовенство. Наша церковь всегда близка народному дѣлу. Она скорбитъ печалью народною, радуется народною радостью. Въ годы тяжкихъ испытаній, въ годы боевой страды, когда міряне напрягаютъ силы въ борьбѣ съ врагами, святители церкви православной, бѣлое духовенство и иноки возносятъ въ церквахъ и обителяхъ горячія молитвы о дарованіи побѣды христолюбивому всероссійскому воинству.

Передъ великой Отечественной войной съ амвоновъ церковныхъ раздавались голоса, призывающіе русскій народъ ополчиться на супостата. Эти громкіе голоса принадлежали русскому духовенству. Церковь, какъ и всегда, пеклась объ отечествѣ; она послужила тѣмъ неизсякаемымъ источникомъ, откуда черпалъ духовныя силы русскій народъ на великое дѣло.

Всѣ слои населенія, одушевленные любовью къ родинѣ, серьезно готовились къ борьбѣ. Нависшая опасность нашествія чужестранцевъ сплотила воедино весь русскій народъ. Позабыты были раздоры, куда отодвинулись, исчезли мелкіе будничные интересы.

Всѣхъ волновали одни и тѣ же дѣла. Чувствовалась какая то родственная близость даже между людьми чужими, дальними. Всѣ жались другъ къ другу, ища взаимной поддержки. Богатые и бѣдные, знатные и про-

стые, сильные и слабые, молодые и старики, словомъ, вся необъятная земля русская постепенно сливалась въ одно цѣлое, спаивалась въ одинъ могучій несокрушимый организмъ. Смѣло можно сказать, что никогда еще въ исторической жизни русскаго государства не было такого единодушнаго слiянiя всего народа, охваченнаго одними и тѣми же чувствами и пожеланiями, какъ передъ вторженiемъ народовъ запада въ Россiю въ 1812 году, и это единодушное настроенiе великаго нашего народа не замедлило принести самые благотворные плоды. Съ первыхъ же дней вторженiя въ предѣлы русской земли врагъ почувствовалъ, что имѣетъ дѣло не только съ доблестной русской армiей, но и со всѣмъ русскимъ народомъ.

Много волненiй и заботъ было у всѣхъ русскихъ людей наканунѣ вторженiя Наполеона, но ни у кого не было ихъ столько, какъ у великаго печальника земли русской, у Богомъ даннаго ей Царя. Тяжко бремя власти Царской въ обычные годы мирной жизни, но въ годы страшныхъ испытанiй, въ годы боевыхъ потрясенiй это бремя власти становится тяжелымъ крестомъ. Императоръ Александръ I безропотно поднялъ этотъ крестъ. Проникновеннымъ умомъ своимъ нашъ Государь видѣлъ, что благоденствiе русскаго народа можетъ быть куплено лишь цѣною кровавой борьбы съ Наполеономъ. Доколѣ судьба народовъ Европы

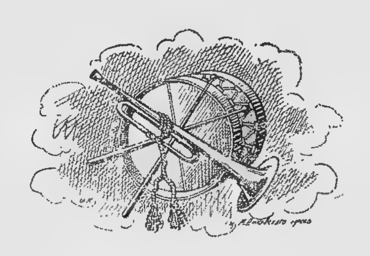
будетъ зависѣть отъ произвола и каприза честолюбиваго завоевателя, до тѣхъ поръ ни Европа, ни Россія не будутъ знать дней мирнаго процвѣтанія. Кошмаръ войны неотступно будетъ душить самыя просвѣщенныя государства. Кто же можетъ сломить великаго завоевателя? Кто можетъ сокрушить его тронъ, воздвигнутый желѣзомъ и кровью? Всѣ государства западной Европы уже повержены въ прахъ, всѣ роболѣпствуютъ предъ этимъ грознымъ кумиромъ. Угроза виситъ надъ Россіей. Ея независимость стѣснена навязанными ей договорами. Понялъ русскій Царь, что одна Россія можетъ съ корнемъ вырвать зло, захватившее Европу, и спокойно принялъ вызовъ гордаго врага. Императоръ Александръ ясно сознавалъ, какую страшную отвѣтственность передъ исторіей принимаетъ онъ на себя, обнажая мечъ, но русскій Царь видѣлъ настроеніе своего народа, видѣлъ силу своей страны и вѣрилъ въ ея могущество. Русскій Царь сознавалъ, что волею Всемогущаго Творца народу русскому надлежитъ выступить, какъ грозному судьѣ надъ зазнавшимся гордымъ побѣдителемъ Европы. Въ единодушіи народа и арміи нашъ Государь находилъ утѣшеніе передъ великой борьбой. Огромныя силы и средства, какими располагалъ противникъ, не смущали Русскаго Царя. Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. Призывая армію исполнить свой

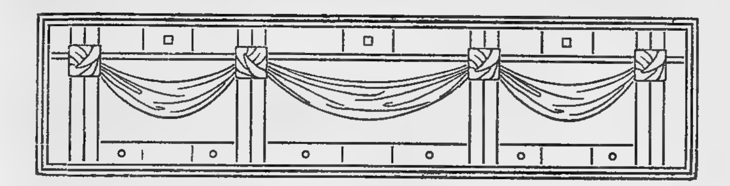
долгъ передъ родиной, Государь говорилъ: „не остается намъ ничего иного, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника правды, Всемогущаго Творца Небесъ, поставить силы наши противъ силъ непріятельскихъ.

Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ.

Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу, Я съ вами. На начинающаго Богъ!"

Вынимая мечъ, Государь безповоротно рѣшилъ не вкладывать его до полной побѣды. Я не положу оружія, доколѣ ни одного непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ". И русскій Царь сдержалъ свое слово... Дерзкой самоувѣренности Наполеона Императоръ Александръ противопоставлялъ спокойную вѣру въ преданность отечеству всего русскаго народа.

VI.

Начало войны; отъ Нѣмана до Смоленска.

Приближалось лѣто 1812 года. Вся Западная Европа, притаившись, съ напряженнымъ вниманіемъ ждала вѣстей съ востока. Почти всѣ государства были крайне заинтересованы въ предстоящей войнѣ.

Наполеонъ находился при арміи и дѣлалъ послѣднія распоряженія.

Въ концѣ мая корпуса великой арміи двинулись на востокъ къ русской границѣ. Дороги покрылись гигантскими колоннами войскъ, растянувшимися на десятки верстъ въ глубину; за войсками двигались безконечные обозы, гнались гурты порціоннаго скота. Сосредоточенное движеніе огромной массы войскъ уже въ первые дни похода вызвало затрудненія въ продовольствіи. Трудно было кормить полъ милліона людей и сотни тысячъ коней.

Безъ объявленія войны Россіи Наполеонъ подошелъ въ началѣ іюня къ Нѣману. Въ Вильковишкахъ былъ отданъ слѣдующій приказъ императора по арміи:

— „Солдаты! вторая польская война началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ. Въ Тильзитѣ Россія поклялась на вѣчный союзъ съ Франціей и войну съ Англіей. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои и не хочетъ дать никакихъ изъясненій о странномъ поведеніи своемъ, пока орлы французскіе не возвратятся за Рейнъ, предавъ во власть ея союзниковъ нашихъ. Россія увлекается рокомъ. Судьба ея должна исполниться. Не почитаетъ ли она насъ измѣнившимися? Развѣ мы уже не воины аустерлицкіе? Россія поставляетъ насъ между войной и безчестіемъ. Выборъ не будетъ сомнителенъ. Пойдемъ же впередъ! Перейдемъ Нѣманъ, внесемъ войну въ русскіе предѣлы. Вторая польская война, подобно первой, прославитъ оружіе французское, но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ и положитъ конецъ пятидесятилѣтнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы“.

Этотъ приказъ могъ воодушевить только французовъ и поляковъ, всѣ же прочія союзныя войска не могли понять стремленій Наполеона и безучастно, даже угрюмо, готовились повиноваться ему. Настроеніе

союзниковъ Наполеона съ первыхъ же дней похода было подавленное.

Рано утромъ 11-го іюня Наполеонъ въ польскомъ мундирѣ съ начальникомъ своего штаба, маршаломъ Бертье, прибылъ къ берегу Нѣмана на бивакъ польскаго корпуса Понятовскаго. Полякамъ преимущественно должна была принадлежать честь вторженія на русскую землю. Императоръ былъ встрѣченъ восторженно. Онъ лично произвелъ развѣдку берега рѣки противъ Ковно, интересовался бродами, расположеніемъ русскихъ войскъ на правомъ берегу рѣки и лично намѣтилъ очень удобное мѣсто для переправы, у д. Понѣмуни.

Вечеромъ подъ покровомъ темноты, при личномъ руководствѣ императора, безъ шума, безъ огней, головныя части великой арміи начали переправу.

Ночью прочные мосты уже соединяли оба берега и непріятельскія войска непрерывнымъ потокомъ лились на русскую землю. Двое сутокъ безостановочно продолжалась переправа главныхъ силъ великой арміи. Наши войска не препятствовали переправѣ.. Кое-гдѣ на русскомъ берегу мелькали, прижавшись къ сѣдламъ, казаки, наблюдая за противникомъ.

13-го іюня непріятельскій авангардъ вступилъ въ Ковну.

О вторженіи Наполеона начальникъ казачьяго отряда графъ Орловъ-Денисовъ

послалъ донесеніе въ Вильну Императору Александру.

Государь вмѣстѣ съ арміей былъ насторожѣ, со дня на день ожидая вторженія противника. Любвеобильный русскій Царь всѣми силами стремился избѣжать кровопролитія и поэтому не начиналъ военныхъ дѣйствій. Но вотъ вечеромъ, 12 іюня, когда Государь находился на балу, получено было донесеніе о начавшейся переправѣ французовъ. Спокойно принялъ Царь это извѣстіе. Онъ видѣлъ за собою великую Россію, зналъ ея неисчерпаемыя силы, вѣрилъ въ ея несокрушимое могущество.

Русская армія начала войну отступленіемъ, но это было не бѣгство передъ грознымъ врагомъ, а спокойное, строго обдуманное временное уклоненіе отъ боя. Для Наполеона выгодно было встрѣтиться съ русской арміей на границѣ, когда силы его были велики и свѣжи, но для русской арміи выгоднѣе было завлечь врага во внутрь страны и принять рѣшительный бой лишь послѣ того, какъ силы противника будутъ изнурены тяжелымъ походомъ.

Двинувшись послѣ переправы черезъ Нѣманъ на востокъ, Наполеонъ не могъ настигнуть нашей арміи. Она ускользала изъ его цѣпкихъ рукъ. Только одиночные неуловимые казаки, какъ зловѣщіе призраки, кружились вдали, прячась за пригорки и перелѣски, да разоренныя села и

опустошенныя поля свидѣтельствовали, что здѣсь прошла русская армія.

16-го іюня Наполеонъ торжественно въѣхалъ въ древнюю столицу Литвы—Вильну. польское населеніе привѣтствовало его восторженно.

Въ первые же дни похода сказалась трудность его для великой арміи. Полили проливные дожди, дороги распустились. Передовая французская конница, какъ саранча уничтожала фуражъ и позади идущихъ колоннамъ нечѣмъ было кормить лошадей. Обозы отстали отъ войскъ, ощущался недостатокъ въ продовольствіи и солдаты принялись грабить занятую страну. Запылали села; жители бѣжали въ лѣса, унося съ собой или пряча въ укромныя мѣста свое имущество.

Согласно принятому плану дѣйствій, выработанному генераломъ Фулемъ, русскія арміи начали отходить отъ границы на востокъ. 1-ая армія, при которой находился Государь, потянулась къ Свенцянамъ. Обнаруживъ значительное превосходство силъ у Наполеона, Императоръ Александръ счелъ нужнымъ отказаться отъ первоначальнаго плана Фуля относительно дѣйствій 2-й нашей арміи во флангъ противника. Князю Багратіону послано было приказаніе идти на соединеніе съ 1-й арміей черезъ Вилейку, а если это окажется невозможнымъ, то черезъ Минскъ — Борисовъ. Такимъ

образомъ, съ первыхъ же дней войны хотѣли исправить ошибку нашего расположенія на границѣ — чрезмѣрную разброску силъ. Но энергичный противникъ не допустилъ сдѣлать эту поправку.

Съ занятіемъ Вильны Наполеонъ какъ бы клиномъ врѣзался между обѣими нашими арміями. Французскіе корпуса быстро продвигались на востокъ и разъединяли наши силы.

„Багратіонъ съ Барклаемъ больше не увидятся", заявилъ Наполеонъ, увѣренный въ отдѣльномъ пораженіи обѣихъ русскихъ армій. За отходившей арміей Барклая двинута была 150-тысячная группа французскихъ войскъ подъ начальствомъ Мюрата; противъ Багратіона одновременно были направлены 2 группы непріятельскихъ войскъ: въ тылъ Багратіону 80 тысячъ короля Іеронима изъ Гродны и на перерѣзъ путей, идущихъ на сѣверо-востокъ изъ Вильны къ Минску, былъ направленъ 40-тысячный корпусъ Даву.

Обѣ наши арміи отходили подъ напоромъ превосходныхъ вражескихъ силъ, но особенно тяжело было положеніе Багратіона, имѣвшаго противъ себя втрое превосходныя силы противника.

Окруживши свою армію отрядами лихихъ казаковъ, Багратіонъ свернулъ сначала на мѣстечко Миръ, надѣясь пробиться къ Минску, но, не имѣя возможности про-

рваться сквозь кольцо вражескихъ силъ, сворачиваетъ на Слуцкъ и Бобруйскъ, чтобы черезъ Могилевъ достигнуть соединенія съ 1-й арміей. Въ теченіе 10 дней 2-я армія прошла въ зной по отвратительнымъ дорогамъ 240 верстъ и 26-го іюня достигла Несвижа. Въ арьергардѣ арміи все время находился казачій отрядъ Платова. Онъ зорко оберегалъ армію и то и дѣло устраивалъ засады непріятелю. Между французскими военачальниками не было единодушія; дѣйствія ихъ не были объединены, и Багратіонъ, маневрируя очень искусно, уходилъ изъ страшныхъ клещей, отбиваясь направо и налѣво. Особенно вяло дѣйствовалъ король Іеронимъ, вызвавшій сильное неудовольствіе Наполеона.

Когда 2-я армія находилась въ Несвижѣ, 1-я достигла Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря. Заблаговременно подготовленная позиція оказалась крайне неудобной. Позиція находилась въ сторонѣ отъ прямыхъ путей на Петербургъ и на Москву. Противникъ могъ здѣсь обойти нашу армію и отрѣзать ее отъ страны. Мѣстность на фронтѣ и въ тылу укрѣпленнаго лагеря тоже была неблагопріятна для боя. Собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ выяснились всѣ неудобства Дрисскаго лагеря. Тогда принято было очень важное рѣшеніе: продолжать отступленіе на Полоцкъ и Витебскъ чтобы заслонить арміей Москву.

2-го іюня началась переправа 1-й арміи черезъ Западную Двину, а 4-го она двинулась къ Полоцку. При отступленіи 1-й арміи изъ Дрисскаго лагеря былъ здѣсь оставленъ 1-й корпусъ графа Витгенштейна, чтобы прикрыть Петербургъ отъ лѣвофлан-

Графъ Витгенштейнъ.

говыхъ корпусовъ великой арміи. Какъ только Наполеону стало извѣстно о движеніи 1-й арміи къ Полоцку, онъ направляетъ свои главныя силы черезъ Бѣшенковичи къ

Витебску, чтобы предупредить у этого пункта русскую армію. Однако, это ему не удалось.

Барклай-де-Толли, дѣлая форсированные переходы, уже 11-го іюня былъ въ Витебскѣ, надѣясь соединиться здѣсь съ Багратіономъ. Наполеону очень хотѣлось, чтобы русская армія приняла бой подъ Витебскомъ. Располагая еще огромнымъ превосходствомъ въ силахъ, онъ не сомнѣвался, что сраженіе будетъ выиграно. Онъ умышленно задерживаетъ подходъ къ Витебску французскихъ силъ, чтобы дать время русской арміи устроиться, укрѣпиться.

Положеніе 1-й нашей арміи подъ Витебскомъ было тяжелое. Принять бой, имѣя послѣ выдѣленія корпуса Витгенштейна всего лишь 80 тысячъ противъ 200 тысячъ Наполеона, было весьма рискованно; отойти-же на востокъ къ Смоленску, ничего не зная объ участи 2-й арміи, также было невозможно. Нельзя-же было подвергать опасности отдѣльнаго пораженія армію Багратіона. При столь тяжкихъ обстоятельствахъ Барклай принимаетъ рѣшеніе временно задержаться подъ Витебскомъ, до полученія извѣстій отъ 2-й арміи. Съ главными силами 1-й арміи Барклай расположился на позиціи за рѣкой Лучесою, къ сторонѣ-же приближающагося противника выдвигаются авангарды, чтобы выиграть время и задержать наступленіе французовъ.

13-го іюля 4-й корпусъ, подъ начальствомъ Остермана — Толстого, занялъ позицію въ 20 верстахъ отъ Витебска на западъ, у деревни Островна. Цѣлый день нашъ корпусъ сдерживалъ натискъ французовъ. Къ вечеру Остерманъ отошелъ къ д. Какувячиной. Здѣсь корпусъ былъ смѣненъ новымъ авангардомъ въ составѣ 3-ей пѣхотной дивизіи Коновницына и 1-го кавалерійскаго корпуса Уварова. Занявши крѣпкую позицію за оврагомъ, нашъ авангардъ отразилъ всѣ атаки врага. 15-го іюля передъ французами выросъ новый, третій по счету русскій авангардъ, подъ начальствомъ графа Палена. Опять начался затяжной бой. Паленъ медленно отходилъ къ рѣкѣ Лучесѣ, за которой расположилась армія Барклая.

Казалось, бой былъ неизбѣженъ. Но въ томительный часъ ожиданія получились, наконецъ, извѣстія отъ 2-й арміи, Багратіонъ сообщилъ, что онъ направляется черезъ Мстиславль къ Смоленску. Это извѣстіе развязывало руки Барклаю. Бой подъ Витебскомъ становился безцѣльнымъ и Барклай рѣшилъ продолжать отступленіе къ Смоленску. Наша армія на виду у противника потянулась на востокъ по Порѣченской дорогѣ. Наполеонъ принялъ это движеніе за перестроеніе нашихъ войскъ передъ боемъ и въ свою очередь сталъ стягивать корпуса. Онъ надѣялся на слѣдующій

день нанести, наконецъ, рѣшительный ударъ Барклаю, но надежды великаго полководца не осуществились. Наша армія ночью отошла на востокъ. Арьергардъ Палена поддерживалъ бивачные огни, и со стороны французскаго лагеря казалось, что русскія силы ночуютъ за рѣкой Лучесой. Лишь на утро былъ обнаруженъ уходъ русской арміи. Мечты Наполеона снова были разрушены. Неуязвимая и неуловимая русская армія опять исчезла изъ глазъ, опять утонула въ глубинѣ океана русской земли.

Между тѣмъ, 2-я русская армія благополучно выбралась изъ тисковъ вражескихъ силъ и достигла Бобруйска, гдѣ Багратіонъ далъ трехдневный отдыхъ своимъ до крайности утомленнымъ войскамъ. Отсюда Багратіонъ хотѣлъ двинуться черезъ Могилевъ—Оршу на Витебскъ, для соединенія съ 1-й арміей, но маршалъ Даву, двигаясь изъ Минска на Могилевъ—перехватилъ намѣченный Багратіономъ путь. Сильный французскій отрядъ расположился на позиціяхъ у дер. Салтановки, на пути изъ Быхова въ Могилевъ. Тогда Багратіонъ принимаетъ новое рѣшеніе: идти къ Смоленску кружными путями, но предварительно атаковалъ французовъ на Салтановской позиціи, чѣмъ озадачилъ Даву и обезпечилъ своей арміи свободный отходъ черезъ новый Быховъ и Мстиславль къ Смоленску. Даву, считая,

что у Багратіона весьма значительныя силы, не рискнулъ его преслѣдовать.

Такимъ образомъ, благодаря энергіи и искусству главнокомандующаго 2-й арміей, исключительной выносливости, закаленности въ походахъ русскихъ войскъ и, наконецъ, разногласіямъ въ станѣ враговъ, нашей 2-й арміи удалось благополучно выйти изъ подъ ударовъ превосходныхъ силъ французовъ. Особенную услугу при отступленіи 2-й арміи оказалъ казачій корпусъ лихого атамана Платова, всегда заслонявшій свою армію отъ ударовъ многочисленной непріятельской конницы.

20-го іюля армія Барклая достигла Смоленска. Черезъ 2 дня сюда-же прибыла 2-я армія. Ошибка, сдѣланная въ началѣ кампаніи, была исправлена. Теперь соединенныя русскія силы стояли на важнѣйшихъ путяхъ слѣдованія противника, прикрывая древнюю столицу Россіи.

Всѣ старанія великаго полководца разбить наши силы по частямъ не увѣнчались успѣхомъ. Обѣ арміи, искусно маневрируя на театрѣ военныхъ дѣйствій, благополучно уходили изъ раскинутыхъ сѣтей.

Стремительно преслѣдуя русскихъ, Наполеонъ разстроилъ уже свою армію. За пять недѣль почти непрерывнаго марша великая армія понесла огромныя потери, гораздо большія, чѣмъ обыкновенно несетъ армія въ кровавыхъ бояхъ. Добрая треть

войска уже была растеряна въ западной полосѣ Россіи. Чувствовалась крайняя необходимость дать отдыхъ войскамъ. Какъ ни заманчива была мысль разбить русскую армію, но все-же Наполеону пришлось отъ нея отказаться и пріостановить свои изнуренныя войска для продолжительнаго отдыха на линіи Витебскъ—Могилевъ – Орша. Великій знатокъ военнаго дѣла, имѣвшій богатый опытъ, не могъ предусмотрѣть всѣхъ условій веденія войны въ Россіи. Какъ ни тщательна была подготовка къ походу великой арміи, многое оказалось не предусмотрѣннымъ

Армія таяла на глазахъ у своего вождя отъ лишеній, и онъ безсиленъ былъ предпринять что либо для облегченія участи своихъ солдатъ.

Пріостановивши движеніе впередъ главной массы своей арміи, Наполенъ предписалъ войскамъ, находившимся на флангахъ, перейти въ рѣшительное наступленіе.

Какъ извѣстно, наша 1-я армія, отступая отъ Дриссы, оставила для прикрытія путей на Петербургъ 1-й корпусъ Витгенштейна, силою въ 25 тысячъ. У Наполеона на лѣвомъ крылѣ оставлены были корпуса Макдональда и Удино, всего около 80 тыс. Макдональдъ двинулся противъ Риги, предполагая осадить эту крѣпость, частью-же своихъ силъ содѣйствовать наступленію корпуса Удино противъ Витгенштейна. Фран-

цузскіе генералы предполагали соединиться у г. Сабежа, отрѣзавъ Витгенштейна отъ Петербурга, но это имъ не удалось. Витгенштейнъ, узнавъ о движеніи Удино изъ Полоцка на Сабежъ, двинулся на перерѣзъ ему и близъ Клястицъ атаковалъ французовъ. Удино отступилъ къ Полоцку; его запальчиво преслѣдовалъ нашъ отрядъ, подъ начальствомъ ген. Кульнева. У д. Боярщина Удино собралъ весь свой корпусъ и отразилъ преслѣдованіе нашего авангарда, причемъ въ бою доблестно палъ генералъ Кульневъ.

Новое столкновеніе произошло у Головчицъ, причемъ былъ разбитъ Витгенштейномъ отрядъ ген. Вердье. Понеся въ общемъ потери свыше 10-ти тысячъ, Удино отступилъ къ Полоцку. Здѣсь онъ соединился съ корпусомъ генерала Сенъ-Сира и, имѣя двойное превосходство въ силахъ, отразилъ атаки Витгенштейна. Въ бою подъ Полоцкомъ, 5-го августа, Удино былъ раненъ и сдалъ командованіе С.-Сиру.

Витгенштейнъ отошелъ за рѣку Дриссу, французы-же остались въ Полоцкѣ.

Макдональдъ дѣйствовалъ крайне вяло и не оказалъ никакой поддержки Удино и Сенъ-Сиру.

Послѣ августовскихъ боевъ подъ Полоцкомъ наступило продолжительное затишье на этомъ крылѣ.

Съ незначительными силами, дѣйствуя

весьма энергично, Витгенштейнъ отразилъ три корпуса противника.

Онъ защитилъ огромный край къ сѣверу отъ рѣки Двины и прикрылъ пути къ столицѣ имперіи—Петербургу и къ древнему русскому городу Пскову. Побѣды подъ Клястицами и Головчицами прославили имя смѣлаго и предпріимчиваго военачальника.

При отступленіи двухъ нашихъ армій отъ Нѣмана на востокъ, на Волыни осталась 3-я армія генерала Тормасова, которая должна была дѣйствовать въ тылъ войскамъ Наполеона, когда они углубятся внутрь Россіи. Въ началѣ іюля Тормасовъ двинулся изъ Луцка къ Кобрину, гдѣ находился 4-хъ тысячный непріятельскій отрядъ Клингеля отъ корпуса Ренье. Неожиданной атакой 15 іюля Тормасовъ совершенно уничтожилъ отрядъ Клингеля. Тогда Наполеонъ, встревоженный наступленіемъ 3-й русской арміи, предписалъ двинуться противъ нея корпусамъ Ренье и Шварценберга. Тормасовъ расположился на сильной позиціи у Городечны и здѣсь, имѣя 25 тысячъ противъ 40, принялъ 31 іюля бой. Всѣ атаки врага были отражены. Но опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Волыни, Тормасовъ отошелъ за рѣку Стырь, ожидая подхода Дунайской арміи адмирала Чичагова, которая получила повелѣніе слѣдовать на западный театръ военныхъ дѣйствій.

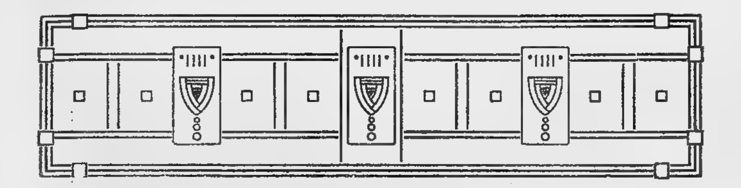
Послѣ этихъ событій на правомъ флан-

гдѣ надолго наступилъ перерывъ въ дѣйствіяхъ.

Итакъ, нашими слабыми силами, оставленными на флангахъ, удалось отвлечь отъ главной массы великой арміи пять корпусовъ, силою около 115 тысячъ.

Лишившись такого огромнаго числа бойцовъ, принужденныхъ остаться на флангахъ, Наполеонъ значительно ослабилъ свои главныя силы и ко времени рѣшительнаго столкновенія съ русскими войсками не имѣлъ уже такого выгоднаго превосходства въ силахъ, какъ въ первые дни военныхъ дѣйствій.

VII.

Подъ Смоленскомъ.

После соединенія нашихъ армій подъ Смоленскомъ, возникъ важный вопросъ о томъ, кому вступить въ командованіе соединенными силами.

Императоръ Александръ еще во время движенія 1-й арміи отъ Дриссы къ Витебску покинулъ ее, чтобы поскорѣе прибыть въ Москву, гдѣ Государю нужно было лично рѣшить важный вопросъ объ оборонѣ отечества. Покидая армію, Государь не объединилъ командованія надъ всѣми силами въ однѣхъ рукахъ. Теперь-же, когда арміи соединились, командующіе должны были сами рѣшить, кому принять власть. Багратіонъ былъ старшимъ въ чинѣ, но Барклай-де-Толли былъ военнымъ министромъ и командовалъ большей арміей. Багратіонъ рѣшилъ подчиниться добровольно Барклаю.

Подъ Смоленскомъ.

Когда извѣстно стало, что Наполеонъ пріостановилъ движеніе своихъ силъ; въ нашемъ станѣ стали обсуждать, что-же предпринять дальше? Безостановочное отступленіе никого не удовлетворяло. Уже огромная полоса мѣстности отдана врагу безъ боя, уже до стѣнъ древняго русскаго Смоленска докатилась волна вражескаго нашествія. Пока существовало опасное раздѣленіе нашихъ силъ, отступленіе ихъ было еще понятно, какъ желаніе избѣжать отдѣльнаго пораженія, но теперь, когда обѣ арміи соединились, дальнѣйшее отступленіе могло вызвать неудовольствіе какъ въ арміи, такъ и во всей странѣ. Багратіонъ, а за нимъ всѣ почти старшіе начальники, выражая общее настроеніе арміи, высказывались за переходъ въ наступленіе противъ остановившагося врага. Остановку Наполеона въ нашей главной квартирѣ хотѣли истолковать, какъ признакъ разстройства великой арміи. Разброска силъ врага обѣщала успѣхъ, въ случаѣ внезапнаго удара на одинъ изъ участковъ квартирнаго расположенія французской арміи. Только одинъ Барклай въ русскомъ станѣ иначе смотрѣлъ на дѣло. Осторожный и опытный вождь считалъ, что еще не назрѣло время для перехода въ наступленіе и для рѣшительной схватки съ врагомъ. Дальнѣйшее отступленіе нашихъ силъ заставитъ врага потянуться еще даль-

ше въ глубь необъятной Россіи, еще больше изнурить и ослабить великую армію.

Но разумные доводы Барклая заглушались горячими рѣчами сторонниковъ наступленія.

25-го іюля Барклай собралъ военный совѣтъ и здѣсь, послѣ горячихъ споровъ, принято было рѣшеніе перейти въ наступленіе. Рѣшено было обрушиться на лѣвый флангъ квартирнаго раіона великой арміи.

26-го іюля обѣ наши арміи, покинувши Смоленскъ, потянулись на С.-Западъ къ Руднѣ. Для прикрытія-же Смоленска, къ гор. Красному высланъ былъ отрядъ ген. Невѣровскаго.

Сперва неожиданное наступленіе нашихъ силъ шло успѣшно. 27-го казачій корпусъ Платова разбилъ у Молева-Болота сильный отрядъ французской конницы, но этимъ и ограничился успѣхъ нашего наступленія.

О предпринятомъ нами наступленіи Наполеонъ узналъ изъ перехваченнаго письма одного нашего офицера, извѣщавшаго свою мать о скоромъ свиданіи, въ виду принятаго нами рѣшенія наступать. Тотчасъ-же у великаго полководца созрѣваетъ планъ дѣйствій: стянуть свои войска къ правому флангу и, перейдя на лѣвый берегъ Днѣпра, быстро захватить Смоленскъ въ тылу у русскихъ. Этотъ смѣлый и страшный для нашихъ армій планъ не былъ осуществленъ

лишь потому, что авангардъ французской арміи былъ задержанъ на пути къ Смоленску, у гор. Краснаго, дивизіей Невѣровскаго.

27 дивизія состояла преимущественно изъ молодыхъ солдатъ, еще не нюхавшихъ порохового дыма въ бою, но во главѣ ея былъ опытный боевой начальникъ. Узнавъ о подходѣ 2-го августа къ Красному непріятельскихъ силъ, Невѣровскій оставилъ въ городѣ баталіонъ егерей съ 2-мя орудіями, а главныя силы своего отряда расположилъ къ востоку отъ города, за оврагомъ. Пѣхота стала въ центрѣ, казаки—на правомъ флангѣ, а драгуны, прикрывая 10 орудій—на лѣвомъ. Въ тылъ для прикрытія моста, по которому прійдется отходить отряду къ Смоленску, предусмотрительный Невѣровскій послалъ полкъ егерей съ 2-мя орудіями. Въ 3 часа дня по дорогѣ изъ Ляды показалась конница Мюрата. За конницей двигалась одна дивизія пѣхоты изъ корпуса Нея. Огромныя силы французовъ съ фронта и фланговъ навалились на одинокій баталіонъ егерей, занимавшихъ городъ, и оттѣснили его, захвативши 2 орудія. Затѣмъ, развернувъ массу въ 15 тысячъ коней, Мюратъ помчался на боевой порядокъ русскихъ. Конные фланги Невѣровскаго быстро были смяты. Драгуны потеряли пять орудій.

Оставшись съ одной пѣхотой, Невѣровскій рѣшилъ медленно отходить къ Смоленску, отражая атаки врага. Онъ постро-

Генералъ Дмитрій Петровичъ Невѣровскій.

илъ пѣхоту въ баталіонныя каре, и объѣзжая ряды войскъ, напоминалъ солдатамъ—какъ должна дѣйствовать пѣхота при отраженіи атакъ конницы.

— „Ребята“,—говорилъ онъ „помните-же чему васъ учили, поступайте такъ—и никакая кавалерія не побѣдитъ васъ, не торопитесь въ пальбѣ, стрѣляйте мѣтко во фронтъ непріятеля, третья шеренга передавай ружья не суетясь, и никто не смѣй начинать безъ моей команды!“

Бодрая рѣчь начальника успокоила солдатъ. Каре взяли ружья подъ курокъ и стали ждать.

Вотъ несется пестрая масса французской конницы. Казалось, ураганъ коней смететъ застывшую пѣхоту. Но, по сигналу „тревога“, раздаются дружные залпы. Кони и всадники падаютъ. Тѣ, кто уцѣлѣлъ отъ пули, гибнутъ на штыкахъ. Атака отбита. Повторные удары наша пѣхота встрѣчаетъ съ еще большей выдержкой. Медленно отходятъ наши баталіоны по широкой дорогѣ съ канавами и деревьями по сторонамъ. Мюратъ посылаетъ одинъ полкъ за другимъ въ догонку русскимъ, но дружные залпы отражаютъ вражескій натискъ.

Такъ, съ боемъ, медленно отошла геройская дивизія Невѣровскаго до моста, занятаго въ тылу нашими егерями. Здѣсь преслѣдованіе прекратилось. Весь путь отъ Краснаго до моста усѣянъ былъ трупами

всадниковъ и коней. Послѣ короткаго отдыха Невѣровскій двинулся дальше и, пройдя ночью 40 верстъ, къ утру занялъ сильную позицію въ 6 верстахъ къ Западу отъ Смоленска, вновь готовый къ бою.

Генералъ-отъ-Кавалеріи

Николай Николаевичъ Раевскій.

Стойкость отряда Невѣровскаго оказала огромную услугу нашей арміи. На цѣлый день замедлился подходъ Французовъ къ Смоленску. Три корпуса непріятельской конницы не могли сломить сопротивленіе молодыхъ солдатъ Невѣровскаго. Наполеонъ

раздосадованъ былъ замедленіемъ наступленія. Когда ему доложили о захватѣ русскихъ орудій, онъ сказалъ: „Я ожидалъ всей дивизіи русскихъ, а не отбитыхъ у нихъ орудій“.

Какъ только Багратіонъ узналъ о наступленіи французовъ къ Смоленску и объ опасномъ положеніи отряда Невѣровскаго, онъ отдаетъ приказаніе ближайшему къ Смоленску корпусу Раевскаго двинуться на поддержку. Утромъ 3-го августа Раевскій занялъ Смоленскъ и тотчасъ же выдвинулся за Днѣпръ навстрѣчу врагу. Въ случаѣ появленія противника, онъ долженъ былъ въ теченіе дня удерживать его, такъ какъ обѣ наши арміи находились въ 30—40 верстахъ отъ Смоленска. Къ вечеру передъ одинокимъ нашимъ корпусомъ стали выростать непріятельскія силы. Видно было, какъ массы войскъ устраивались на бивакахъ. На утро бой былъ неизбѣженъ. Тогда Раевскій рѣшилъ отойти къ Смоленску и здѣсь упорно защищаться до подхода арміи.

Древняя русская крѣпость Смоленскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Днѣпра. Правый берегъ съ Петербургскимъ предмѣстьемъ возвышается надъ лѣвымъ. Съ востока и запада городъ окаймленъ оврагами. На городскихъ окраинахъ сохранились крѣпостныя стѣны съ бойницами и башнями. На западномъ фронтѣ возвышался королевскій бастіонъ. Со всѣхъ сторонъ къ городу и

крѣпостнымъ стѣнамъ примыкали предмѣстья: Красненское съ запада, Мстиславское и Никольское — съ юга. Въ центрѣ города были каменныя строенія, на окраинахъ и въ предмѣстьяхъ — деревянныя.

На разсвѣтѣ 4-го августа Наполеонъ произвелъ развѣдку и, полагая, что передъ нимъ у Смоленска все тотъ же отрядъ Невѣровскаго, приказалъ своему авангарду, состоявшему изъ корпуса Нея и конницы Мюрата, немедленно обрушиться на русскихъ.

Французская пѣхота лихо двинулась въ атаку и подошла вплотную къ нашей позиціи, не взирая на огонь 70 орудій. Наши полки—Орловскій, Нижегородскій и Ладожскій бросились въ штыки на французовъ и заставили ихъ отступить на всемъ фронтѣ. Первый натискъ врага былъ отраженъ, но къ полю сраженія съ запада и юга подходили уже главныя силы великой арміи. Весь горизонтъ заволокли колонны пѣхоты и конницы. Въ 9 часовъ утра передъ Смоленскомъ выросли огромныя батареи и стали громить старыя стѣны города. Непріятельская пѣхота готовилась къ штурму. Положеніе слабаго корпуса Раевскаго было тревожное. Трудно было устоять противъ многочисленнаго врага. Отъ Багратіона получено было извѣстіе, что онъ спѣшитъ на выручку. Дѣйствительно, часовъ около 11-ти показалась за Днѣпромъ на сѣверѣ пыль—

это приближалась наша 2-я армія. Сдѣлавши ночью 30-ти верстный переходъ, войска Багратіона рвались теперь на выручку къ своимъ товарищамъ подъ стѣны Смоленска.

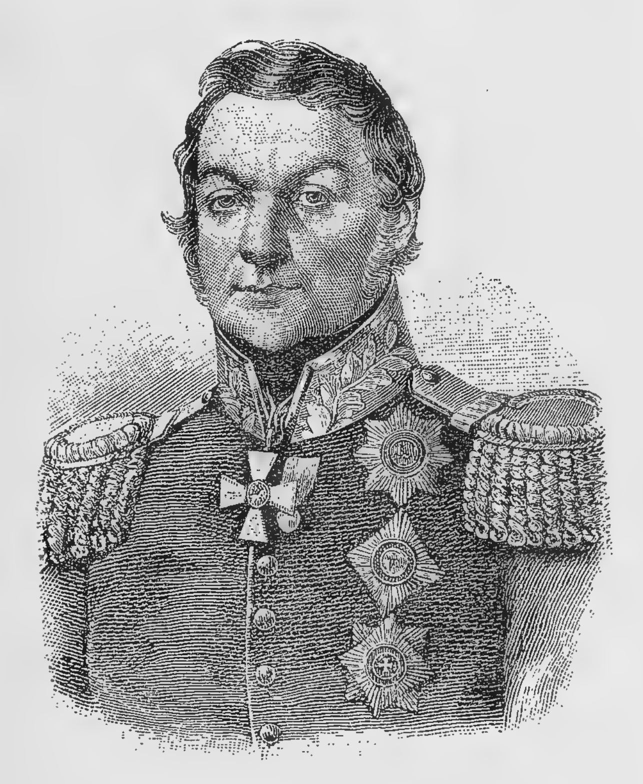
Наполеонъ очень обрадовался, увидѣвъ подходъ русскихъ подкрѣпленій. Онъ считалъ теперь генеральное сраженіе неизбѣжнымъ. „Наконецъ, русскіе въ моихъ рукахъ“, сказалъ онъ своимъ приближеннымъ. Отмѣнивъ уже налаженную атаку, онъ занялся сосредоточеніемъ своихъ силъ къ полю сраженія. Только сотни орудій до наступленія сумерокъ громили стѣны Смоленска. Утромъ 5-го августа французская армія, готовая къ бою, развернулась на равнинѣ передъ Смоленскомъ. Распустивши гигантскіе щупальцы, вражеская армія, какъ страшное чудовище, облегла съ трехъ сторонъ предмѣстья Смоленска. Наполеонъ немного отошелъ отъ города, какъ бы приглашая русскую армію выйти на равнину, чтобы помѣриться силами.

Всю ночь къ Петербургскому предмѣстью подходили наши войска. Утромъ 5-го августа обѣ арміи сосредоточились за Днѣпромъ. Только рѣка раздѣляла враговъ. Пылкій князь Багратіонъ предлагалъ немедленно принять подъ стѣнами Смоленска генеральное сраженіе, но холодный, расчетливый Барклай полагалъ, что еще не настала пора встрѣчи съ врагомъ въ открытомъ полѣ. Онъ опасался, что Наполеонъ отрѣ-

жетъ наши силы отъ путей на Москву и предлагалъ заблаговременно отвести войска на востокъ. По плану Барклая, 2-я армія должна была двинуться немедленно; 1-я же армія займетъ однимъ корпусомъ Смоленскъ, чтобы удержать здѣсь противника, сама же временно, до отхода второй арміи, останется у Петербургскаго предмѣстья. Багратіонъ согласился исполнить этотъ планъ.

Къ утру 5-го августа корпусъ Раевскаго былъ смѣненъ въ Смоленскѣ корпусомъ Дохтурова съ приданными ему дивизіями Невѣровскаго и Коновницына. Сильная батарея выдвинута была также на правомъ берегу Днѣпра, для обстрѣливанія подступовъ къ позиціи Дохтурова. Видя, что русская армія не выходитъ въ поле, Наполеонъ приказалъ въ 8 часовъ утра штурмовать Смоленскъ. Около двухъ часовъ батареи противника непрерывно засыпали ядрами наши позиціи. Затѣмъ въ атаку двинулась пѣхота, но она была отражена мѣткими, дружными залпами защитниковъ Смоленска. Наполеонъ все еще медлилъ вводить въ бой свою армію, надѣясь, что русскіе примутъ генеральное сраженіе. Около полудня ему донесли, что русская армія отходитъ отъ Смоленска на востокъ. Это была армія Багратіона. Наполеонъ хотѣлъ двинуть свои войска на перерѣзъ русскимъ, но французамъ не удалось отыскать броды черезъ рѣку. Тогда

разсерженный Императоръ приказалъ штурмовать Смоленскъ. Густыя колонны французской пѣхоты одновременно съ трехъ сторонъ двинулись въ атаку. Несмотря на большія потери, французы храбро шли впе-

Генералъ Д. С. Дохтуровъ.

редъ. Жаркая ружейная трескотня разлилась по всему фронту. Подъ натискомъ втрое превосходныхъ силъ французовъ наши войска очистили предмѣстья и утвердились на

стѣнахъ старинной крѣпости. Особенно жаркій бой кипѣлъ на южномъ фронтѣ, у Моловскихъ воротъ. Маршалъ Даву упорно повторялъ атаки, но оборонявшаяся здѣсь дивизія Коновницына оказала геройское сопротивленіе. Начальникъ дивизіи, раненый, оставался въ строю и воодушевлялъ людей. Барклай, наблюдавшій съ праваго берега Днѣпра за ходомъ боя, подкрѣпилъ Дохтурова 2-й дивизіей принца Евгенія Виртембергскаго. Во главѣ со своимъ доблестнымъ начальникомъ 2-я дивизія бросилась на врага, засѣвшаго за стѣнами, у Молоховскихъ воротъ, и отбросила французовъ въ поле. Молодецкая дивизія Невѣровскаго на лѣвомъ флангѣ стойко держалась подъ напоромъ польскаго корпуса Понятовскаго. Уже день клонился къ вечеру, а усилія трехъ французскихъ корпусовъ не могли сломить упорства защитниковъ Смоленска. Тогда Наполеонъ выдвигаетъ впередъ страшную 100 орудійную батарею. Снявшись съ передковъ на близкой дистанціи, эта огромная батарея стала засыпать ядрами и картечью стѣны и защитниковъ города. Запылали деревянныя строенія окраинъ. Вѣтеръ разносилъ пламя. Но подъ страшный рокотъ боя въ Смоленскихъ церквахъ, какъ въ обычное время, совершались службы. Съ послѣдними лучами заходящаго солнца французы со всѣхъ сторонъ бросились на штурмъ. На стѣнахъ и среди пылающихъ строеній

Рукопашный бой подъ стѣнами Смоленска.

окраинъ происходитъ затяжная рукопашная схватка. Стремительно бросаются впередъ французы, но не могутъ одолѣть храбрыхъ защитниковъ древняго Смоленска. Наконецъ, порывъ врага надорванъ, и онъ отхлынулъ отъ стѣнъ. Наползаетъ темная ночь. Лишь пожары, какъ костры, освѣщаютъ мѣсто боя. Канонада гремитъ до полуночи и понемногу утихаетъ. Ночью французы остались въ предмѣстьяхъ, наши войска—на городскихъ стѣнахъ. Бой 5-го августа подъ стѣнами Смоленска дорого стоилъ французамъ: до 12 тысячъ бойцовъ выбыло изъ строя, у насъ же потери были втрое меньше.

Атака блестяще была отражена, но все же Барклай-де-Толли, вѣрный своему основному плану, приказалъ очистить городъ и перейти за Днѣпръ, въ Петербургское предмѣстье. Вмѣстѣ съ отступающими нашими войсками и многіе жители покидали полуразрушенный родной городъ. Изъ Благовѣщенскаго собора вынесли высокочтимый чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери и передали его подъ защиту христолюбивыхъ русскихъ воиновъ. Утромъ 6-го августа французы вступили въ покинутый нашими войсками Смоленскъ. Противъ нихъ, за Днѣпромъ, находилась 1-я армія. Въ теченіе дня съ той и другой стороны поддерживалась пушечная пальба. Нѣсколько разъ французы пытались переправиться черезъ Днѣпръ, но наши егеря не

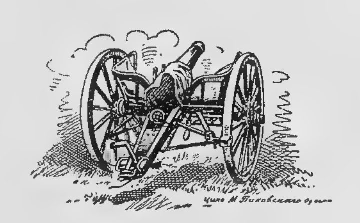
допустили противника утвердиться на правомъ берегу.

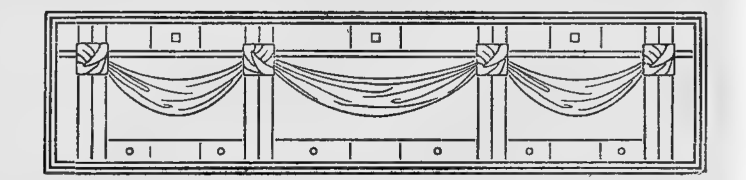
Въ этотъ же день вечеромъ 1-я наша армія двумя колоннами стала отходить отъ Смоленска. Правая колонна, подъ начальствомъ ген. Дохтурова, двинулась прямо на востокъ, къ Соловьевой переправѣ на Днѣпрѣ, лѣвая колонна Тучкова 1 сперва направилась на сѣверъ по Петербургской дорогѣ и лишь по достиженіи дер. Крахоткина должна была свернуть на востокъ, къ Соловьевой переправѣ. Эта колонна, состоявшая изъ 3-хъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго корпуса, очень растянулась въ глубину. Чтобы ускорить отступленіе колонны, 2-й корпусъ ген. Багговута былъ двинутъ черезъ ближайшій лѣсъ ночью безъ дорогъ. Части войскъ сбились съ направленія, проблуждали въ лѣсу и на разсвѣтѣ очутились опять у Смоленска, въ полутора верстахъ отъ французовъ, уже переправившихся. Чтобы задержать врага, наши войска стали быстро устраиваться на позиціи у деревни Гедеоново. По счастью, Наполеонъ остался въ Смоленскѣ, а преслѣдованіе возложилъ на маршаловъ. Отсутствіе императора сказалось на дѣйствіяхъ французовъ. Маршалы не проявили нужной энергіи и позволили русскимъ войскамъ благополучно уйти изъ подъ ударовъ. Пришлось только намъ выдержать рядъ упорныхъ арьергардныхъ боевъ, чтобы выиграть время и дать возможность корпу-

самъ 1-й арміи, совершавшимъ кружное движеніе, выйти къ Соловьевой переправѣ. Сперва части различныхъ корпусовъ 1-ой арміи, подъ начальствомъ принца Евгенія Виртембергскаго, задержали французовъ у д. Гедеоново. Затѣмъ, отрядъ ген. Тучкова 3-го, занявши, по почину своего начальника, позицію за р. Колодней, отбивалъ одну за другой атаки маршала Нея. Продержавшись нѣсколько часовъ на этой позиціи, Тучковъ отошелъ на новую позицію за р. Строгань и здѣсь, собравши до 8 тыс. бойцовъ, упорно держался противъ 34 тыс. французовъ. До поздней ночи отражалъ Тучковъ яростныя атаки врага и прикрылъ опасное фланговое движеніе корпусовъ 1-й арміи. Въ 9 часовъ вечера французы въ 4-й разъ атаковали нашъ отрядъ. Тучковъ бросился въ штыки навстрѣчу французамъ и, исколотый штыками, попалъ въ плѣнъ. Послѣ этого, отбивши французовъ, нашъ арьергардъ отступилъ.

Выйдя изъ опаснаго положенія; 1-я наша армія нагнала 2-ю. Послѣ боевъ у Смоленска съ 4-го по 7-е августа, Наполеонъ прекратилъ преслѣдованіе нашихъ армій и на нѣсколько дней задержался въ Смоленскѣ. Огромная убыль и разстройство великой арміи внушали уже серьезное опасеніе императору французовъ относительно дальнѣйшей участи начатой кампаніи. Неуловимая русская армія, не принимая генеральнаго сраженія, уходила изъ подъ ударовъ,

а кругомъ уже закипала великимъ гнѣвомъ русская земля: начиналась народная война, противъ которой безсильны были всѣ геніальные планы великаго полководца. Мысль о мирѣ все чаще и чаще занимала Наполеона. Но какъ достигнуть осуществленія этой мечты? По предложенію Наполеона, попавшій къ французамъ въ плѣнъ генералъ Тучковъ 3-й послалъ письмо своему брату съ просьбой доложить Государю о готовности Наполеона начать переговоры о мирѣ, но этотъ намекъ остался безъ отвѣта. Императоръ Александръ, увлеченный взрывомъ патріотизма, проявленнаго всѣми слоями населенія его огромной державы, думалъ теперь не о мирѣ, а о томъ, какъ бы покарать дерзкаго врага, забравшагося въ нѣдра русской земли.

VIII.

Начало народной войны.

Съ первыхъ-же дней войны Государь увидѣлъ, что нашей малочисленной арміи трудно справиться съ сильнѣйшимъ втрое противникомъ, что необходимо принять чрезвычайныя мѣры, призвавъ для борьбы съ Наполеономъ весь русскій народъ.

6-го іюня императоръ Александръ подписалъ манифестъ о созывѣ всеобщаго ополченія. Въ манифестѣ говорилось:

„Непріятель вступилъ въ предѣлы наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе великой сей державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и местію въ устахъ, несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставля-

емъ ему въ преграду войска наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе наше воинство, полагаемъ мы за необходимо нужное собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли вторую ограду въ подкрѣпленіе первой и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ. Мы уже воззвали къ первопрестольному граду нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ,—ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ,—приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами, единодушнымъ и общимъ возстаніемъ, содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеніи. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина. Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ

времена было спасеніемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ Русскій! Храброе потомство храбрыхъ славянъ. Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы васъ не одолѣютъ"...

Какъ искра зажигаетъ пожаръ, такъ слова царскія воспламенили сердца всѣхъ русскихъ людей. Всѣ готовы были жертвовать достояніемъ и жизнью. Милліоны рублей и многія тысячи бойцовъ собраны были въ самый короткій срокъ.

Чтобы объединить порывъ русскаго народа въ борьбѣ съ грознымъ врагомъ, Государь выѣхалъ 7-го іюля изъ Полоцка въ первопрестольную столицу. Всюду на пути Монарха встрѣчали съ единодушнымъ восторгомъ. Въ Смоленскѣ дворяне поднесли прошеніе Государю, въ которомъ просили разрѣшенія вооружиться самимъ и вооружить своихъ крестьянъ, въ числѣ 20 тысячъ человѣкъ.

По пути въ Москву всюду, гдѣ Государь останавливался хотя на нѣсколько минутъ, народъ встрѣчалъ его съ горячею любовью, съ невыразимымъ восторгомъ. Особенно сильно сказался подъемъ народнаго духа въ первопрестольной столицѣ.

11-го іюля былъ обнародованъ москвичамъ манифестъ о всенародномъ ополченіи и особое воззваніе Государя къ первопрестольной столицѣ. Изъ устъ въ уста передавалась радостная вѣсть о томъ, что въ Москву ѣдетъ Царь.

„И вотъ Москва,—говоритъ современникъ,—*вышла изъ себя*: ушла вся навстрѣчу своему Царю. Безъ всякаго уговора мгновенно стали запираться всюду и торговыя заведенія, и мастерскія, и дома, и волны народа, на минуту заходя въ открытые храмы, или только помолившись у нихъ, устремились за заставу, на Смоленскую дорогу, навстрѣчу Государю. На протяженіи 15-ти верстъ за Москвой вся эта дорога залита была народомъ. Медленно сквозь густыя толпы двигалась коляска Государя. На пути, въ селахъ, навстрѣчу къ Нему выходило въ облаченіяхъ съ крестами сельское духовенство. Церковныя облаченія, свѣчи въ рукахъ священниковъ сильно дѣйствовали на душу, волновали чувства и возбуждали множество мыслей... Тяжело становилось на сердцѣ, томилась душа и тревожился умъ... Глаза невольно поднимались къ небу, какъ бы желая въ немъ прочесть будущую судьбу отечества. Въ полночь Государь подъѣхалъ къ Москвѣ. На Поклонной горѣ Его встрѣтило духовенство изъ ближней церкви; священникъ держалъ на серебряномъ блюдѣ

крестъ, діаконъ стоялъ съ зажженной свѣчей. Государь остановилъ лошадей, вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ, и съ тяжелымъ вздохомъ приложился къ кресту. Въ отвѣтъ на этотъ вздохъ священникъ воскликнулъ: „Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его“. Окружающій народъ, охваченный глубокимъ чувствомъ, тихо заговорилъ: „Наполеону не побѣдить насъ... для этого нужно насъ всѣхъ перебить“...

Съ разсвѣтомъ, 12-го іюля, народныя волны залили Кремль и прилегающія къ нему улицы. Въ 9 часовъ на Красномъ Крыльцѣ появился Государь и поклонился народу. Раздалось такое „ура“, которое заглушило звонъ колоколовъ на Иванѣ Великомъ и, казалось, страшною силою своею потрясло всѣ основанія кремля. На каждой ступени историческаго крыльца множество стоявшихъ на колѣняхъ обнимали ноги Государя, цѣловали полы Его одежды, обливая ее слезами. У подножія крыльца какой то старикъ въ крестьянской одеждѣ сказалъ: „Не унывай, Государь, видишь сколько насъ въ одной Москвѣ. Веди насъ куда знаешь, отецъ нашъ родимый! Все отдадимъ Тебѣ. Всѣ умремъ или побѣдимъ“.

Растроганный Государь могъ едва двигаться сквозь тѣснившійся народъ. Свита пыталась расчищать путь, но Государь говорилъ: „Не троньте, Я и такъ пройду“.

Александръ I, Благословенный.

Казалось, такого единенія Царя и народа не видала еще Москва. Безмолвные Государь и народъ обмѣнивались только взорами, но въ этихъ взорахъ уже была рѣшена судьба всего — судьба Москвы, судьба войны, судьба Наполеона. При входѣ въ Успенскій соборъ архіепископъ Августинъ въ глубокомъ прозрѣніи сказалъ: „Господь силъ съ Тобою, Царь; Онъ обратитъ бурю въ тишину и умолкнутъ воды потопныя. Съ нами Богъ! разумѣйте языци и покоряйтеся, яко съ нами Богъ“.

Помолившись у мощей святителей московскихъ и у гробовъ своихъ державныхъ предковъ, Государь отправился въ Слободской дворецъ, гдѣ собраны были дворянство и городскія сословія.

По прочтеніи манифеста среди дворянъ заговорили: „Теперь не время разсуждать, надобно скорѣе дѣйствовать. Когда война необычайная, она требуетъ мѣръ чрезвычайныхъ. Двинемся съ крестьянами сотнями тысячъ, вооружимся, чѣмъ можемъ. Дружинами своими отрѣжемъ Наполеону путь назадъ, покажемъ, что Россія возстала за Россію, на свою защиту“.

Въ другомъ залѣ, гдѣ собрались купечество и другія сословія, чтеніе манифеста съ каждымъ новымъ словомъ его все больше волнуетъ присутствующихъ. Но вотъ прочтены слова: „Непріятель съ лестью на устахъ несетъ въ рукахъ оковы“, и въ

залѣ раздаются грозные клики гнѣва и ярости, рвутъ на себѣ волосы, бьютъ себя въ грудь, ломаютъ руки...

Прибылъ Государь и мгновенно водворилась тишина. Вотъ Онъ говоритъ дворянамъ: „Вы, по примѣру предковъ, не потерпите ига чуждаго, и непріятель не восторжествуетъ въ своихъ дерзкихъ замыслахъ. Этого ожидаетъ отъ васъ отечество и Государь“.

„Готовы умереть. Все, что имѣемъ, отдаемъ Тебѣ,—раздалось по залу, и тотчасъ же стали говорить, сколько поскорѣе вооружить ратниковъ за счетъ дворянства; въ первую же очередь рѣшено было снарядить 80 тысячъ и пожертвовать 3 милліона деньгами.

Государь плакалъ, отъ волненія, никто не могъ удержаться отъ слезъ. Успокоившись нѣсколько, онъ сказалъ: „Я многаго ожидалъ отъ московскаго дворянства, но оно превзошло мои ожиданія. Благодарю всѣхъ именемъ Отечества“! Затѣмъ Государь перешелъ въ купеческую залу и здѣсь также, до глубины души, былъ потрясенъ грознымъ возбужденіемъ и многомилліонными ихъ пожертвованіями. Съ поразительной быстротой москвичи собрали между собою 10 милліоновъ на войну.

Взволнованный и умиленный Государь много разъ повторялъ: „Этого дня я никогда не забуду“...

Вслѣдъ за Москвой и вся Россія откликнулась на царскій призывъ. Всюду, гдѣ прочитывался манифестъ, возставалъ народъ и широкой рѣкой текли пожертвованія. Всѣ стремились стать въ ряды войскъ; люди самыхъ разнообразныхъ профессій бросали службу, покидали дѣла и торопились записаться въ ополченіе.

Женщины щипали корпію, готовили бинты. Матери посылали на войну дѣтей, жены—мужей, невѣсты—жениховъ, дѣвушки съ завистью смотрѣли на мужчинъ, имѣющихъ возможность сражаться за отечество.

Не было мѣста въ Россіи, гдѣ-бы не составлялись ополченія, не собирались пожертвованія.

Россія, несмотря на нѣсколько рекрутскихъ наборовъ, сдѣланныхъ наканунѣ войны, и несмотря на разореніе непріятелемъ многихъ областей имперіи, выставила добровольно, по призыву Царя, до 300 тысячъ воиновъ и пожертвовала на нужды войны не менѣе 100 милліоновъ рублей. Иностранные писатели не хотѣли вѣрить въ огромныя цифры этихъ народныхъ пожертвованій, считая такія пожертвованія „невозможными по статистическимъ разсчетамъ".

Но въ тревожный годъ Отечественной войны русскимъ людямъ некогда было заниматься разсчетами. Каждый думалъ тогда только о томъ, чтобы принести все свое состояніе и себя самого въ защиту матери-

родины, взрастившей на могучихъ рукахъ своихъ милліоны богатырей на гибель врагамъ.

Едва лишь вступили французы въ природныя русскія земли, миновавши бывшія польскія области, какъ почувствовали, что находятся во враждебной странѣ, среди озлобленнаго населенія. Всюду пылали зловѣщія зарева пожаровъ, жители увозили или уничтожали припасы, нападали на одиночныхъ, отбившихся отъ колоннъ людей. Уже въ этотъ періодъ войны, когда великая армія подошла къ Смоленску, опредѣлился характеръ будущей народной войны.

Вооруженные жители собирались въ отряды, нападали на французскихъ шпіоновъ, мародеровъ, рыскавшихъ по областямъ, захваченнымъ противникомъ. Многіе помѣщики со своими крестьянами давали вооруженный отпоръ небольшимъ партіямъ и отрядамъ французовъ, посылаемымъ на фуражировку за поискомъ припасовъ, столь нужныхъ для вражеской арміи.

Два смоленскихъ помѣщика, Энгельгардтъ и Шубинъ, смѣло, съ оружіемъ въ рукахъ защищали свое имущество. Захваченные врагами, они были приговорены къ смертной казни. Передъ приведеніемъ приговора въ исполненіе французы предложили плѣнникамъ служить Наполеону, тогда имъ будетъ дарована жизнь. Это предложеніе было отвергнуто съ глубочайшимъ

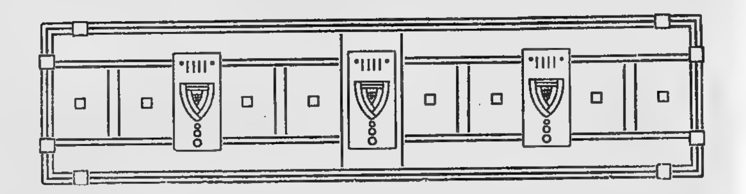
Подвигъ помѣщика Смоленской губ. Энгельгардта.

негодованіемъ. Доблестные русскіе люди пали отъ вражескихъ пуль. Энгельгардтъ не пожелалъ даже передъ казнью наложить повязку на глаза.

Къ особому отряду ген. Винценгероде, поддерживавшему связь между нашей арміей и корпусами Витгенштейна, подходили со всѣхъ сторонъ вооруженные жители, готовые вступить въ смертный бой съ врагомъ.

Просыпалась русская земля, и страшно было для зарвавшагося врага это пробужденіе.

IX.

Отъ Смоленска до Бородино.

Избѣжавши подъ Смоленскомъ опасности быть отрѣзанными отъ пути на Москву, наши соединенныя силы продолжали отступленіе на востокъ.

Стоялъ страшный зной. Рѣчки пересохли. Облака пыли висѣли въ воздухѣ надъ растянувшимися на десятки верстъ колоннами войскъ и обозовъ.

Послѣ четырехдневной остановки въ Смоленскѣ, сдѣлавши распоряженіе на всю Европу, до Парижа, о высылкѣ новыхъ подкрѣпленій на востокъ, Наполеонъ властно приказалъ своимъ войскамъ идти въ Москву.

Тяжелъ былъ походъ въ лѣтній зной для нашихъ отступающихъ войскъ, еще тяжелѣе было двигаться французамъ.

При отступленіи наши войска опустошали край, уничтожали все, что могло быть

въ пользу врагу. Передъ войсками Наполеона безконечной лентой разворачивалась пустыня. Они приходили въ покинутыя жителями села и деревни, шли по скошеннымъ полямъ.

Близость русскихъ, возможность боя съ ними, заставляли Наполеона вести очень сосредоточенно массу войскъ и это усугубляло тяжесть похода.

Подойдя къ Дорогобужу, Барклай прiостановилъ на два дня армiю. Какъ ни твердъ былъ онъ въ своемъ убѣжденiи, что нужно продолжать отступленiе, что въ этомъ отступленiи — спасенiе армiи и Россiи, все же онъ уже не могъ бороться съ настроенiемъ войскъ и народа. Всѣ требовали битвы. Солдаты, обозленные долгимъ непонятнымъ для нихъ отступленiемъ, сурово ворчали и недружелюбно, хмуро встрѣчали Барклая. Вся страна раздѣляла настроенiе армiи. Уже отдана безъ боя врагу огромная западная полоса государства, уже врагъ попираетъ своими стопами исконныя русскiя земли; отданъ уже врагу Смоленскъ; близка Москва. Послѣ отдачи Смоленска впервые было произнесено страшное слово „измѣна". Не понимавшiе плана главнокомандующаго хотѣли объяснить наше отступленiе, какъ соглашенiе Барклая съ врагами.

Тяжело было положенiе одинокаго главнокомандующаго. Всѣ были противъ него.

Даже ближайшіе его помощники и сотрудники сурово, не стѣсняясь, порицали его дѣйствія.

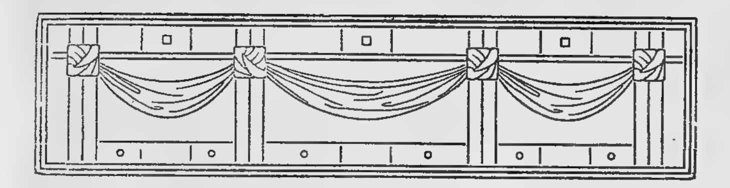
Твердая воля Барклая была надломлена, и онъ, наконецъ, склонился дать бой.

Стали искать подходящую позицію, гдѣ бы наша армія могла принять бой съ грознымъ противникомъ.

Позиція у Дорогобужа, намѣченная Барклаемъ, оказалась тѣсной и неудобной. Генералъ-квартирмейстеръ Толь съ штабными офицерами посланъ былъ въ Вязьму для выбора болѣе подходящей позиціи, но окрестности Вязьмы были покрыты лѣсами, и здѣсь также неудобно было принять бой. Наша армія продолжала отступленіе, отбиваясь отъ насѣдавшей на нее конницы Мюрата. Наконецъ, позиція была найдена у Царева - Займища. Отсюда 11-го августа Барклай доносилъ Государю: „Здѣсь сталъ я съ обѣими арміями въ позиціи и рѣшился ожидать атаки непріятельской“.

Приступили къ укрѣпленію позиціи, но въ разгарѣ работъ къ войскамъ прибылъ новый главнокомандующій, свѣтлѣйшій князь Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ, которому неисповѣдимымъ Промысломъ Божіимъ суждено было изгнать врага изъ предѣловъ священной земли русской.

X.

Главнокомандующій М. И. Кутузовъ.

Когда продолжительное отступленіе нашей арміи сильно встревожило весь народъ, то стало очевиднымъ, что ни армія, ни народъ русскій не довѣряютъ Барклаю-де-Толли, какъ главнокомандующему. При столь серьезныхъ и тяжелыхъ для страны обстоятельствахъ было необходимо объединить власть надъ войсками въ рукахъ такого полководца, которому бы всѣ вѣрили. Такимъ вождемъ былъ Кутузовъ, храбрый сподвижникъ Суворова, только-что блистательно завершившій упорную, многолѣтнюю войну съ Турціей.

Чрезвычайный комитетъ, состоявшій изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, которому Государь поручилъ обсудить выборъ главнокомандующаго, единодушно остановился на Кутузовѣ. Хотя Им-

ператоръ Александръ I имѣлъ нѣкоторое предубѣжденіе противъ Кутузова, но въ столь важномъ дѣлѣ русскій Царь, поборовши свои личныя чувства, прислушиваясь къ голосу народа, утвердилъ выборъ. И дѣйствительно, лучшаго назначенія нельзя было придумать.

Судьба какъ бы хранила драгоцѣнную жизнь Кутузова для великаго дѣла; онъ былъ дважды сильно раненъ, и оба раза могучая натура его одержала верхъ надъ смертью.

Родился Кутузовъ въ 1745 году. Въ юные годы служилъ въ артиллеріи и инженерныхъ войскахъ. Мирная служба не по душѣ была Кутузову: онъ стремился поскорѣе извѣдать боевую жизнь. Въ 1770 году Кутузовъ получилъ назначеніе въ дѣйствующую противъ турокъ армію Румянцева. Здѣсь Кутузову довелось стать участникомъ знаменитыхъ побѣдъ нашихъ надъ турками при Ларгѣ и Кагулѣ и отличиться въ этихъ бояхъ.

Веселый, жизнерадостный Кутузовъ, любимецъ товарищей, однажды позволилъ себѣ неумѣстную шутку на счетъ главнокомандующаго. Этимъ онъ навлекъ на себя гнѣвъ Румянцева и принужденъ былъ уйти изъ дѣйствующей арміи.

Непріятность, постигнувшая Кутузова, сильно повліяла на него. Его характеръ рѣзко измѣнился. Онъ сталъ серьезно ра-

ботать надъ собой, бороться съ врожденными недостатками характера. Пылкость, порывистость замѣнились въ немъ спокойною уравновѣшенностью и осторожностью. Онъ принялъ за правило, что лучше быть излишне осторожнымъ, чѣмъ слишкомъ оплошнымъ.

Кутузовъ былъ переведенъ въ Крымскую армію князя Долгорукова. Въ 1774 году, въ бою съ турками близъ Алушты, Кутузовъ былъ тяжко раненъ; пуля, пронзивъ лѣвый високъ, вышла у праваго глаза. По повелѣнію Императрицы Екатерины, лично знавшей Кутузова, онъ былъ отправленъ для леченія заграницу. Вернувшись на родину, Кутузовъ снова поселился на югѣ и дѣятельно помогалъ Потемкину и Суворову въ утвержденіи русской власти на Черноморскомъ побережьи.

Вспыхнула 2-я турецкая война. Кутузовъ принималъ участіе въ осадѣ Очакова. При отраженіи одной вылазки онъ снова былъ опасно раненъ: пуля попала въ щеку и вылетѣла въ затылокъ. Едва оправившись отъ тяжкой раны, Кутузовъ становится опять въ строй. Насталъ славный день Суворовскаго штурма Измаила. Кутузовъ былъ въ первыхъ рядахъ, взобравшихся на грозныя стѣны турецкой твердыни. О немъ Суворовъ писалъ: „Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ моей правой рукой“. За подвигъ подъ

Измаиломъ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса. Годъ спустя, Кутузовъ отличился въ бою подъ Мачинымъ и получилъ св. Георгія 2-го класса. По окончаніи 2-й турецкой войны, Кутузовъ въ составѣ особаго посольства отправился въ Константинополь для переговоровъ. Здѣсь онъ проявилъ выдающіяся дипломатическія дарованія. По возвращеніи на родину, Кутузовъ былъ назначенъ директоромъ Шляхетнаго кадетскаго корпуса и проявилъ также блестящія способности въ дѣлѣ подготовки офицеровъ русской арміи.

При Императорѣ Павлѣ I Кутузовъ состоялъ инспекторомъ войскъ въ Финляндіи, исполнялъ дипломатическія порученія заграницей. Императоръ Александръ I назначилъ Кутузова военнымъ губернаторомъ Петербурга.

Вспыхнувшая въ 1805 году 1-я война Россіи съ Наполеономъ выдвигаетъ Кутузова на высокій постъ командующаго 1-й русской арміей, а затѣмъ—главнокомандующаго союзными войсками. Удачное начало кампаніи и побѣды подъ Дюрренштейномъ и Шенграбеномъ прославили имя Кутузова, но неудачный исходъ Аустерлицкаго сраженія вызвалъ обвиненіе въ томъ, что Кутузовъ, прекрасно понимая невыполнимость плана, навязаннаго австрійскими генералами, не высказалъ откровенно Государя-

Генералъ-фельдмаршалъ

Князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ.

рю, въ какомъ опасномъ положеніи находится армія.

Долго послѣ этой войны Кутузова не назначали на самостоятельныя, отвѣтственныя должности.

Передъ Отечественной войной Россія въ теченіе 6-ти лѣтъ вела на югѣ борьбу съ Турціей. Смѣнилось много главнокомандующихъ, но никто не могъ принудить турокъ заключить выгодный для насъ миръ. Между тѣмъ, Наполеонъ готовился къ походу на Россію, и намъ нужно было поскорѣе покончить на южномъ фронтѣ. При такихъ обстоятельствахъ Государь назначилъ Кутузова главнокомандующимъ Дунайской арміей. Кутузовъ блестяще выполнилъ трудную задачу. Одержавши надъ турками рядъ побѣдъ, поставивши въ безвыходное положеніе ихъ армію, онъ заставилъ Турцію заключить очень выгодный для Россіи миръ, по которому мы получили цвѣтущую, богатую Бессарабію. Успѣхъ въ борьбѣ съ турками прославилъ имя Кутузова. Всюду его встрѣчали съ восторгомъ. Въ тяжелые дни отступленія нашихъ армій взоры всѣхъ обратились на престарѣлаго вождя. Назначеніе его главнокомандующимъ было повсюду принято какъ радостная вѣсть.

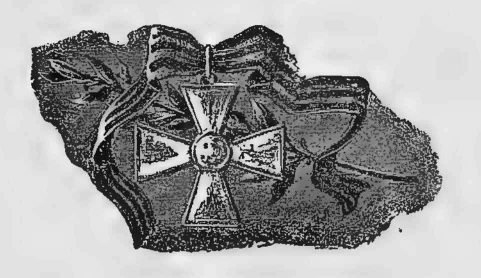
Напутствуемый благословеніями всего русскаго народа, Кутузовъ 17 августа прибылъ къ арміи въ Царево-Займище. Солдаты ободрились.—Пріѣхалъ Кутузовъ бить

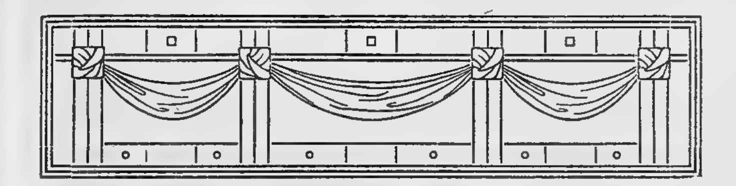
французовъ,—передавалось изъ устъ въ уста кѣмъ-то придуманная удачная поговорка. Войска восторженно встрѣчали новаго вождя.

Своимъ видомъ онъ напоминалъ Суворова. Онъ появлялся передъ войсками на маленькой казачьей лошади, въ старомъ сюртукѣ безъ эполетъ, въ фуражкѣ и съ нагайкой черезъ плечо. Его простая, привѣтливая рѣчь привлекала солдатъ. Наполеонъ, узнавши о назначенiи Кутузова, сказалъ про него, что это „старая лисица Сѣвера“. „Постараюсь доказать великому полководцу, что онъ правъ“, замѣтилъ Кутузовъ, когда ему сдѣлался извѣстнымъ этотъ отзывъ, и Кутузовъ доказалъ: стремительности и порыву Наполеона онъ противопоставилъ терпѣнiе, уклоненiе, по возможности, отъ боя, медленное изнуренiе врага и, наконецъ, уничтоженiе его совмѣстными усилiями армiи и народа. Страшная картина вражескаго нашествiя не поколебала величаваго спокойствiя нашего вождя и онъ въ минуту торжества противника умѣлъ своимъ проницательнымъ умомъ разгадать грядущую гибель врага.

Осмотрѣвши позицiю у Царева Займища, Кутузовъ нашелъ ее неподходящей и приказалъ продолжать отступленiе. Новый главнокомандующiй, какъ и Барклай, считалъ генеральное сраженiе еще несвоевременнымъ, но за плечами нашей армiи

уже близко была Москва. И въ угоду всеобщему требованію Кутузовъ рѣшилъ принять бой, чтобы нанести тяжелую рану торжествующему врагу. Подходящее мѣсто для боя было намѣчено близъ села Бородина, по дорогѣ изъ Смоленска въ Москву. 22 августа Кутузовъ осмотрѣлъ и одобрилъ намѣченную позицію.

XI.

Бородинское сраженіе 26-го августа 1812 года.

Вамъ не видать такихъ сраженій!
Носились знамена, какъ тѣни;
Въ дыму огонь блестѣлъ;
Звучалъ булатъ, картечь визжала;
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ...

М. Ю. Лермонтовъ.

Среди выдающихся, захватывающихъ событій незабвенной великой Отечественной войны особенно сильное впечатлѣніе производитъ Бородинская битва. Это — страшная схватка двухъ великихъ армій, это битва гигантовъ, кровавая, упорная, потрясающая. Изъ клубовъ дыма порохового выростаетъ во весь могучій свой ростъ несокрушимый русскій воинъ. Грудью

своей онъ заслонилъ сердце Россіи, первопрестольную столицу, матушку-Москву-бѣлокаменную, съ ея блистающими златоглавыми церквами, съ ея дорогими русскому сердцу святынями; и не сбить врагу русскаго бойца. Армія готова лечь до послѣдняго человѣка на бранномъ полѣ и отходитъ она не по принужденію врага, а по властному приказу своего мудраго вождя...

Поле сраженія.

Бородинское поле, на которомъ произошла одна изъ кровопролитнѣйшихъ битвъ въ исторіи человѣчества, находится въ 108 верстахъ къ западу отъ Москвы. Позиція упиралась правымъ флангомъ въ крутой берегъ Москвы-рѣки, у д. Масловой, а лѣвымъ дотянулась до д. Утицы, у старой Смоленской дороги. Правый флангъ прикрывался р. Колочей; передъ центромъ протекалъ ручей Семеновскій. Позиція тянулась по фронту на семь верстъ. Обзоръ и обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности былъ стѣсненъ лишь на лѣвомъ флангѣ лѣсомъ у д. Утицы и кустарникомъ. Въ центрѣ, на лѣвомъ берегу Колочи, раскинулось сельцо Бородино; противъ него, на правомъ берегу—отдѣльная высота, получившая названіе кургана Раевскаго. Къ юго-востоку отъ этой высоты, между ручьями Семеновскимъ и Каменкой, всхолмленная мѣстность;

Общій видъ бородинскаго поля сраженія.

здѣсь выдѣляется нѣсколько высотъ, названныхъ Семеновскими; къ востоку отъ этихъ высотъ—Семеновскій оврагъ, а за нимъ с. Семеновское. Самымъ уязвимымъ участкомъ позиціи былъ ея лѣвый флангъ, гдѣ лѣсъ и кусты затрудняли обстрѣлъ и служили укрытымъ подступомъ для противника. Воспользовавшись проходившей здѣсь старой Смоленской дорогой, противникъ могъ выйти въ тылъ Бородинской позиціи и отрѣзать нашу армію отъ Москвы.

Передъ боемъ позиція была усилена земляными укрѣпленіями. У д. Масловой насыпали три флеши (укрѣпленія въ видѣ исходящаго угла): въ центрѣ, на новой Смоленской дорогѣ, близъ д. Горки, устроили 2 батареи—на 3 и на 9 орудій; на центральной высотѣ возвели большую батарею на 18 орудій, она получила названіе батареи Раевскаго. На высотахъ передъ Семеновскимъ оврагомъ построены были 3 флеши, названныя Семеновскими или Багратіоновыми. Окраина с. Бородина была приспособлена къ оборонѣ. Всѣ укрѣпленія были малыхъ размѣровъ съ небольшими рвами и не могли серьезно затруднить атаку. Въ 2-хъ верстахъ передъ лѣвымъ флангомъ позиціи, у д. Шевардино, находился большой курганъ. Существуетъ предположеніе, что первоначально этотъ курганъ составлялъ лѣвый флангъ нашей позиціи, но затѣмъ возникло опасеніе, что лѣвый

флангъ слишкомъ выдвинутъ впередъ, что облегчитъ противнику охватъ его. Тогда лѣвый флангъ отнесли къ Семеновскимъ высотамъ и д. Утицѣ, а на Шевардинскій курганъ выдвинули передовой отрядъ, подъ начальствомъ кн. Горчакова, и построили здѣсь пятиугольный редутъ на 12 орудій.

Силы и расположеніе русской арміи.

При подходѣ къ Бородинскому полю русская армія насчитывала въ своихъ рядяхъ 120 тысячъ бойцовъ и свыше 600 орудій. Въ составѣ регулярной арміи числилось: пѣхоты 72 тысячи, кавалеріи 17 тысячъ, артиллеристовъ 14 тысячъ, кромѣ того, 7 тысячъ казаковъ и 10 тысячъ ратниковъ. Хорошо обученныхъ, опытныхъ солдатъ было не болѣе 90 тысячъ, да въ строю находилось до 15 тысячъ спѣшно обученныхъ молодыхъ солдатъ; что касается ратниковъ, то большинство изъ нихъ вооружено было однѣми пиками. Согласно диспозиціи, отданной 24 августа, предположено было расположить войска для боя въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ крылѣ и и въ центрѣ—1-я армія подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, на лѣвомъ флангѣ—2-я армія Багратіона. Подробное расположеніе войскъ было таково: на крайнемъ правомъ флангѣ до д. Горки—2-й и 4-й пѣх. корпу-

са и 2-й кав. корпусъ; этой группой арміи командовалъ ген. Милорадовичъ; лѣвѣе, отъ д. Горки до батареи Раевскаго—6-й пѣх. корпусъ и 3-й кавалерійскій, подъ начальствомъ Дохтурова; далѣе, батарею Раевскаго и промежутокъ между этой батареей и Семеновскими высотами занялъ 7-й корпусъ Раевскаго, за нимъ сталъ 4-й кавалерійскій корпусъ; 8-й пѣхотный корпусъ занялъ Семеновскія флеши, при чемъ въ 1-й линіи стала сводная гренадерская дивизія Воронцова, а во 2-й—2-я гренадерская дивизія.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, въ Утицкомъ лѣсу, должны были расположиться 5 егерскихъ полковъ, подъ начальствомъ князя Шаховского. 1-й резервный кавалерійскій корпусъ Уварова и 9 казачьихъ полковъ Платова расположились уступомъ вправо за 1-й арміей. 6 казачьихъ полковъ—для наблюденія за правымъ флангомъ и 5—за лѣвымъ. Въ общемъ резервѣ—3-й и 5-й пѣх. корпуса и 1-й кавалерійскій корпусъ, у д. Князькова; особый артиллерійскій резервъ—до 300 орудій, у д. Псаревой.

Пѣхотѣ и конницѣ предписывалось стать въ двѣ линіи—пѣхотѣ въ баталіонныхъ, а конницѣ въ полковыхъ колоннахъ.

Такое распредѣленіе войскъ на позиціи показываетъ, что главное вниманіе обращено было на занятіе праваго фланга; между тѣмъ, по свойствамъ мѣстности, болѣе

важное значеніе принадлежало лѣвому флангу позиціи.

Русская армія сосредоточилась къ Бородинскому полю 22-го августа. Отступленіе прикрывалъ арьергардъ, подъ начальствомъ генерала Коновницына. 23-го нашъ арьергардъ имѣлъ дѣло у Гриднева съ конницей Мюрата. 24-го арьергардный бой повторился у Колоцкаго монастыря. Къ Мюрату подходили пѣхотныя части, поэтому Коновницынъ, подъ угрозой обхода, отошелъ на главныя силы.

Получивши извѣстіе о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ, Наполеонъ не сомнѣвался, что скоро должна произойти рѣшительная схватка и поэтому сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи возможно большаго числа войскъ. Французская армія неотступно слѣдовала за отходящими на востокъ русскими войсками. Сокративши глубину и фронтъ движенія, Наполеонъ могъ быстро собрать свою армію, въ случаѣ остановки русскихъ войскъ.

На послѣднемъ переходѣ къ Бородинскому полю французы шли тремя колоннами: по большой Смоленской дорогѣ—главныя силы, въ составѣ корпусовъ Даву, Нея, старой и молодой гвардіи; за ними, въ переходѣ, корпусъ Жюно; правѣе главныхъ силъ наступалъ корпусъ Понятовскаго, лѣвѣе—корпусъ вице-короля, впереди—многочисленная конница Мюрата.

Шевардинскій бой.

Около полудня 24 августа передовыя части французовъ, двигаясь по новой Смоленской дорогѣ, подошли къ дер. Валуевой и были обстрѣлены во флангъ егерями, разсыпанными густою цѣпью впереди Шевардинскаго редута, между дер. Алексинки и Доронино. Тотчасъ же по приказанію Наполеона кавалерійскіе корпуса Нансути и Монбреня и часть корпуса Даву стали переправляться у дер. Алексинки и Фомкина черезъ р. Колочу и повели атаку на Шевардинскую позицію. Для содѣйствія этой атакѣ въ обходъ лѣваго фланга нашей позиціи былъ направленъ по старой Смоленской дорогѣ корпусъ Понятовскаго.

Въ 2 часа дня переправа французовъ была закончена и они, оттѣснивши егерей, заняли деревни Алексинки и Доронино. При атакѣ высоты съ укрѣпленіемъ французы были остановлены жестокимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ защитниковъ. Передовыя части противника остановились, но черезъ Колочу переходили одна за другой свѣжія части. Имѣя огромное превосходство въ силахъ, французы, наконецъ, овладѣли редутомъ. Тогда съ нашей стороны также были посланы подкрѣпленія, и на тѣсной площади близъ Шевардина загорѣлся снова упорный бой. Нѣсколько разъ редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки.

Обѣ стороны дрались съ упорствомъ, съ яростью. Уже ночная тьма окутала поле, а ружейная трескотня не прекращалась; поминутно происходили штыковыя схватки. Къ ночи редутъ, несмотря на введеніе Наполеономъ въ бой 35 тысячъ бойцовъ, остался въ нашихъ рукахъ. Около полуночи французы готовились къ новой атакѣ на редутъ, но въ это время получено было княземъ Горчаковымъ приказаніе отъ Кутузова очистить Шевардинскую позицію и отойти къ главнымъ силамъ. Бой прекратился. Нашъ главнокомандующій, слѣдившій за ходомъ боя, обратилъ вниманіе на то, что значительныя силы непріятеля перешли черезъ Колочу. Это угрожало лѣвому флангу нашей арміи; поэтому отдано было распоряженіе перевести часть силъ (3-й пѣхотный корпусъ и 7 тысячъ ратниковъ) на лѣвый флангъ.

Упорная оборона нашими войсками Шевардинскаго редута произвела сильное впечатлѣніе на французовъ. Всѣмъ въ арміи Наполеона, отъ перваго маршала до послѣдняго солдата, ясно было, какой исключительный по упорству и мужеству врагъ заслонилъ имъ путь къ Москвѣ. Трудно побѣдить русскую армію. „Русскіе умираютъ, но не сдаются“,говорили въ рядахъ французскихъ войскъ.

Подготовка къ сраженію.

Настало 25 августа. Небольшая полоса мѣстности, шириною въ 2—3 версты, отдѣляла биваки враждующихъ армій.

Отъ дер. Валуевой, при слабомъ свѣтѣ загорающагося дня, Наполеонъ увидѣлъ русскія войска. Наконецъ эта неуловимая армія остановилась. Настаетъ долгожданный день боя. Однимъ ударомъ можетъ быть рѣшена участь этого тяжелаго похода. Громкая побѣда, колѣнопреклоненная Москва и выгодный миръ,—вотъ о чемъ мечталъ при загорающейся зарѣ холоднаго августовскаго утра великій полководецъ. Произведя въ сопровожденіи нѣсколькихъ генераловъ развѣдку позиціи русскихъ и убѣдившись, что на этотъ разъ генеральное сраженіе неизбѣжно, Наполеонъ приступилъ къ послѣднимъ приготовленіямъ къ бою.

Сильно порѣдѣла великая армія, совершивши тяжелый походъ отъ Нѣмана до Бородинскаго поля. Много пришлось оставить силъ въ тылу для охраны сообщеній, еще больше растеряно было вслѣдствіе невзгодъ и лишеній, не мало храбрыхъ солдатъ Наполеона сложило голову при столкновеніяхъ съ отходившими русскими войсками. Въ день Бородинскаго боя въ рядахъ французской арміи было около 130 тысячъ бойцовъ при 600 орудіяхъ: пѣхоты

86 тысячъ, конницы 28 тысячъ, артиллеристовъ 16 тысячъ. Подошедшія къ Бородинскому полю войска составляли цвѣтъ арміи; все ненадежное отслоилось во время долгаго похода. На лицо были самые выдающіеся маршалы и генералы.

Чтобы поднять духъ войскъ передъ предстоящимъ тяжелымъ кровавымъ испытаніемъ, Наполеонъ отдалъ замѣчательный по силѣ и внушительности приказъ. „Воины!—взывалъ онъ къ своимъ испытаннымъ солдатамъ:—вотъ сраженіе, которое вы такъ желали. Побѣда зависить отъ васъ. Она необходима для насъ; она доставитъ намъ все нужное: удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнитъ о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвой".

Послѣ вторичнаго изученія позиціи, занятой русской арміей, императоръ, собравши у себя высшихъ начальниковъ, сдѣлалъ распоряженія относительно предстоящаго боя. Планъ полководца состоялъ въ томъ, чтобы нанести главный ударъ въ центръ русской позиціи, на участкѣ отъ Семеновскихъ высотъ до дер. Горки. Корпусамъ указаны были слѣдующія задачи. Часть корпуса Даву, корпуса Нея и Жюно, при под-

держкѣ резервной кавалеріи, направляются на Семеновскія высоты. Этой атакѣ содѣйствуетъ корпусъ Понятовскаго, охватывая лѣвый флангъ русскихъ. Корпусъ вице-короля, усиленный частью войскъ Даву, по овладѣніи с. Бородино, переправляется черезъ р. Колочу и атакуетъ правое крыло русскихъ и центральную высоту съ редутами у сел. Горки. Гвардія, оставаясь за центромъ, составляетъ резервъ. Планъ Наполеона сводится къ сильному удару на фронтъ русской арміи, безъ попытки рѣшить участь боя на одномъ изъ фланговъ. По свойствамъ мѣстности наибольшаго успѣха можно было ожидать при направленіи удара на лѣвый флангъ позиціи русской арміи. Маршалъ Даву обратилъ на это вниманіе императора, но Наполеонъ не измѣнилъ плана дѣйствій, опасаясь что внушительная угроза лѣвому флангу можетъ заставить Кутузова опять уклониться отъ боя.

Къ вечеру французскія войска заняли, согласно диспозиціи для боя, исходныя положенія. Настроеніе въ станѣ враговъ было радостное. Появленіе Наполеона повсюду встрѣчалось восторженными криками: „да здравствуетъ императоръ“! Вечеромъ вокругъ пылавшихъ костровъ за ужиномъ и кружкой вина сошлись наполеоновскіе солдаты, чтобы потолковать о предстоящемъ великомъ днѣ. Вспоминались славныя дѣла прошлыхъ дней, вспоминали далекую ро-

дину; высказывали надежды и пожеланія; До глубокой ночи пѣли пѣсни, весело бесѣдовали и пировали солдаты Наполеона, изъ которыхъ многихъ сторожила уже смерть на Бородинскомъ полѣ, и почти всѣхъ ожидала суровая участь гибели въ чуждой имъ странѣ.

Въ большомъ волненіи, почти безъ сна, провелъ ночь передъ Бородинскимъ боемъ и великій полководецъ. Обычная самоувѣренность покинула его и незнакомое тревожное чувство закрадывалось въ душу. Необычный завтра день, необычный врагъ сталъ на пути побѣдителя...

25-е августа въ станѣ русской арміи прошло въ приготовленіяхъ къ бою. Шевардинскій бой, за которымъ внимательно наблюдалъ главнокомандующій, указалъ, что противникъ группируетъ крупныя силы на правомъ берегу р. Колочи, противъ лѣваго фланга русской арміи. Поэтому Кутузовъ сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи нашего лѣваго фланга корпусомъ Тучкова изъ общаго резерва и 7-ми тысячнымъ отрядомъ московскаго ополченія. Главная квартира арміи расположилась въ сел. Горки.

Рыли укрѣпленія, осматривали и приводили въ порядокъ ружья, точили штыки, отпускали сабли. Солдаты были серьезны и сосредоточены. Передъ полками, построенными въ каре, служились молебны. По ря-

дамъ войскъ обносили высокочтимую святыню: образъ Смоленской Божіей Матери. Духовенство шло въ ризахъ, кадила дымились, свѣчи теплились, воздухъ оглашался пѣніемъ, и святая икона шествовала сама собой по влеченію сердца; стотысячная армія падала на колѣни и припадала челомъ къ землѣ, которую готова была упоить до сыта своею кровью. Вездѣ творилось крестное знаменіе. По мѣстамъ слышалось рыданіе. Главнокомандующій, окруженный штабомъ, встрѣтилъ икону и поклонился ей до земли. Послѣ молебствія полки объѣзжалъ престарѣлый главнокомандующій и въ простыхъ безхитростныхъ словахъ призывалъ русскихъ солдатъ исполнить долгъ передъ Царемъ и Родиной. По хмурымъ лицамъ воиновъ видно было, что каждый изъ нихъ готовъ былъ принять смерть за дорогое отечество. Колеблющихся не было. Врагу, привыкшему къ побѣдамъ, готовился страшный отпоръ.

Тихо было вечеромъ въ русскомъ станѣ. Лишь изрѣдка съ порывомъ вѣтра доносились ликующіе крики отъ мерцавшихъ вдали французскихъ биваковъ. Даже отъ обычной чарки вина отказывались наши солдаты — „не такой завтра день". Офицеры надѣли съ вечера чистое бѣлье. Солдаты, сберегавшіе бѣлыя рубашки, сдѣлали то же.

Взоры благочестивыхъ русскихъ воиновъ устремлялись къ небесамъ, уста благоговѣйно шептали молитвы. Дорогою цѣною крови продадутъ завтра эти люди первопрестольную столицу, извѣдаетъ врагъ силу русскаго оружія, увидитъ, какъ умираютъ за отечество русскіе бойцы. Темная, холодная августовская ночь окутала тихій станъ русской арміи, но мало кто спалъ въ эту ночь. Какъ часовой на стражѣ, стояла на пути къ Москвѣ доблестная русская армія.

„26-го Августа“.

Стало свѣтать. По Бородинскому полю стлался туманъ. На бивакахъ зашевелились. Полки строились на указанныхъ мѣстахъ.

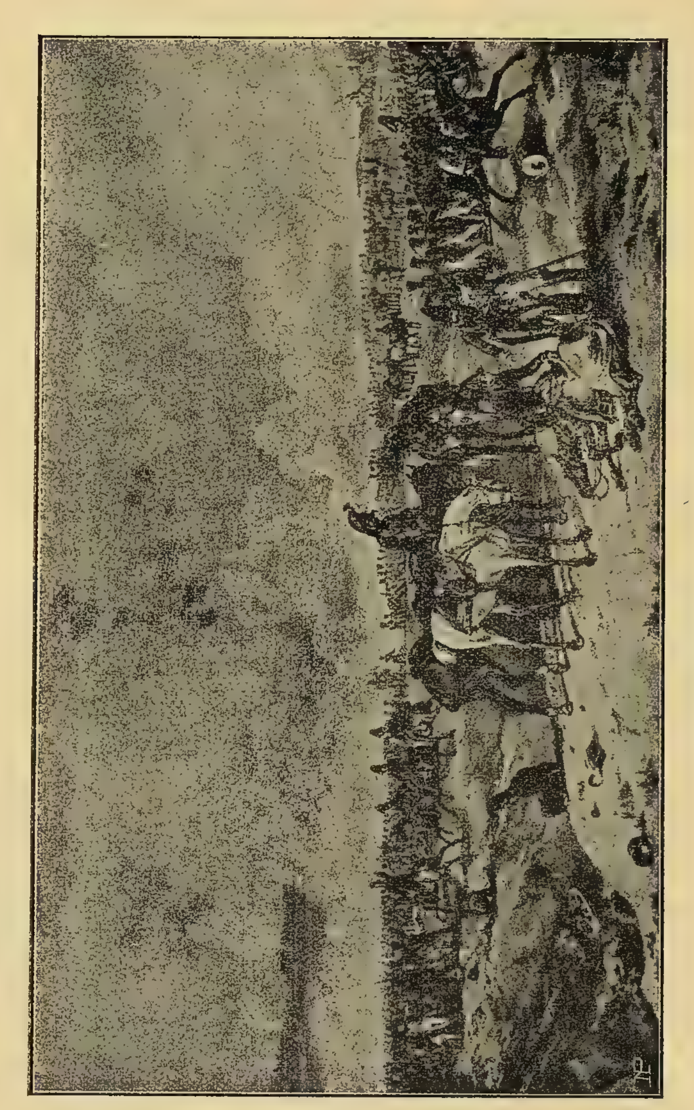
На востокѣ загорѣлась яркой полосой утренняя заря. У ставки Наполеона собралась свита въ ожиданіи выхода императора. Онъ вышелъ блѣдный, сосредоточенный. Лицо носило слѣды глубокихъ волненій, пережитыхъ въ почти безсонную ночь. На немъ сѣрый сюртукъ, свидѣтель славныхъ побѣдъ. На востокѣ показался огромный огненный шаръ, золотя лучами Бородинское поле. „Это солнце Аустерлица“, сказалъ окружающимъ императоръ, желая напоминаніемъ о славной побѣдѣ поднять духъ сражающихся. Сѣвъ на коня, онъ направился къ Шевардинскому редуту и, занявъ

Бородино 26 августа.

удобный пунктъ для наблюденія, приготовился созерцать картину кроваваго боя. Передъ нимъ разстилалось поле, гдѣ столкнутся свыше двухсотъ тысячъ бойцовъ, гдѣ прольются потоки крови.

По близости отъ императора блистали мѣдныя орудія—это 102 пушечная батарея Сорбье, которая должна подготовить успѣхъ атакующимъ войскамъ.

Въ 6 часовъ первый орудійный выстрѣлъ нарушилъ покой утра. По этому сигналу зашевелились колонны французовъ и стали вытягиваться на востокъ. Одно за другимъ заревѣли орудія, извергая грузныя ядра. На вызовъ отвѣтили русскія батареи. Канонада разгоралась. Къ глухимъ ударамъ орудій, къ шипѣнію ядеръ примѣшалась рѣзкая трескотня ружей, свистъ пуль. Все поле заговорило страшнымъ рокотомъ. Войска окутались пороховымъ дымомъ. Русская армія, въ ожиданіи врага, застыла на своихъ позиціяхъ. Французы бодро шли впередъ. Узкая полоса мѣстности, раздѣлявшая враждующія арміи, быстро была пройдена головными частями французовъ. Вотъ они уже въ 200—300 шагахъ отъ линіи русскихъ. Кипитъ оживленный стрѣлковый бой.

Бородинское сраженіе.

Атака с. Бородино и центральной высоты съ батареей Раевскаго.

Къ с. Бородино, занятому лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, подошла дивизія Дельзона. Послѣ упорнаго боя егеря, понеся огромныя потери, уступили врагу селеніе и отошли за р. Колочу. Французы двинулись за егерями, но въ это время на помощь гвардейскимъ егерямъ подоспѣли 1-й и 9-й егерскіе полки. Стремительной атакой они отбросили французовъ за рѣку, истребивши штыками тѣхъ, кто не успѣлъ отступить по мосту. Подъ огнемъ противника егеря уничтожили мостъ и отошли на свою позицію.

Къ с. Бородино подошли прочія войска вице-короля. Дивизія Дельзона оставлена была въ селеніи. Влѣво, для прикрытія фланга, выдвинулась кавалерійская дивизія Орнано. Остальныя войска вице-короля (Дивизіи Жирара и Морана, изъ корпуса Даву, дивизія Брусье, италіанская гвардія и кавалерійскій корпусъ Груши) развернулись противъ батареи Раевскаго. Артиллерійскій огонь громилъ отъ с. Бородино наши войска,

Для защиты батареи Раевскій располагалъ слабыми силами. 8 баталіоновъ изъ состава корпуса онъ послалъ по требованію Багратіона въ помощь защитникамъ

Бородинское сраженіе.

Атака на батарею Раевскаго.

Семеновскихъ высотъ. 8 оставшихся баталіоновъ пѣхоты стали поровну правѣе и лѣвѣе батареи. Часть егерей разсыпалась въ кустахъ впереди, 3 егерскіе полка и 3-й кавалерійскій корпусъ оставались позади въ резервѣ.

Въ 10 часовъ утра, послѣ артиллерійской подготовки, дивизіи Морана и Брусье бросились въ атаку. Картечь и дружные залпы пѣхоты заставили французовъ повернуть назадъ и укрыться въ оврагѣ. Непріятельская артиллерія усилила огонь. На тѣсную площадь батареи ложились сотни ядеръ. Защитники несли большой уронъ. Въ 11 часовъ французы возобновили атаку. Генералъ Бонами во главѣ 30-го линейнаго полка ворвался въ укрѣпленіе. Схватились въ штыки. Горсть защитниковъ батареи не можетъ сдержать натиска огромныхъ силъ и отходитъ. Настала опасная для насъ минута: важнѣйшій участокъ позиціи, составлявшій тактическій ключъ ея, захваченъ врагомъ. Но не успѣли еще французы утвердиться на батареѣ, какъ подоспѣла къ нашимъ выручка. Въ минуту схватки мимо батареи проѣзжалъ начальникъ штаба 1-й арміи, генералъ Ермоловъ. Онъ былъ посланъ главнокомандующимъ на лѣвый флангъ, гдѣ кипѣлъ бой за Семеновскія флеши. Видя, что французы ворвались на батарею Раевскаго, Ермоловъ бросается къ проходившему по-близости

3-му баталіону Уфимскаго полка, становится во главѣ его и ведетъ на батарею. Къ уфимцамъ пристраиваются егеря изъ резерва и по обѣ стороны наростаютъ от-

А. П. Ермоловъ.

ступившіе было защитники батареи. Эта толпа „во образѣ колонны", какъ назвалъ ее впослѣдствіи Ермоловъ, стремительно бросилась на французовъ. Новая штыковая

схватка—и противникъ, устлавъ густо трупами батарею и скатъ кургана, отошелъ къ оврагу. Исколотый штыками генералъ Бонами попалъ въ плѣнъ. Герой-предводитель колонны, генералъ Ермоловъ, былъ раненъ, а начальникъ артиллеріи 1-й арміи талантливый генералъ Кутайсовъ убитъ.

Снова былъ надломленъ порывъ врага. Опять пѣхота залегла, и зарокотала 100 орудійная батарея. Къ нашему укрѣпленію прибыли свѣжія части: 24-я дивизія Лихачева и 4-я дивизія принца Евгенія Виртембергскаго. Подошедшія войска слились съ остатками корпуса Раевскаго и, неся потери, готовились къ отраженію новыхъ атакъ. Но вице-король не считалъ возможнымъ послѣ двойной неудачи идти на новый штурмъ страшнаго кургана. Онъ рѣшилъ предварительно засыпать его площадь чугуннымъ дождемъ ядеръ.

Атаки на Семеновскія флеши.

Одновременно съ боемъ у с. Бородино началось жаркое дѣло на Семеновскихъ высотахъ, увѣнчанныхъ флешами. При грохотѣ 100 орудійной батареи дивизіи Компана и Дессе изъ корпуса Даву и корпусъ Нея подошли въ $7^1/_2$ час. утра къ Семеновскимъ высотамъ. Неся огромныя потери, французы ворвались въ укрѣпленія и завя-

зали рукопашный бой. На помощь защитникамъ флешей подоспѣли дивизіи Воронцова и Невѣровскаго. Короткая штыковая схватка — и флеши очищены. Отойдя къ лѣсу, войска Даву и Нея устроились и снова пошли въ атаку. Ни густая картечь, ни дружные залпы ружей не могутъ остановить испытанныя въ бояхъ войска Наполеона. Они снова на высотахъ, укрѣпленія переходятъ въ ихъ руки. Но изъ глубины позиціи со штыками на-перевѣсъ бѣгутъ навстрѣчу врагу доблестныя дивизіи Воронцова и Невѣровскаго. Ихъ натиска не могутъ сдержать французы и опять, густо покрывая павшими склоны Семеновскихъ высотъ, отходятъ къ лѣсу. Дорого обходится этотъ успѣхъ русскимъ войскамъ. Полки растаяли. Дивизіи напоминаютъ баталіоны. Совсѣмъ мало осталось защитниковъ на Семеновскихъ высотахъ. Князь Багратіонъ притягиваетъ къ опасному мѣсту подкрѣпленія отъ сосѣдей. Слѣва изъ корпуса Тучкова взята дивизія Коновницына, справа изъ корпуса Раевскаго 8 баталіоновъ, Къ д. Семеновской подошли 2-я гренадерская дивизія принца Мекленбургскаго и 2-я кирасирская дивизія Дуки.

За ходомъ боя у Семеновскихъ высотъ зорко наблюдалъ Кутузовъ, находясь на холмикѣ у д. Горки. Замѣтивъ, что противъ Семеновскихъ флешей группируются огромныя силы противника, главнокоман-

дующій приказалъ усилить 2-ую армію изъ резерва 7-ю гренадерскими баталіонами, 3-мя полками гвардіи и нѣсколькими батареями. Генералъ квартирмейстеру 1-й арміи Толю было приказано вести съ крайняго праваго фланга на лѣвый 2-й корпусъ Багговута. Не успѣли еще собраться къ опасному мѣсту всѣ эти подкрѣпленія, какъ около 9-ти часовъ утра послѣдовала новая атака французовъ на Семеновскія флеши.

Къ войскамъ Даву и Нея пристроились кавалерійскіе корпуса Лятуръ-Мобура и Нансути и двѣ бригады легкой кавалеріи.

Снова французы врываются въ укрѣпленія, но такъ же, какъ и при первыхъ двухъ атакахъ, не могутъ выдержать могучаго удара въ штыки подоспѣвшихъ русскихъ резервовъ. Притянувъ къ мѣсту схватки почти всю конницу Мюрата, упорные маршалы Ней и Даву въ 10 часовъ утра производятъ четвертый ударъ на флеши. Разъяренныя колонны французовъ съ громкими криками: „да здравствуетъ императоръ!“ стремительно атакуютъ флеши. На этотъ разъ защитниковъ выручила дивизія Коновницына, ударившая въ штыки въ правый флангъ французовъ. Четвертая атака отбита!

Тогда маршалы выдвигаютъ впередъ свою артиллерію. Все поле передъ Семеновскими высотами покрылось пороховымъ

дымомъ. Сотни снарядовъ непрерывно падали въ укрѣпленія. Французы сосредоточили противъ флешей около 400 орудій. Съ нашей стороны артиллерія энергично отвѣчала противнику. Въ 11 часовъ изъ клубовъ порохового дыма снова вырисовались колонны французской пѣхоты. Безъ выстрѣла, въ ногу, какъ на парадѣ, со штыками на-перевѣсъ приближались французы. Картечь и ружейныя пули рвутъ ихъ сомкнутые ряды, но интервалы тотчасъ же пополняются позади идущими, и колонны плавно приближаются. Много храбрецовъ видѣлъ на своемъ боевомъ вѣку главнокомандующій 2-ой арміей, князь Багратіонъ. Не разъ водилъ онъ въ бой суворовскихъ чудо-богатырей, не разъ, окруженный врагами, прокладывалъ штыками дорогу съ русскими героями. Зналъ Багратіонъ цѣну настоящей храбрости, умѣлъ уважать ее. При видѣ спокойно марширующихъ подъ адскимъ огнемъ французовъ, не удержался отъ похвалы врагамъ доблестный князь. Храбры французы, но не смутить имъ русскихъ героевъ. На брустверахъ укрѣпленій схватились враги. Страшенъ порывъ французовъ, но страшенъ и граненый русскій штыкъ. Отбита пятая атака!

Подкрѣпившись новыми резервами, черезъ полчаса въ шестой разъ бросились французы въ атаку. За пѣхотой тѣснится конница, дальше громыхаютъ орудія, чтобы

непосредственно послѣ захвата укрѣпленій утвердиться въ нихъ Какъ снѣжная лавина съ высокихъ горъ катится масса враговъ на одинокія флеши. Мало бойцовъ осталось у насъ. Баталіоны исчезли, полки превратились въ небольшія горсточки, дивизіи напоминаютъ роты. Но все же при подходѣ врага наши герои ринулись навстрѣчу. Происходитъ ужасная затяжная схватка. Бьются штыками, прикладами, камнями, кулаками, банниками. Въ страшной рукопашной схваткѣ перемѣшались пѣхотинцы, кавалеристы, артиллеристы. Вотъ ядро вражеское раздробило ногу командующему лѣвымъ крыломъ — князю Багратіону. Разбитъ драгоцѣнный сосудъ! Льется алая кровь широкой струей. Поблѣднѣло благородное лицо, сомкнулись ясныя очи. Унесли смертельно раненаго князя, осиротѣли его храбрые солдаты. Мало уже осталось ихъ, не сдержать врага.

Въ 11½ часовъ, послѣ шестой атаки, флеши были заняты французами. Остатки русскихъ войскъ, сражавшихся на Семеновскихъ высотахъ, отошли въ полномъ порядкѣ къ деревнѣ Семеновской и стали за Семеновскимъ оврагомъ, снова готовые къ бою. Прибыли послѣдніе резервы, назначенные главнокомандующимъ: лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій (нынѣшній Московскій) полки и нѣсколько полковъ конницы. Въ командованіе войсками лѣваго

крыла вступилъ герой Смоленска, генералъ Дохтуровъ.

Установивши въ занятыхъ флешахъ артиллерію, французы стали въ упоръ обстрѣливать наши войска за Семеновскимъ оврагомъ. Послѣ короткой, но ужасной по силѣ артиллерійской подготовки, корпусъ Нея и дивизія Фріана бросились черезъ оврагъ въ атаку на д. Семеновскую, занятую остатками 2-й гренадерской дивизіи. Впереди французской пѣхоты двинулась ихъ конница. Обтекая съ сѣвера и съ юга деревню Семеновскую, корпуса Лятуръ-Мобура и Нансути бросились на нашу пѣхоту, стоявшую во 2-й линіи за оврагомъ. Построившись въ каре, гвардейскіе полки дружными залпами встрѣчали врага. Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, пристроившійся къ Измайловскому и Литовскому полкамъ, въ ожиданіи конной атаки застылъ, держа ружья „подъ курокъ". Видъ грозной, спокойной, ощетинившейся штыками пѣхоты производилъ такое страшное впечатлѣніе, что разгоряченная боемъ блестящая конница французовъ не могла дойти до нашей пѣхоты. Наши Екатеринославскіе и Орденскіе кирасиры и Ахтырскіе гусары, выручая свою пѣхоту, многократно бросались въ атаку на французскую конницу.

Дивизія Фріана, слѣдуя за своей конницей, ворвалась въ д. Семеновскую. Наша пѣхота лѣваго крыла отошла въ глубь по-

зиціи, на пушечный выстрѣлъ отъ Семеновскаго оврага; только гвардейскіе полки, отразивши атаки, остались на опушкѣ лѣса у оврага.

Бородинское сраженіе.
Атака конницы Мюрата.

Войска Даву, Нея и Мюрата, изнуренныя шестичасовымъ упорнымъ боемъ, не

могли двинуться впередъ за русскими. Для развитія успѣха необходимы были свѣжія силы. Ней и Мюратъ обратились съ просьбой къ императору поддержать ихъ. Неохотно исполнилъ просьбу своихъ маршаловъ Наполеонъ. Упорство русскихъ давило его настроеніе. Все уже пущено въ ходъ, что даетъ обыкновенно побѣду: и адскій огонь артиллеріи, и стремительныя атаки конницы, и грозный натискъ пѣхоты, а побѣды все еще нѣтъ; врагъ почти не сдвинутъ съ мѣста. Въ рукахъ императора осталась лишь его любимая гвардія. Теперь, въ разгаръ жаркаго боя, она была дорога ему, какъ дорогъ бываетъ усталому путнику среди необозримой пустыни послѣдній сосудъ съ живительной влагой. На просьбы маршаловъ о подкрѣпленіи Наполеонъ приказалъ лишь одной дивизіи молодой гвардіи двинуться къ Семеновскимъ высотамъ, но эта дивизія не дошла по назначенію: внезапная атака казаковъ Платова и конницы Уварова на лѣвый флангъ французовъ заставила отмѣнить приказъ о движеніи гвардейской дивизіи на помощь Нею и Мюрату. Такъ достигнутый успѣхъ на фронтѣ Семеновскихъ высотъ не былъ развитъ французами. Только сильная канонада продолжалась здѣсь непрерывно до наступленія сумерокъ.

Третья атака батареи Раевскаго.

Отброшенныя Ермоловымъ съ батареи Раевскаго войска вице-короля отошли къ оврагу у р. Колочи и здѣсь залегли. Началась артиллерійская подготовка новой атаки. Зарокотали сотни пушекъ: дождь ядеръ и гранатъ лился непрерывно на курганъ, а выстрѣлы слились въ непрерывный раскатъ грома. Колонны устраивались; конница примкнула къ пѣхотѣ. Къ полудню явно обнаружился успѣхъ французовъ на сосѣднемъ участкѣ, у Семеновскихъ высотъ. Назрѣло время для повторенія удара на выдвинутый теперь впередъ центральный участокъ русской позиціи. Вице-король дѣлалъ уже послѣднія распоряженія для атаки, какъ вдругъ, послышалась слѣва, почти въ тылу, за р. Колочей безпорядочная стрѣльба, показались густые клубы пыли, засуетилась дивизія Дельзона, занимавшая с. Бородино. Прервавъ на полусловѣ распоряженія для атаки батареи Раевскаго, вице-король приказалъ италіанской гвардіи отойти за Колочу и, давъ шпоры коню, помчался на лѣвый флангъ, чтобы узнать причину замѣшательства французовъ.

А случилось слѣдующее: Кутузовъ, наблюдая за ходомъ боя, понялъ—въ какомъ опасномъ положеніи оказался нашъ центръ послѣ отраженія 2-й атаки французовъ на батарею Раевскаго. 7-й корпусъ почти не

существовалъ, ближайшія подкрѣпленія также были уничтожены, а врагъ накопляетъ огромныя силы для новаго удара. Пока успѣютъ подойти наши резервы, батарея перейдетъ въ руки французовъ. „Позвать Уварова и Платова“, приказываетъ главнокомандующій. Явившимся начальникамъ онъ ставитъ смѣлую задачу: переправиться черезъ р. Колочу и потревожить лѣвый флангъ французской арміи. На полусловѣ понимаютъ лихіе кавалеристы, что требуетъ отъ нихъ главнокомандующій. Черезъ нѣсколько минутъ оба уже неслись во главѣ своихъ полковъ въ указанномъ направленіи. Уваровъ съ 28-ю эскадронами и 12-ю конными орудіями, переправившись черезъ Колочу, бросился на дивизію легкой кавалеріи Орнано и заставилъ ее отойти за 84-й пѣхотный полкъ. Французская пѣхота построилась въ каре у плотины. Уваровъ безъ артиллерійской подготовки бросился на пѣхоту, но три повторныя атаки нашей конницы были отбиты. Тогда вызвали конную артиллерію. Ея огонь заставилъ 84-й полкъ отойти за плотину. Дальше Уваровъ не пошелъ, такъ какъ въ близлежащемъ с. Бородино находилась цѣлая дивизія французской пѣхоты. Тѣмъ временемъ Платовъ съ казаками переправился выше д. Беззубово черезъ р. Войну и, развернувшись широкой лавой, бросился на войска, охранявшія обозы французской арміи. Атака

Уварова и Платова внесла переполохъ на лѣвомъ флангѣ французовъ. Вице-король, пріостановивъ атаку на батарею Раевскаго, поскакалъ, чтобы выяснить причину замѣшательства. Самъ Наполеонъ тревожно и вопросительно глядѣлъ на лѣвый флангъ. А наша конница, исполнивъ свою задачу, отошла за правый флангъ своей позиціи. Время было выиграно. Къ кургану Раевскаго успѣли подойти новыя подкрѣпленія. Сюда собрались для отраженія удара 24-я дивизія Лихачева, 4-й корпусъ Остермана, полки Петровской гвардіи—Преображенскій и Семеновскій, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса и полки конной гвардіи—Кавалергардскій и Конный.

Высшіе начальники личнымъ примѣромъ ободряли войска. Барклай де-Толли Милорадовичъ, Остерманъ, появлялись въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особенно пировала смерть. Барклай своею доблестью вызывалъ всеобщій восторгъ. Не было такого опаснаго мѣста въ центрѣ позиціи, гдѣ не побывалъ бы командующій 2-й арміей.

Только въ два часа пополудни смятеніе на лѣвомъ флангѣ французской арміи улеглось окончательно, и пріостановленная было атака на батарею Раевскаго возобновилась.

У подножія ската передъ батареей стали въ колоннахъ дивизіи Морана, Жирара и Брусье; уступомъ влѣво за пѣхотой

сталъ кавалерійскій корпусъ Груши, а вправо—Коленкура. Густая цѣпь стрѣлковъ разсыпалась впереди.

Пылкій генералъ Коленкуръ, не дождавшись наступленія пѣхоты, бросился съ кирасирами впередъ. Не взирая на ураганъ металла, онъ обскакалъ батарею и ворвался въ нее съ тыла. Здѣсь порывъ кирасиръ окончательно былъ надорванъ, они отхлынули, а Коленкуръ оросилъ своею кровью батарею. Въ это же время на фронтъ батареи неслась остальная конница изъ корпуса Коленкура. Французскіе уланы и кирасиры были отбиты ружейными залпами, но саксонская гвардія, во главѣ съ своимъ начальникомъ, генераломъ Тильманомъ, ворвалась въ укрѣпленіе. За живой стѣной конницы неслась бѣгомъ пѣхота и неудержимымъ потокомъ полилась внутрь батареи. Тамъ происходила послѣдняя страшная штыковая схватка. Пѣхота перемѣшалась съ конницей. Солдаты и генералы дрались рядомъ въ рукопашномъ бою. Защитники батареи не были выбиты, всѣ они были убиты, всѣ легли, защищая батарею. Горы труповъ и нѣсколько отбитыхъ орудій—вотъ трофей, доставшійся французамъ. Къ сѣверу отъ батареи наши войска отбивали атаки конницы Груши. Французы окружили наши пѣхотныя каре и старались расколоть ихъ. На выручку пѣхотѣ Барклай-де-Толли двинулъ изъ резерва Кава-

лергардскій и Конный полки. Они стремительно атаковали французскую конницу и отбросили за батарею. По слѣдамъ штурмующихъ колоннъ пѣхоты и конницы слѣдовала многочисленная французская артиллерія. На курганѣ Раевскаго быстро выросла огромная батарея и стала громить внутренность центральнаго участка русской позиціи. Русскія войска, очистивши курганъ, немного отошли назадъ и опять остановились въ грозно-выжидательной позѣ. Но у французовъ не было силъ продолжать бой. Только орудія яростно рокотали, какъ бы выражая безсильную злобу врага

Бой на лѣвомъ флангѣ у д. Утица.

На старой Смоленской дорогѣ противъ корпуса Тучкова раннимъ утромъ обнаружилось наступленіе Понятовскаго. Отбиваясь отъ превосходныхъ силъ противника, нашъ слабый корпусъ отошелъ къ высотамъ у д. Утица и, занявъ здѣсь выгодную позицію, остановилъ наступленіе Понятовскаго.

Правѣе войскъ Тучкова, разсыпавшись въ кустахъ и перелѣскахъ, егеря Шаховского вели упорный бой съ вестфальскимъ корпусомъ Жюно.

Когда изъ состава корпуса Тучкова была выдѣлена къ Семеновскимъ флешамъ

дивизія Коновницына, Понятовскій снова потѣснилъ нашъ лѣвый флангъ и овладѣлъ высотою у д. Утица. Въ полдень на под-

Генералъ-лейтенантъ Тучковъ 1-й.

могу къ Тучкову съ крайняго праваго фланга прибыла 17-я дивизія изъ состава 2-го корпуса, и съ нею командиръ корпуса,

генералъ Багговутъ. Одна бригада поддержала егерей Шаховского, другая—войска Тучкова. Доблестный Тучковъ перешелъ въ наступленіе и снова овладѣлъ Утицкой высотой, но при этомъ былъ смертельно раненъ. Въ командованіе войсками на крайнемъ лѣвомъ флангѣ вступилъ генералъ Багговутъ. Отрядъ стойко держался на позиціи, но когда Семеновскія высоты были нами очищены, Багговутъ также отвелъ свои войска на версту назадъ и расположился на одной линіи со всею арміей, вправо и влѣво отъ старой Смоленской дороги.

Конецъ боя.

Къ 4-мъ часамъ пополудни французская армія по всей линіи занимала примѣрно ту полосу мѣстности, какую русская армія занимала въ началѣ сраженія. Наши войска отошли не болѣе какъ на версту къ востоку и здѣсь пріостановились, вновь готовыя къ бою. Съ обѣихъ сторонъ по всему фронту продолжали грохотать сотни орудій, но ни та, ни другая сторона не готовилась уже къ атакѣ. Страшное напряженіе въ равной мѣрѣ утомило враговъ, нуженъ былъ хотя короткій отдыхъ, чтобы собраться съ силами.

Наполеонъ, все время наблюдавшій за ходомъ боя, отъ Шевардинскаго редута те-

перь подъѣхалъ къ д. Семеновской. Ней и Мюратъ просятъ пустить въ дѣло гвардію, чтобы рѣшить участь боя. Слушая своихъ маршаловъ, великій полководецъ проницательнымъ взоромъ глядитъ на востокъ. За дымчатой завѣсой онъ видитъ вытянувшуюся въ линію русскую армію, не сломленную, не побѣжденную, готовую, какъ и утромъ, къ бою. А кругомъ горы труповъ, тысячи раненыхъ, копошащихся въ лужахъ застывшей крови. Одни стонутъ, другіе агонизируютъ, третьи издаютъ проклятія.

Подавленъ великій полководецъ. Гдѣ же тысячи плѣнныхъ, гдѣ сотни орудій, гдѣ залитыя кровью, изрубленыя, изорванныя вражескія знамена? Гдѣ всѣ эти трофеи, ласкавшія взоръ побѣдителя столько разъ во всѣ предшествующія войны! Ихъ нѣтъ теперь, ихъ нельзя добыть отъ русскихъ даже цѣною потоковъ крови, цѣною жизни цѣлой трети состава арміи. Въ рукахъ императора осталась еще гвардія, его послѣдній резервъ, но можетъ ли она рѣшительно потянуть вѣсы удачи на сторону французовъ, можетъ ли она до заката дня сдѣлать то, чего не могла сдѣлать вся армія за цѣлый день? И глубокое сомнѣніе леденящей хваткой закралось въ душу полководца. „Нѣтъ, за три тысячи верстъ отъ Парижа нельзя рисковать послѣднимъ резервомъ“, рѣзко отвѣтилъ онъ маршаламъ и поскакалъ къ своей ставкѣ.

На курганѣ у д. Горки, продолжая наблюдать за боемъ, сидѣлъ на складномъ стулѣ Кутузовъ. Лицо его спокойно и лишь хранитъ слѣды усталости. Весь день онъ отдавалъ распоряженія, выслушивалъ донесенія. Нервная тревога ординарцевъ и начальниковъ, прибывавшихъ съ мѣстъ ужасныхъ схватокъ, не передается главнокомандующему, какъ будто онъ все, что ему говорятъ, предвидѣлъ напередъ. Лишь извѣстіе о тяжкомъ раненіи Багратіона заставило его ахнуть. Отходъ арміи на тыловую позицію не огорчилъ Кутузова; онъ хвалилъ геройство частей, распорядительность начальниковъ. Послѣ взятія французами батареи Раевскаго, къ главнокомандующему прибылъ отъ Барклая-де-Толли полковникъ Вольцогенъ съ тревожнымъ докладомъ: войска отошли, они разстроены, потери огромны. Этотъ докладъ разсердилъ Кутузова. „Передайте Барклаю, что мнѣ лучше извѣстенъ настоящій ходъ боя. Отбиты вездѣ, за что и благодарю Бога и наше храброе войско. Непріятель побѣжденъ и завтра погонимъ его изъ священной земли русской"! Отъ имени главнокомандующаго поскакали по фронту арміи ординарцы съ приказаніемъ готовиться къ атакѣ на слѣдующій день. Это извѣстіе влило бодрость въ ряды арміи. Настроеніе главнокомандующаго, спокойное и увѣренное, передавалось всѣмъ до послѣдняго солдата.

Спускались сумерки. Канонада постепенно стихала. Кое-гдѣ еще происходили небольшія стычки конницы. Съ послѣдними лучами солнца бой затихъ.

Къ ночи, опасаясь атаки, французы отошли на западъ, очистивъ позиціи, добытыя такою дорогою цѣною. Ставка императора окружена была гвардейскими войсками: опасались ночного нападенія казаковъ. Русская армія до глубокой ночи готовилась къ бою. Лишь около полуночи, когда выяснились страшныя потери, понесенныя въ бою, главнокомандующій измѣнилъ свое рѣшеніе. Его глубокій проницательный умъ предвидѣлъ уже теперь ужасную участь, которая неминуемо постигнетъ врага въ нѣдрахъ русской земли. Послѣ страшнаго удара, нанесеннаго врагу на Бородинскомъ полѣ, онъ не оправится. Пусть же продолжаетъ свой путь туда, гдѣ уготована ему гибель.

На разсвѣтѣ, 27-го августа, русская армія тихо снялась съ позиціи и потянулась къ Москвѣ.

Позади оставалось поле Бородинское, а на немъ десятки тысячъ бойцовъ, запечатлѣвшихъ своею алою кровью любовь къ родинѣ.

Поистинѣ ужасны были потери, понесенныя обѣими сторонами въ Бородинскомъ бою. Изъ состава русской арміи убитыми и ранеными выбыло около 58 тысячъ бой-

цовъ, французы потеряли около 50-ти тысячъ.

Армія наша лишилась 22 генераловъ, а французская—49! Французы назвали Бородинское сраженіе битвою генераловъ. Многіе полки, какъ у насъ, такъ и у французовъ совсѣмъ исчезли, въ иныхъ осталось по 50—100 солдатъ.

Трофеи были одинаковы. Мы взяли 13 французскихъ орудій, французы — 15 нашихъ. Каковы же были результаты этого почти безпримѣрнаго по упорству и кровопролитности боя?

Много лѣтъ спустя, вспоминая въ заточеніи на островѣ Св. Елены всѣ пережитыя событія своей удивительной жизни, великій полководецъ писалъ: „Изъ пятидесяти сраженій, мною данныхъ, въ битвѣ подъ Москвой выказано французами наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ“.

Одинъ изъ участниковъ боя говоритъ: „Если бы мы, воины обѣихъ сторонъ, забывъ на время вражду нашихъ повелителей, предстали на другой день передъ алтаремъ славы, то сама слава, конечно, признала бы насъ братьями“.

Герой Бородина—Ермоловъ сказалъ, что въ этомъ сраженіи французская армія расшиблась объ русскую.

Въ чемъ же таились причины неудачнаго исхода для французовъ Бородинскаго

боя? Жажда встрѣчи съ русской арміей на полѣ брани такъ велика была у Наполеона, что онъ пренебрегъ обычно проявляемымъ имъ въ сраженіяхъ искуснымъ маневрированіемъ. Ударъ, направленный на русскую армію, былъ грубый фронтальный ударъ; не было умѣлаго сочетанія силы съ искусствомъ, не было стремленія рѣшить на флангѣ участь боя. Французская армія не ищетъ наиболѣе слабыхъ участковъ на фронтѣ русской позиціи, она стремится на самыя крѣпкія мѣста—батарею Раевскаго и Семеновскія флеши и сводитъ весь бой къ состязанію въ упорствѣ и доблести.

Главнокомандующій русской арміей, не проявляя почина въ дѣйствіяхъ, зорко слѣдитъ за ходомъ боя и принимаетъ нужныя мѣры, чтобы не поставить въ опасное положеніе свою армію. Особенно своевременъ и удаченъ былъ натискъ Уварова и Платова на лѣвый флангъ французовъ, отвлекшій на 2 часа вниманіе врага отъ батареи Раевскаго.

Для доблестной русской арміи Бородинское сраженіе было неизбѣжной искупительной жертвой за долгое отступленіе. Понеся ужасныя потери въ бою, наша армія нанесла такія же потери своему противнику. Однако наши потери могли быть быстро пополнены, такъ какъ армія находилась у сердца своей страны, потери же французовъ, заплывшихъ на середину „оке-

ана“ земли русской, были невознаградимы.

Въ героической нашей исторіи Бородинскій бой запечатлѣнъ на вѣчныя времена, какъ великій подвигъ нашей арміи, какъ яркій показатель несокрушимаго могущества русскаго народа, питающаго своими живительными соками грозную для враговъ, доблестную русскую армію.

На историческомъ пути Россіи Бородинскій бой всегда останется огненнымъ столпомъ, освѣщающимъ туманную даль грядущаго.

Чувствуя за собой такой великій подвигъ въ прошломъ, русская армія и въ будущемъ сумѣетъ всегда исполнить свой долгъ передъ родиной такъ, какъ исполнили его наши славные предки въ день Бородинскаго боя.

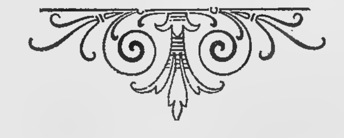
Въ рѣшительную минуту боя, когда, казалось, превосходство въ числѣ сулило успѣхъ французамъ, когда русская армія отошла назадъ съ занимаемой позиціи, Наполеонъ проявилъ несвойственное ему колебаніе и не счелъ возможнымъ бросить впередъ свою многочисленную гвардію. Здѣсь сказалось огромное впечатлѣніе, произведенное на великаго полководца упорствомъ и доблестью русской арміи на Бородинскомъ полѣ; онъ, быть можетъ, впервые почувствовалъ превосходство врага и свое безсиліе.

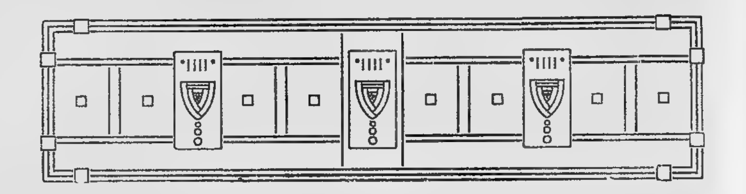
Но главной причиной неудачи французовъ была стойкость нашей арміи. Объ нее, какъ о крѣпкую скалу, разбилась вражья сила. Гигантское тѣло „великой“ арміи Наполеона въ этомъ безпримѣрномъ бою со всею силою порыва наткнулось на страшную несокрушимую преграду и этимъ порывистымъ ударомъ нанесло себѣ смертельную рану.

Каждый русскій воинъ на Бородинскомъ полѣ былъ герой, отъ перваго генерала до послѣдняго рядового, всѣ соперничали въ мужествѣ и упорствѣ. Всякій считалъ своимъ долгомъ сразиться съ врагомъ, нанести ему уронъ. Трудно сказать, какая изъ войсковыхъ частей наиболѣе отличилась; еще труднѣе назвать отдѣльныхъ лицъ, отличившихся въ этомъ бою. Генералы бокъ о бокъ съ рядовыми участвовали въ рукопашныхъ схваткахъ; раненые, наскоро перевязавъ раны свои, возвращались въ строй. Санитары, писаря, нестроевые, схвативъ оружіе, бросались въ переднія линіи. Ратники съ пиками рвались густыми толпами на врага, не взирая на рвавшую ихъ картечь. Разгоряченные боемъ, нѣкоторые пѣхотинцы бросались въ штыки на непріятельскую конницу и опрокидывали ее. Въ этомъ стремительномъ порывѣ русской арміи отражались и горячая любовь къ родинѣ, и жажда мести врагу, забравшемуся въ глубь Россіи.

Сильно обрадовался Наполеонъ, узнавши о добровольномъ отступленіи русской арміи. „Побѣда“! возвѣстилъ онъ своимъ войскамъ; о „побѣдѣ“ возвѣстилъ онъ всей Европѣ; но великій полководецъ сознавалъ, что обманываетъ міръ, называя великую битву подъ Москвой побѣдой французскаго оружія.

Со смертельной раной потащилась дальше къ Москвѣ французская армія, храня въ себѣ уже грозные слѣды разложенія.

XII.

Москва передъ вторженіемъ Наполеона.

Отступленіе русской арміи послѣ Бородинскаго сраженія было угрожающимъ событіемъ для первопрестольной нашей столицы.

Уже съ потерею Смоленска ясно было, что Наполеонъ направляетъ свои силы къ сердцу обширнаго русскаго царства, что его привлекаетъ наша древняя столица, не видавшая въ своихъ стѣнахъ враговъ уже съ далекихъ временъ татарской неволи.

Для Наполеона важно было захватить Москву съ ея большими богатствами, съ ея огромными запасами. Онъ полагалъ, что съ потерей Москвы энергія русскаго народа будетъ окончательно сломлена, и выгодный миръ будетъ достойной наградой побѣдителю.

Мы уже видѣли, каково было настроеніе Москвы въ дни пребыванія въ ней

Императора Александра. Древняя столица вполнѣ оправдала надежды Государя. Вспышка народнаго патріотизма, освѣтившая Москву, озарила и всю русскую землю. Какъ и въ давнопрошедшія времена, въ годы лихолѣтья, вся страна смотрѣла на Москву и прислушивалась къ ея голосу, такъ и теперь на Москву выпала руководящая роль, и она приковала къ себѣ умы и сердца всѣхъ русскихъ людей. Чѣмъ ближе врагъ подходилъ къ сердцу Россіи, тѣмъ напряженнѣе становилось настроеніе во всемъ государствѣ.

Послѣ занятія французами Смоленска, москвичи заволновались, состоятельные люди стали покидать городъ и вывозить свое имущество. На востокъ и на югъ въ отдаленныя помѣстья московской знати потянулись обозы съ разнымъ добромъ. Чѣмъ ближе подходили къ Москвѣ французы, тѣмъ тревожнѣе становилось настроеніе жителей; обычное теченіе жизни было нарушено.

Московскимъ генералъ-губернаторомъ въ это тревожное время былъ графъ Растопчинъ. Это былъ вѣрный, преданный слуга Государя, умный, честный, но пылкій и увлекающійся человѣкъ. Онъ до послѣднихъ дней былъ убѣжденъ, что Москва не будетъ достояніемъ врага. Въ тревожные дни онъ старался поддерживать въ столицѣ тишину, спокойствіе и поря-

докъ; энергія его была неизсякаема, онъ за всѣмъ лично наблюдалъ, всѣхъ ободрялъ и поддерживалъ. Растопчинъ умѣлъ говорить съ толпой и вдохновить ее. Въ тревожные дни онъ обращался къ жителямъ съ воззваніями и эти воззванія, отпечатанныя въ видѣ афишъ и расклеенныя повсюду, вносили успокоеніе въ народъ.

Графъ
Θеодоръ Васильевичъ Растопчинъ.

Извѣщенный Кутузовымъ наканунѣ Бородинскаго боя о предстоящемъ генеральномъ сраженіи Растопчинъ обнародовалъ слѣдующее воззваніе: „Свѣтлѣйшій князь, чтобы скорѣе соединиться съ войсками, которыя идутъ къ нему, перешелъ

Можайскъ и сталъ на крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ непріятель не вдругъ на него пойдетъ, къ нему отправлено отсюда 48 пушекъ съ снарядами, а свѣтлѣйшій говоритъ, что Москву до послѣдней капли крови защищать будетъ, и готовъ хоть на улицахъ драться, Вы братцы не смотрите на то, что присутственныя мѣста закрыли дѣла; прибрать надобно, а мы своимъ судомъ съ злодѣемъ разберемся! Когда до сего дойдетъ, мнѣ надобно молодцовъ, и городскихъ и деревенскихъ: я кличъ кликну дня за два, а теперь не надо, и я молчу. Хорошо съ топоромъ, недурно съ рогатиной, а всего лучше вилы-тройчатки. Французы не тяжеле снопа ржаного. Завтра послѣ обѣда я поднимаю Иверскую въ Екатерининскій госпиталь къ раненымъ. Тамъ воду освятимъ; они скорѣе выздоровѣютъ; а я теперь здоровъ; у меня болѣлъ глазъ, а теперь смотрю въ оба".

По мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій въ западныхъ областяхъ Москва наполнялась ранеными. Москвичи относились съ большой предусмотрительностью къ раненымъ. Масса пожертвованій направлялась въ госпитали. Купцы безплатно предлагали раненымъ свои товары, говоря: „вы проливали за насъ кровь, намъ грѣхъ брать съ васъ деньги".

По улицамъ и площадямъ столицы ходили ополченцы въ разнообразномъ одѣ-

яніи съ разнообразнымъ оружіемъ. Всюду ихъ встрѣчали ласково и привѣтливо, а отправляющихся въ арміи напутствовали добрыми пожеланіями и щедро одѣляли всякими запасами. Москва благотворительствовала широко, отъ сердца, по русски.

Гулъ Бородинской битвы съ порывами вѣтра доносился до Москвы. Населеніе было въ тревогѣ. Былъ совершенъ крестный ходъ отъ Срѣтенскихъ воротъ къ Никольскимъ. Въ этотъ день прибылъ въ Москву престарѣлый митрополитъ Платонъ и благословилъ народъ, собравшійся на молебенъ.

Съ Бородинскаго поля сперва пришло радостное извѣстіе объ успѣшномъ отраженіи врага. Вѣсть эта приподняла настроеніе москвичей. Однако радость была непродолжительна: вскорѣ стали получаться тревожныя вѣсти объ отступленіи нашей арміи, о приближеніи противника къ Москвѣ. Смятеніе въ столицѣ быстро распространялось. Зажиточные москвичи покидали городъ, вывозя, что возможно. На востокъ тянулись подводы съ имуществомъ и людьми, а съ запада прибывали раненые подъ Бородиномъ. Ихъ размѣщали въ больницахъ, въ казенныхъ и частныхъ домахъ. Графъ Растопчинъ не только самъ заботился объ устройствѣ раненыхъ, но поощрялъ населеніе Москвы къ заботамъ о людяхъ, пролившихъ кровь свою за Оте-

чество. Среди оставшагося въ столицѣ населенія Растопчинъ старался поддержать бодрость духа даже наканунѣ вторженія врага. Такъ, 30-го августа расклеено было повсюду слѣдующее воззваніе: „Братцы, наша сила многочисленна и готова положить животъ, защищая Отечество. Не впустимъ злодѣя въ Москву, но надо пособить и намъ свое дѣло сдѣлать. Грѣхъ тяжкій своихъ выдавать. Москва—наша мать; она насъ поила, кормила и богатила. Я васъ призываю именемъ Божіей Матери на защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, земли Русской. Вооружитесь кто, чѣмъ можетъ и конные и пѣшіе; возьмите только на три дня хлѣба. Идите со крестомъ, возьмите хоругви изъ церквей и съ симъ знаменіемъ собирайтесь тотчасъ на Трехъ-горахъ. Я буду съ вами, и вмѣстѣ истребимъ злодѣя. Слава въ вышнихъ, — кто не отстанетъ, вѣчная память,—кто мертвымъ ляжетъ; горе на страшномъ судѣ, кто отговариваться станетъ“!

Между тѣмъ, наша армія послѣ Бородинскаго сраженія отходила съ надеждой, что передъ Москвой еще разъ будетъ данъ отпоръ врагу. Впередъ къ Москвѣ посланы были штабные офицеры для выбора новой позиціи. Мѣста для боя все были неподходящія. Наконецъ, подъ самой Москвой позиція была намѣчена. 1-го сентября Кутузовъ съ высшими начальниками осмотрѣли

Военный совѣтъ въ д. Филяхъ. 1-го сентября 1812 г.

ее. Позиція была велика для арміи, пересѣченная оврагами и ручьями, въ тылу находился городъ, затруднявшій отступленіе. Всѣ признали позицію ненадежной.

Въ тотъ же день, въ подмосковной деревнѣ Филяхъ, въ избѣ крестьянина Андрея Савостьянова, собрались наши военачальники, чтобы обсудить положеніе арміи, рѣшить важный вопросъ: принимать ли сраженіе подъ Москвой или очистить древнюю столицу Руси безъ боя. Мнѣнія подѣлились: одни предлагали сражаться до послѣдняго солдата, другіе совѣтовали отдать Москву безъ боя. Начались жаркіе споры. Тогда престарѣлый вождь русской арміи, долго хранившій молчаніе, обратился къ присутствующимъ съ такими словами:

— „Господа, я слышалъ ваши мнѣнія. Нѣкоторые будутъ несогласны со мной. Но я... властью, врученной мнѣ моимъ Государемъ и отечествомъ, я—приказываю отступать“!

Тяжко было старому вождю принять это рѣшеніе, но онъ былъ глубоко убѣжденъ, что при создавшемся положеніи для Россіи важнѣе сохранить живую силу—армію, а не столицу. И это мудрое рѣшеніе принесло благіе результаты.

Поздно вечеромъ Растопчинъ получилъ увѣдомленіе отъ главнокомандующаго, что армія оставляетъ Москву безъ боя.

Вѣсть быстро распространилась повсюду. Всѣ, кто еще имѣлъ возможность, покидали городъ. На приготовленныхъ подводахъ вывозили остатки казеннаго и церковнаго имущества, а также тысячи раненыхъ. Многіе жители, чтобы не оставлять раненыхъ на произволъ врага, сбрасывали съ нагруженныхъ подводъ и экипажей цѣнное имущество и замѣняли его ранеными.

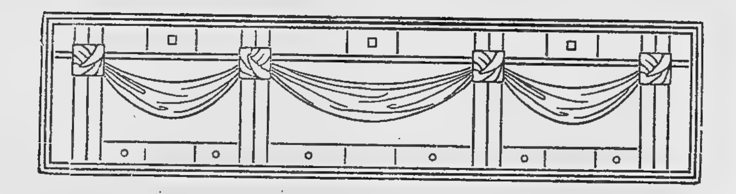
Съ тяжелымъ чувствомъ проходили наши войска рано утромъ 2-го сентября по улицамъ опустѣвшей столицы. У солдатъ еще теплилась надежда, что армія остановится и приметъ бой, но скоро всѣмъ стало ясно, что Москва приносится въ жертву врагу.

Отступленіе происходило въ порядкѣ и унылой тишинѣ. Воины съ сокрушеннымъ сердцемъ взирали на великолѣпныя зданія, оставляемыя врагу. Кремль со своими башнями и высокими палатами древнихъ царей русскихъ, златоглавый Иванъ Великій—все это осталось позади. На каждомъ шагу представлялись тяжелыя картины: женщины, старики и дѣти плакали, не зная куда дѣваться, суетясь безцѣльно. Всюду горе, плачъ, отчаяніе. Солдаты шли уныло въ рядахъ, генералы и офицеры—по своимъ мѣстамъ.

Отступленіе арміи прикрывалъ арьергардъ подъ начальствомъ Милорадовича. За нимъ по пятамъ насѣдалъ непріятельскій

авангардъ подъ начальствомъ Мюрата. Чтобы сдержать запальчивость, врага Милорадовичъ объявилъ Мюрату черезъ парламентера, что „если французы хотятъ занять Москву въ цѣлости, то пусть дадутъ намъ время пройти спокойно черезъ городъ; въ противномъ случаѣ будемъ драться до послѣдняго человѣка и оставимъ непріятелю однѣ развалины“. Король Неаполитанскій прекратилъ преслѣдованіе, и нашъ арьергардъ отошелъ вслѣдъ за арміей по Рязанской дорогѣ.

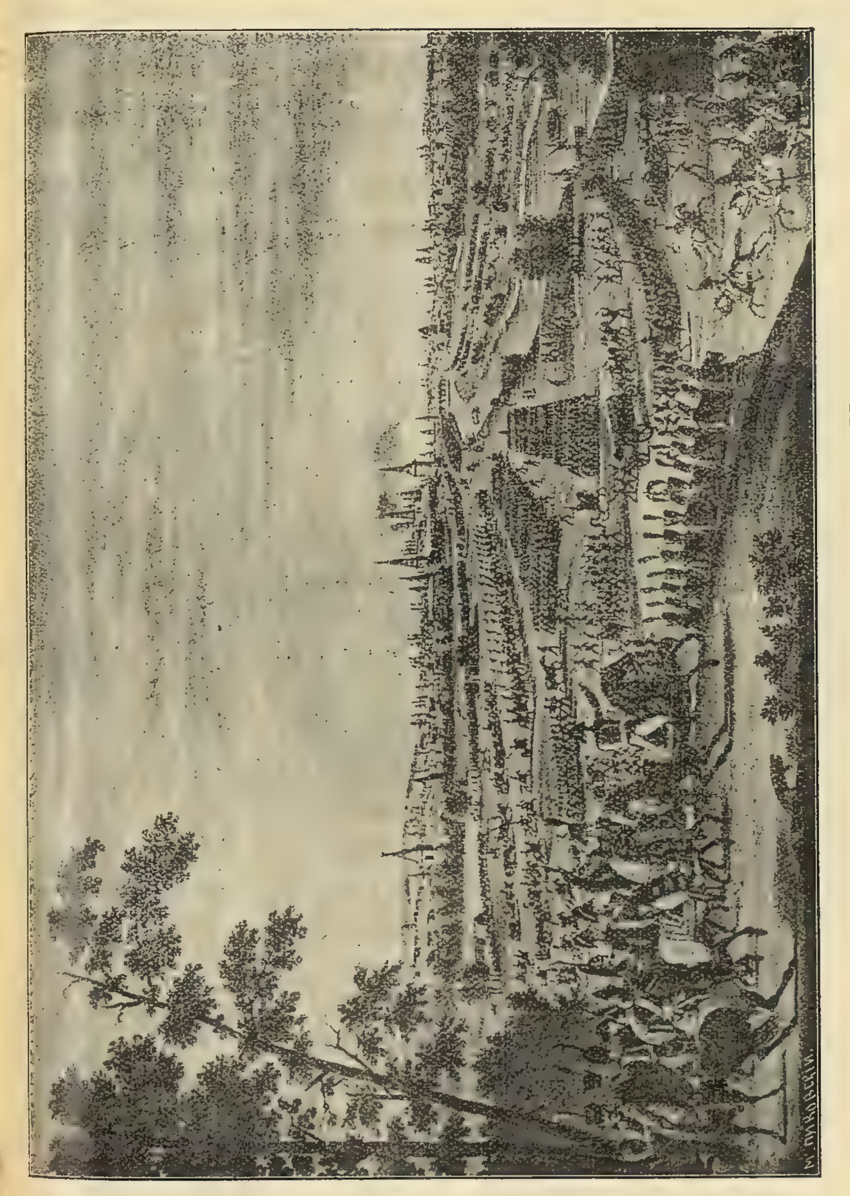

XIII.

Врагъ въ Москвѣ. Пожаръ московскій.

Около полудня 2-го сентября авангардъ великой арміи подошелъ къ Москвѣ. Передъ взорами восхищенныхъ французовъ растилался величественный городъ, блиставшій золотыми маковками своихъ церквей. „Москва, Москва"! закричали восторженно французы и ускорили шагъ, чтобы быстрѣе достигнуть этой завѣтной цѣли великаго похода. Забыты были всѣ пережитыя страданія, а о будущихъ бѣдствіяхъ никому не приходило въ голову.

Наполеонъ со свитой въѣхалъ на Поклонную гору. Передъ нимъ какъ на ладони раскинулась Москва съ древнимъ Кремлемъ, съ златоглавыми соборами, съ каменными палатами. „Вотъ онъ, наконецъ, этотъ знаменитый городъ"! воскликнулъ императоръ французовъ.—„Да и пора уже"! задумчиво прибавилъ онъ, вспоминая мыс-

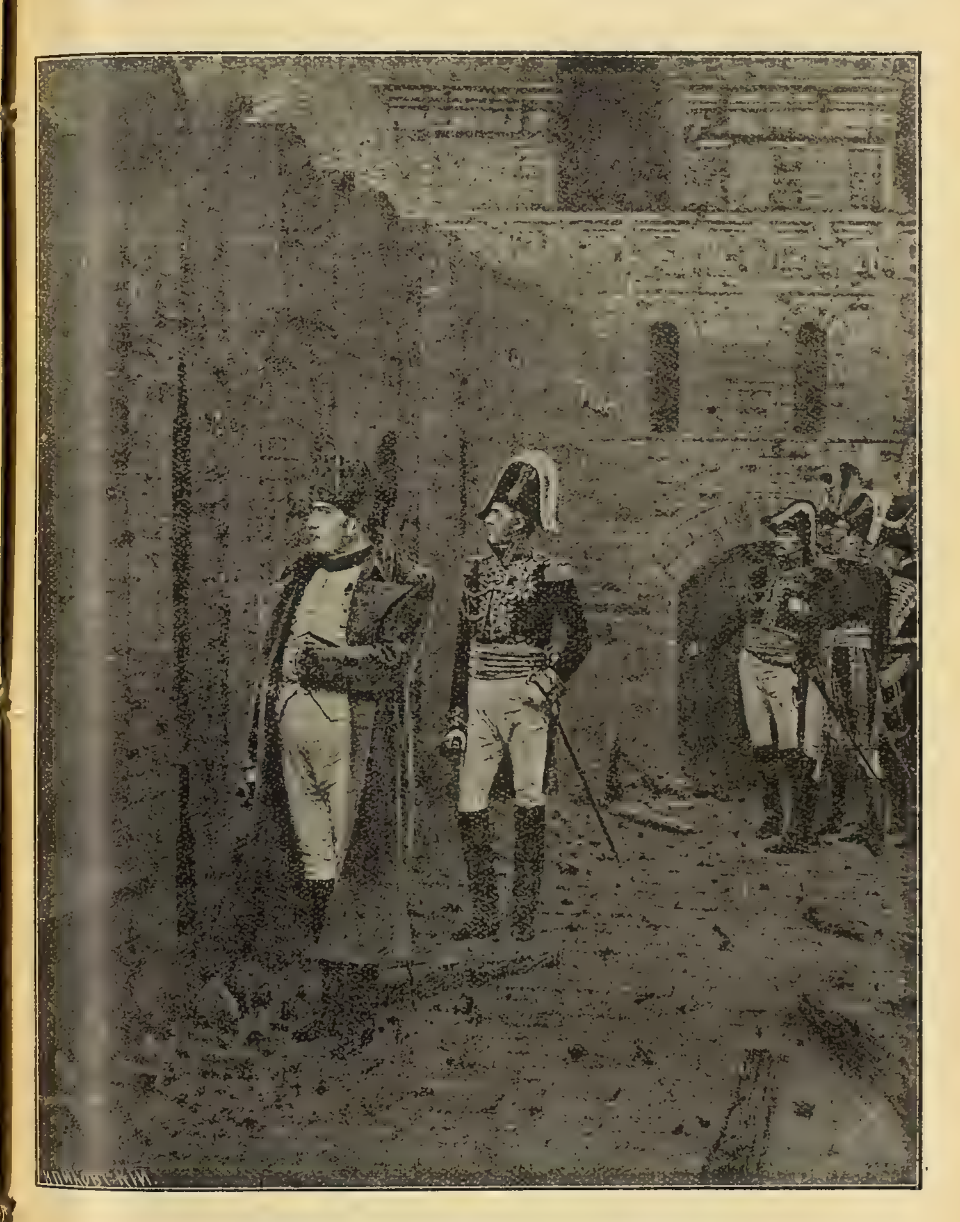

Вступленіе великой арміи въ Москву.

ленно всю тягость похода. Вотъ передъ нимъ его завѣтная мечта—столица необъятнаго русскаго царства. Теперь наступитъ конецъ лишеніямъ, конецъ этому небывало трудному походу. Не станутъ же русскіе больше упорствовать и продолжать съ нимъ борьбу. Униженно попроситъ Императоръ Александръ пощады у него, великаго побѣдителя. Такъ думалъ Наполеонъ, потому что до сихъ поръ такъ именно случалось при занятіяхъ столицъ тѣхъ государствъ, съ которыми приходилось ему вести борьбу. Но на этотъ разъ ошибся великій полководецъ. Передъ нимъ былъ необыкновенный врагъ. Передъ нимъ былъ русскій народъ, иначе умѣвшій защищать свою родину, чѣмъ прежніе враги Наполеона.

Мимо Наполеона въ восторженномъ настроеніи проходили колонны великой арміи, привѣтствуя его возбужденно радостными криками. Пушечнымъ выстрѣломъ Наполеонъ возвѣстилъ своимъ войскамъ о вступленіи въ Москву.

Подъѣхавъ при ликующихъ кликахъ солдатъ, къ Камеръ-Коллежскому валу, Наполеонъ сошелъ съ коня и, ходя взадъ и впередъ, ожидалъ депутаціи съ ключами города. Время шло, но никто не являлся. Гнѣвъ и досада исказили лицо императора. Посланные за депутаціей вернулись и доложили, что Москва покинута жителями, что присутственныя мѣста закры-

Пожаръ Москвы въ 1812 году.

ты, а власти выѣхали изъ города Это извѣстіе поразило и взволновало Наполеона. Настроеніе его было испорчено. Онъ отказался въ этотъ день ѣхать въ городъ и остановился на ночлегъ въ трактирѣ Дорогомиловской слободы.

Между тѣмъ, вступленіе великой арміи въ Москву продолжалось. Сначала колонны стройно проходили по пустыннымъ улицамъ города. Выставленные всюду караулы поддерживали порядокъ. Но лишь сгустились вечерніе сумерки, какъ повсюду начался грабежъ. Голодные французы съ жадностью набрасывались на все, покинутое русскими въ Москвѣ. Стройные полки, еще такъ недавно поражавшіе своею доблестью на Бородинскомъ полѣ, теперь превратились въ отвратительныя шайки мародеровъ. Солдаты врывались въ дома, искали пищи и, насытившись, приступали къ грабежу. Не только рядовые солдаты, но офицеры, даже генералы и маршалы спѣшили воспользоваться московскими богатствами, устраивались въ покинутыхъ домахъ и по своему хозяйничали въ нихъ. Въ разгаръ грабежа въ двухъ-трехъ мѣстахъ вспыхнули пожары — это были грозные предвозвѣстники грядущаго страшнаго пожара московскаго.

Утромъ 3 сентября Наполеонъ въѣхалъ въ Москву. Пустынность города поражала его. „Ни одного человѣка! Что за народъ! Это — невѣроятно“! повторялъ онъ. Лишь

при въѣздѣ въ Кремль императоръ повеселѣлъ. „Вотъ эти гордыя стѣны; наконецъ, я въ древнемъ дворцѣ Царей, въ Кремлѣ“! воскликнулъ онъ.

Великая армія была подавлена безлюдьемъ и гробовой тишиной. Какъ все это не походило на тріумфальныя вступленія побѣдителей въ столицы Западной Европы, когда угодливая, раболѣпствующая толпа, опасаясь за цѣлость своего имущества, униженно льстила побѣдителямъ, восторженно привѣтствовала тирана, наводнившаго покоренныя страны кровавыми потоками.

Начавшійся ночью пожаръ все болѣе и болѣе разгорался. Утромъ 3-го сентября огромный городъ пылалъ уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Горѣлъ Гостинный дворъ, занялись на берегу Москвы-рѣки казенные магазины съ хлѣбомъ, разливалось пламя по всему Замоскворѣчью. На восточной окраинѣ города появились казаки и подожгли деревянные кварталы. Свѣжій вѣтеръ раздувалъ пламенные потоки. Тушить пожаръ было нечѣмъ и некому. Французы поглощены были грабежомъ, а оставшіеся въ Москвѣ жители безучастно смотрѣли на свои горѣвшіе дома. Многіе, видя разграбленіе имущества, предпочитали лучше уничтожить его, чѣмъ оставить на пользу врагамъ. Къ ночи пожаръ принялъ уже стихійные размѣры, а къ утру 4-го сентября

вся Москва представляла сплошное огненное море. Огонь угрожалъ Кремлю. Спокойный сонъ Наполеона былъ прерванъ. Подойдя къ окну, Наполеонъ въ оцѣпѣненіи остановился передъ потрясающей картиной московскаго пожара. Все Замоскворѣчье пылало, какъ гигантскій костеръ. Волны пламени, окутанныя черными дымомъ, подобно волнамъ бушующаго моря, подступали со всѣхъ сторонъ къ Кремлю. Огненные языки лизали побагровѣвшее небо. Миріады искръ бороздили воздухъ. Трескъ рушащихся зданій сливался съ яростнымъ свистомъ вѣтра. Картина пожара поразила Наполеона. „Какое ужасное зрѣлище“! воскликнулъ онъ.—„Это сами они поджигаютъ! Сколько прекрасныхъ зданій! Какая необычайная рѣшимость! Что за люди: это скифы“!

Пожаръ разростался и угрожалъ Кремлю, гдѣ находились зарядные ящики артиллеріи. Наполеонъ, однако, медлилъ покидать Кремль. Наконецъ, приближеннымъ удалось уговорить императора оставить Кремль. Съ большимъ трудомъ, съ опасностью для жизни удалось Наполеону пробраться сквозь море огня въ загородный Петровскій дворецъ.

„Мы шли по огненной землѣ, подъ огненнымъ небомъ, между огненныхъ стѣнъ“, говоритъ одинъ изъ участниковъ похода, „и если бы не случайная встрѣча съ сол-

датами, познакомившимися уже съ мѣстностью, мы неминуемо окончили бы здѣсь нашу исполненную треволненій жизнь“.

Тревожную ночь провелъ императоръ французовъ въ Петровскомъ дворцѣ. Тяжкія думы давили его. Молча смотрѣлъ онъ изъ окна на бушевавшее огненное море и, наконецъ, произнесъ: „Это предвѣщаетъ намъ великія бѣдствія“.

Четыре дня оставался Наполеонъ въ Петровскомъ дворцѣ, а въ это время Москва горѣла, и яркое пламя горящихъ улицъ зловѣще освѣщало картину грабежа и насилій, совершаемыхъ изголодавшимися солдатами великой арміи.

7-го сентября, послѣ страшнаго ливня, пожаръ угасъ, и Наполеонъ рѣшилъ вернуться въ Кремль. Попутно онъ созерцалъ отвратительныя сцены разложенія своихъ войскъ. Биваки войсковыхъ частей были расположены на поляхъ, покрытыхъ липкою и холодною грязью; повсюду горѣли большіе костры, въ которыхъ огонь поддерживался мебелью изъ краснаго дерева, оконными рамами и позолоченными дверьми изъ богатыхъ домовъ. Вокругъ огней, на подстилкахъ изъ мокрой соломы, прикрытыхъ утлыми навѣсами изъ досокъ, толпились солдаты; а офицеры, покрытые грязью и закоптѣлые отъ дыма, сидѣли на креслахъ или лежали на роскошныхъ, покрытыхъ шелковыми матеріями диванахъ.

Ноги у нихъ были закутаны кашемировыми шалями, дорогими сибирскими мѣхами и персидскими дорогими матеріями. На серебряныхъ блюдахъ они ѣли какую-то черную похлебку и пересыпанную золою, кровавую и полуизжаренную конину. Странная смѣсь обилія и недостатка, богатства и грязи, роскоши и бѣдности.

Въ городѣ Наполеонъ то и дѣло наталкивался на солдатъ, грабившихъ имущество, гнавшихъ передъ собою русскихъ людей, навьюченныхъ тяжелой ношей. На улицахъ трудно было пробираться сквозь толпы озвѣрѣвшихъ мародеровъ.

Въ послѣдующіе дни грабежи и насилія продолжались. Особенной алчностью, жестокостью и безчеловѣчностью отличались нѣмецкіе наемники, завлеченные Наполеономъ вглубь Россіи. Безучастные къ славѣ своего предводителя, они жаждали вознаградить себя богатствами Москвы за перенесенныя въ походѣ лишенія.

Дисциплина страшно расшатывалась въ рядахъ великой арміи. Власть начальниковъ и даже власть императора не могла уже обуздать опьяненныхъ грабежами и неистовствами разнузданныхъ солдатъ.

Положеніе жителей, оставшихся въ Москвѣ, было поистинѣ ужасно. Имущество ихъ было ограблено или уничтожено пламенемъ. Грабители-солдаты срывали съ москвичей одежды, снимали сапоги; у жен-

щинъ срывали платки, шали, платья; вырывали изъ ушей серьги; отнимали послѣдній кусокъ хлѣба, выгоняли на улицы, заставляли носить тяжести и работать на себя. Озлобленные жестокостями врага, москвичи мстили злодѣямъ. Много непріятельскихъ солдатъ погибало по ночамъ въ колодцахъ, подвалахъ, прудахъ и погребахъ. На утреннихъ перекличкахъ многихъ товарищей не досчитывали французы,

Наслышавшись о богатствахъ московскихъ церквей и монастырей, враги, занявши столицу, приступили къ грабежу церковнаго имущества. Грабители не вѣрили, что значительная часть церковныхъ вещей вывезена изъ города, и жестокими пытками терзали оставшихся священнослужителей, чтобы узнать, гдѣ запрятаны драгоцѣнности. Врываясь шайками въ церкви и монастыри, святотатцы набрасывались на все цѣнное: срывали ризы и вѣнчики съ иконъ, захватывали священные сосуды. Мало того. Враги умышленно ругались надъ святынями русскаго народа. Въ храмахъ они устраивали конюшни, срывали иконы, рубили ихъ и сжигали вмѣсто дровъ. Въ лики святыхъ вбивали гвозди, святые престолы и жертвенники употребляли вмѣсто столовъ; изъ образовъ дѣлали мишени для стрѣльбы въ цѣль. Въ монастырскихъ дворахъ устраивали бойни. Всюду остались слѣды страшнаго кощунства. Безъ всякой

нужды враги самымъ возмутительнымъ образомъ ругались надъ всѣмъ, что было такъ дорого, такъ свято для православныхъ русскихъ людей. Высокочтимые кремлевскіе соборы были превращены въ казармы и конюшни. Въ Успенскомъ соборѣ вмѣсто паникадила висѣли вѣсы для взвѣшиванія выплавленнаго серебра и золота изъ награбленнаго имущества; здѣсь же стояли плавильные горны, и были устроены стойла для лошадей. Мощи святителей Московскихъ подверглись поруганіямъ, гробницы были ободраны. Въ алтарѣ Архангельскаго собора была устроена кухня для Наполеона.

Жестоко пострадали Московскія святыни отъ вражескаго неистовства. Въ своихъ стѣнахъ храмы Московскія видѣли такое возмутительное кощунство, какое не допускалось жестокими татарами въ грубый вѣкъ татарской неволи.

Насилія, грабежи и опустошенія происходили не только въ Москвѣ, но и въ окрестностяхъ, такъ какъ всѣ подмосковныя села и богатыя усадьбы заняты были арміей Наполеона.

Близъ столицы въ селѣ Вороновѣ находилась богатѣйшая усадьба графа Растопчина. Чтобы лишить врага находящихся здѣсь запасовъ и драгоцѣнностей, Растоп-

чинъ при приближеніи французовъ къ Воронову сжегъ свой дворецъ. Крестьяне графа, наскоро собравъ свои пожитки, выселились изъ родного села и сожгли всѣ запасы, чтобы они не послужили на пользу врагамъ. Удаляясь изъ родового гнѣзда, графъ Растопчинъ прибилъ на столбѣ такое посланіе французамъ: Восемь лѣтъ употреблялъ я на устройство этого помѣстья; въ немъ въ кругу моей семьи веду я счастливую жизнь. Обитатели этого имѣнія въ числѣ 1720 душъ оставляютъ его при вашемъ приближеніи, а я зажигаю добровольно домъ, дабы онъ не былъ оскверненъ вашимъ присутствіемъ"...

Жестокости непріятельскихъ фуражировъ, рыскавшихъ повсюду въ окрестностяхъ Москвы, вызвали озлобленіе крестьянъ. Уже съ первыхъ дней пребыванія французовъ въ Москвѣ и окрестностяхъ столицы появились крестьянскія дружины, вступившія въ борьбу съ мародерами и фуражирами. Нападая на небольшія партіи французовъ, крестьяне преслѣдовали ихъ и уничтожали. Французы въ свою очередь ловили десятками подмосковныхъ крестьянъ и разстрѣливали ихъ въ Москвѣ.

Однажды французскій отрядъ изъ трехъ родовъ войскъ посланъ былъ въ деревни за припасами и получилъ приказаніе при-

вести нѣсколько крестьянъ. Захвативъ человѣкъ 20 ни въ чемъ неповинныхъ крестьянъ, отрядъ доставилъ ихъ въ Москву. Полевой судъ приговорилъ ихъ къ смерти, что было сдѣлано для острастки окрестнаго населенія. Несчастные спокойно выслушали приговоръ и отправились къ мѣсту казни.

Ихъ поставили рядомъ у стѣны и разстрѣливали по одиночкѣ. Каждый, видя, что очередь дошла до него, перекрестившись, говорилъ: „Помилуй меня Господи! Простите, добрые люди!“

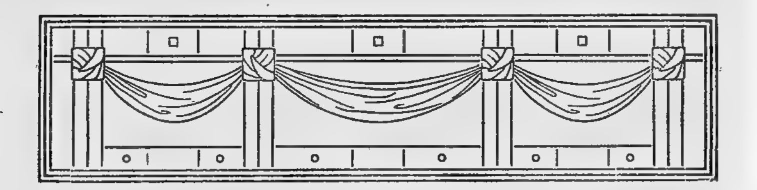
Безъ жалобъ и стоновъ падали жертвы къ ногамъ палачей. Такое изумительное спокойствіе русскихъ людей передъ лицомъ смерти произвело страшное впечатлѣніе на присутствующихъ враговъ. Здѣсь чувствовалась сокровенная, несокрушимая сила духа русскаго народа.

Переживая тяжелые дни въ сгорѣвшей Москвѣ, среди грабежа, насилій, дикаго разгула и ожесточенія, Наполеонъ понялъ, наконецъ, какая страшная участь ждетъ его армію, завлеченную въ глубь Россіи.

При заревѣ Московскаго пожара онъ увидѣлъ, наконецъ, Россію великую, необъятную, грозную, карающую. Что можетъ онъ предпринять противъ разростающагося всесокрушающаго народнаго гнѣва? Его армія расшатанная, сильно порѣдѣвшая, ка-

залась теперь ему небольшимъ суденышкомъ среди волнъ бушующаго океана. Только миръ, немедленный миръ во что бы то ни стало можетъ спасти эти крупные остатки его арміи И съ первыхъ же дней пребыванія въ Москвѣ назойливая, неотступная мысль о мирѣ начала сверлить мозгъ великаго завоевателя.

XIV.

Въ станѣ Русскихъ воиновъ.

Когда торжествующій врагъ 2 сентября вступалъ въ первопрестольную столицу, наша армія отходила на востокъ по Рязанской дорогѣ. Послѣ двухдневнаго движенія по этому направленію, армія повернула на западъ и, прикрываясь рѣкой Пихрой, перешла на старую Калужскую дорогу, къ Красной-Пахрѣ. Сворачивая съ Рязанской дороги, Кутузовъ, чтобы обмануть врага, оставилъ небольшой отрядъ конницы. Введенные въ заблужденіе французы потеряли слѣдъ русской арміи. Мюратъ донесъ Наполеону, что русская армія разсѣялась и что она состоитъ изъ однихъ лишь казаковъ. Такъ до 14 сентября французы ничего не знали о нашей арміи и лишь послѣ появленія казаковъ на Можайской дорогѣ и нападенія ихъ на французскій тран-

спортъ, Мюратъ обнаружилъ, что главныя силы русской арміи находятся у с. Тарутина за р. Нарой, имѣя къ сѣверу, между Гладовой и Дедней, авангарды Милорадовича. Тогда въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ нашего авангарда, за р. Чернишной расположился 27-ми тысячный непріятельскій авангардъ подъ начальствомъ Мюрата.

Занявши Тарутинскую позицію, наша армія прикрыла отъ врага: Тулу, Калугу, Брянскъ и всѣ хлѣбородныя южныя губерніи, не разоренныя еще войной; отсюда же армія наша угрожала непріятельскому тылу между Москвой и Смоленскомъ.

Страшная вѣсть о занятіи Москвы Наполеономъ была получена въ Петербургѣ 8-го сентября и вызвала всеобщее волненіе. Кутузовъ, донося объ этомъ горестномъ событіи Государю, говорилъ, что „вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи... Теперь, въ недалекомъ разстояніи отъ Москвы, собравъ свои войска, твердою ногою могу ожидать непріятеля, и пока армія Вашего Императорскаго Величества цѣла и движима извѣстною храбростью и нашимъ усердіемъ, дотолѣ еще возвратная потеря Москвы не есть еще потеря Отечества“...

Печальное донесеніе о вступленіи врага въ Москву привезъ Государю полковникъ Мишо. Узнавъ отъ него, что Москва оставлена и превращена въ груду пепла и

развалинъ, Государь не могъ удержаться отъ слезъ: такъ плачетъ отецъ, узнавши о горѣ дѣтей своихъ. Немного оправившись, Императоръ сказалъ:

— Изъ всего нами испытаннаго я заключаю, что Провидѣніе требуетъ отъ насъ великихъ жертвъ, особенно отъ Меня. Покоряюсь Его волѣ. Но скажите, Мишо, въ какомъ состояніи духа оставили вы армію, оставившую безъ выстрѣла Мою древнюю столицу? Не повліяло ли это на мораль солдата? Не замѣтили ли вы упадка духа?

— Государь! Позволите ли Вы мнѣ отвѣчать Вамъ свободно, какъ подобаетъ солдату?

— Полковникъ, Я требую всегда искренности, но въ эту минуту Я прошу васъ говорить такъ же, какъ говорили вы Мнѣ до сихъ поръ; не скрывайте отъ Меня ничего, Я хочу знать положительно все.

— Государь, я оставилъ всю армію, начиная отъ командующаго и оканчивая послѣднимъ солдатомъ, безъ исключенія, въ ужасномъ страхѣ.

— Что вы говорите?—взволновано воскликнулъ Императоръ.—Что могло породить этотъ страхъ? Мои русскіе, могли ли они пасть духомъ послѣ нѣсколькихъ несчастій?

— Нѣтъ, они только боятся, чтобы Вы, по добротѣ Вашего сердца, не позволили убѣдить Себя заключить миръ; они горятъ

желаніемъ сразиться и доказать свою храбрость, насколько они преданы Царю.

— Вы успокаиваете Меня, — сказалъ Государь. Возвращайтесь въ армію, скажите Моимъ храбрымъ солдатамъ, Моимъ вѣрнымъ подданнымъ повсюду, гдѣ будете проѣзжать, что когда не останется у Меня ни одного солдата, то Я стану во главѣ Моего вѣрнаго дворянства, моихъ добрыхъ крестьянъ и буду бороться, пока не истощатся послѣднія средства Моей Имперіи. Россія можетъ дать Мнѣ болѣе средствъ, нежели предполагаетъ непріятель. Но если въ рѣшеніяхъ Божественнаго Провидѣнія предначертано, что династія Моя не должна царствовать болѣе на тронѣ Моихъ предковъ, то, истощивъ всѣ средства, находящіяся въ Моемъ распоряженіи, я отрощу Себѣ бороду и пойду питаться картофелемъ съ послѣдними изъ Моихъ крестьянъ, но никогда не подпишу стыдъ Моего отечества и моей дорогой націи, пожертвованіями которой Я такъ дорожу. Провидѣніе испытываетъ насъ; будемъ надѣяться, что оно насъ не оставитъ.

Государь не могъ продолжать отъ волненія. Большими шагами ходилъ Онъ по кабинету; все лицо Его пылало. Наконецъ, Онъ подошелъ къ Мишо и, пожимая крѣпко его руку, сказалъ:

— Полковникъ, не забывайте того, что говорилъ Я вамъ сегодня: быть можетъ,

настанетъ время, когда мы вспомнимъ съ удовольствіемъ объ этомъ разговорѣ... Наполеонъ или Я, Я или онъ,—но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать. Я узналъ его хорошо; онъ не обманетъ меня болѣе“.

Итакъ, печальное извѣстіе о гибели Москвы не поколебало рѣшенія Императора Александра продолжать борьбу. Чѣмъ тягостнѣе становилось положеніе дѣлъ, тѣмъ болѣе возростали энергія и рѣшимость русскаго Царя. Тяжкія испытанія закаляли Его, и Онъ находилъ въ Себѣ все новыя и новыя силы для дальнѣйшаго несенія креста.

Въ Тарутинѣ наши войска оправились послѣ пережитыхъ потрясеній, стали получать новыя подкрѣпленія. Бодрость и увѣренность въ успѣхѣ вернулись въ ряды нашихъ войскъ. Къ арміи съ обширныхъ южныхъ областей имперіи тянулись обозы съ разными припасами, спѣшили отряды ополченцевъ. Съ Дона пришли 30 казачьихъ полковъ, пополненные старыми казаками, выслужившими уже законный срокъ службы и поднявшимися теперь на выручку сыновей и внуковъ.

Казалось, что наша армія бездѣйствуетъ въ Тарутинскомъ лагерѣ, не рѣшаясь предпредпринять что-либо. Но въ этомъ кажущемся бездѣйствіи заключался мудрый планъ нашего стараго вождя. Сознавая, что съ каждымъ днемъ армія Наполеона все больше и больше разлагается въ сгорѣвшей

Москвѣ, Кутузовъ хотѣлъ продлить пребываніе въ ней остатковъ арміи Наполеона. Для достиженія этого онъ распускалъ слухи о бѣдственномъ положеніи нашей арміи, о желаніи помириться съ грознымъ противникомъ, о возростающихъ волненіяхъ среди войскъ и народа. Курьеры съ такими тревожными донесеніями отъ главнокомандующаго къ Государю умышленно попадали въ руки французовъ, донесенія становились извѣстными Наполеону и поддерживали въ немъ надежду, что вотъ-вотъ русскій Царь обратится къ нему съ мирными предложеніями. Этими несбыточными надеждами тѣшилъ себя Наполеонъ и какъ будто не замѣчалъ того ужаснаго развала, который совершался вокругъ.

Наконецъ, терпѣніе Наполеона истощилось, и онъ самъ рѣшилъ начать переговоры о мирѣ. Въ станъ русской арміи прибылъ генералъ Лористонъ съ собственноручнымъ письмомъ императора къ Кутузову. Фельдмаршалъ принялъ Лористона и 50 минутъ бесѣдовалъ съ нимъ съ глазу на глазъ. Когда Лористонъ заговорилъ о желаніи Наполеона положить конецъ несогласіямъ между двумя великими и благородными народами, то Кутузовъ отвѣтилъ, что при его отправленіи въ армію названіе мира не разу упомянуто не было. „Меня прокляло бы потомство“,—сказалъ фельдмаршалъ,—„если бы узнало, что я подалъ

первый поводъ къ какому бы то ни было примиренію".

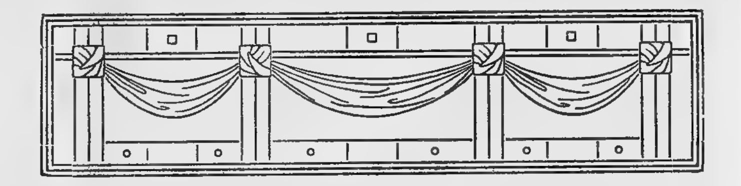
Отказавъ Ларистону въ перемиріи, Кутузовъ согласился лишь довести до свѣдѣнія Государя о желаніи Наполеона послать въ Петербургъ для переговоровъ своего представителя. Императоръ Александръ сдѣлалъ выговоръ Кутузову за пріемъ Лористона. Государь писалъ, что „въ настоящее время никакія предложенія непріятеля не побудятъ его прервать брань и тѣмъ ослабить священную обязанность отомстить за оскорбленное отечество".

Попытка Наполеона вызвать на переговоры о мирѣ Императора Александра окончились неудачей. Государь не отвѣтилъ даже на письмо, присланное ему Наполеономъ изъ Москвы. Гордости великаго завоевателя нанесенъ былъ страшный ударъ. Наполенъ понялъ, что дѣло безповоротно проиграно. Проводя томительные осенніе дни въ сгорѣвшей Москвѣ, онъ то мечталъ о походѣ на Петербургъ, то готовился отойти на зимнія квартиры въ Литву и Польшу. Въ порывѣ злобы онъ хотѣлъ потрясти до основъ огромную имперію; онъ мечталъ о возстановленіи Польши въ прежнихъ ея границахъ, о раздробленіи восточной Руси на прежнія удѣльныя княжества. Его политическія мечтанія были подобны планамъ шведскаго короля Карла XII, забравшагося, какъ и Наполеонъ, въ глубь русской земли

и наканунѣ гибели своей арміи подъ Полтавой мечтавшаго о крушеніи огромнаго Московскаго царства.

Наполеонъ готовился даже обнародовать указъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Онъ не стыдился говорить, что нужно поднять татаръ на русскихъ, отыскать новаго Пугачова, чтобы взбунтовать крестьянъ противъ помѣщиковъ. Но всѣ козни, замышляемыя врагомъ противъ нашей родины, не могли осуществиться: русскій народъ готовился жестоко покарать врага за все великое зло, за поруганіе надъ святынями, за истребленія имущества, за потоки пролитой крови. Проснулся грозный богатырь—русскій народъ, и страшно было для врага, забравшагося въ глубь необъятной русской земли, его пробужденіе.

XV.

Гнѣвъ народный.

Чѣмъ глубже проникалъ Наполеонъ въ заповѣдныя нѣдра русской земли, тѣмъ сильнѣе разгорался гнѣвъ русскаго народа. Со всѣхъ сторонъ на защиту отечества поднимались жители, формировались повсюду отряды ополченцевъ. Число желающихъ стать на защиту родины было такъ велико, что всѣхъ нельзя было влить въ формируемые отряды. Вооружившись чѣмъ попало, русскіе люди, обыватели нашихъ селъ и деревень, сперва вступили въ ожесточенную борьбу съ многочисленными мародерами, отбивавшимися отъ многочисленной арміи и грабившими страну.

Первою встрепенулась Смоленская губернія, захваченная противникомъ при его стремительномъ движеніи на востокъ. Крестьяне на пути врага уничтожали свое имущество и скрывались въ лѣса и глухія мѣста,

удаленныя отъ пути слѣдованія непріятельской арміи. Города, незанятые противникомъ: Рославль, Юхновъ, Сычевка, Бѣлый стали очагами народнаго возстанія. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ жители возстали на врага подъ начальствомъ дворянскаго предводителя Коленова и городничаго Адамовича. Сычевскій уѣздъ ополчился во главѣ съ дворянскимъ предводителемъ Нахимовымъ и исправникомъ Богуславскимъ. Смолянъ собралъ для борьбы съ врагомъ отставной подполковникъ Дабичъ. Особенно въ этихъ мѣстахъ прославился отставной маіоръ Емельяновъ. Сперва онъ собралъ въ Сычевскомъ уѣздѣ дружину, вооруженную пиками, косами, вилами и топорами, но впослѣдствіи перевооружилъ ее ружьями, отнятыми у противника. Емельяновъ установилъ повсюду сторожевые посты, маяки, сигналы. Этими сигналами и колокольнымъ звономъ онъ извѣщалъ своихъ воиновъ, куда нужно собираться передъ нападеніемъ на врага. Свою славную дѣятельность онъ запечатлѣлъ геройской смертью въ одной изъ схватокъ съ противникомъ.

Иногда партіи возставшаго народа внезапно нападали даже на крупные отряды врага. 30-го августа жители села Тесова Сычевскаго уѣзда разгромили совершенно непріятельскій отрядъ въ 200 человѣкъ.

Между сычевскими воинами-поселянами особенно выдѣлялся смѣлостью и необыкновенной силою бурмистръ села Левшина. Од-

нажды непріятельская партія, въ числѣ 30 чел., вошла въ это село и расположилась въ избѣ на отдыхъ. Узнавъ объ этомъ, бурмистръ послалъ созвать народъ, а самъ съ помощью одного крестьянина подошелъ къ избѣ, занятой французами, и приперъ двери. Враги открыли огонь и смертельно ранили бурмистра, но въ это время крестьяне окружили избу и заставили французовъ сдаться. Чувствуя близкую свою кончину, бурмистръ завѣщалъ своимъ товарищамъ не мстить за его смерть и пощадить плѣнныхъ французовъ.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ предводитель дворянства Храповицкій собралъ двухтысячный отрядъ и съ нимъ все время прикрывалъ Калугу отъ крупныхъ силъ врага.

Жители города Рославля составили конное ополченіе въ числѣ ста человѣкъ и, дѣйствуя подъ предводительствомъ городского головы Полозова, истребили множество мародеровъ въ своемъ и въ сосѣднемъ Ельненскомъ уѣздѣ.

Рославльскій исправникъ Семичевъ, преградившій врагамъ доступъ въ Брянскъ, былъ убитъ. Князь Тенишевъ, избранный кордоннымъ начальникомъ, переловилъ до 400 мародеровъ и пожертвовалъ всѣмъ своимъ достояніемъ на учрежденіе госпиталя для раненыхъ.

Въ Гжатскомъ уѣздѣ появился замѣчательный предводитель, гусаръ Елисаветградскаго полка, Самусь.

Въ одномъ изъ арьергардныхъ дѣлъ подъ Смоленскомъ Самусь былъ раненъ, остался на полѣ сраженія и отбился отъ своей части. Оправившись отъ ранъ, онъ сталъ возбуждать поселянъ окрестныхъ деревень на борьбу съ врагомъ. Составленный имъ отрядъ впослѣдствіи усилился до двухъ тысячъ человѣкъ и имѣлъ пушку, отбитую у непріятеля. Лихой гусаръ Самусь, дѣйствуя съ необыкновнннымъ успѣхомъ, истребилъ до 3-хъ тысячъ враговъ. О его подвигахъ узналъ генералъ Милорадовичъ, который произвелъ Самуся въ унтеръ-офицеры и ходатайствовалъ о его награжденіи.

Въ тяжелую годину вражескаго нашествія Смоленская губернія, какъ первая область съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, захваченная врагомъ, показала величественный примѣръ самоотверженія и преданности завѣтамъ родной земли.

Достойный примѣръ смолянъ не остался безъ подражанія. Какъ только вступили французы въ предѣлы Московской губ. и здѣсь началась народная война, крестьяне и мѣщане оставляли дома и уничтожали все, что могло стать добычею непріятеля. Въ лѣсахъ устраивали засады и истребляли мелкія партіи противника. Нерѣдко жители нѣсколькихъ сосѣднихъ селеній обязывались взаимной присягой помогать другъ

другу и истреблять врага. Малѣйшая угодливость противнику считалась измѣной.

Случилось однажды, что крестьяне подмосковной деревни, устрашенные прибывшимъ къ нимъ непріятельскимъ отрядомъ, встрѣтили его съ хлѣбомъ и солью. Когда послѣ этого случая крестьяне, оказавшіе почетъ врагу, явились въ ближайшую церковь на богослуженіе и стали съ прочими прихожанами подходить къ кресту, священникъ встрѣтилъ ихъ строгимъ укоромъ:

— „Зачѣмъ вы пришли сюда“? сказалъ онъ. — „Вы не наши. Вы, предавъ православныхъ, приняли, какъ желанныхъ гостей, враговъ нашихъ“.

Ютясь въ лѣсахъ и укрытыхъ урочищахъ, крестьяне выставляли на возвышенныхъ мѣстахъ посты, которые зорко высматривали во всѣ стороны. Если дозорные замѣчали небольшую партію враговъ, то старались скрытно окружить и захватить ее; въ случаѣ же появленія значительныхъ непріятельскихъ отрядовъ, дозорные давали знать въ ближайшія села. Раздавался набатъ и на условленныхъ мѣстахъ собирались вооруженные люди подъ командой своихъ избранныхъ предводителей. Боевыя дѣйствія были просты: имѣвшіе ружья занимали строенія, сады, рощи и встрѣчали противника огнемъ, и затѣмъ, зная превосходно мѣстность, окружали противника со всѣхъ сторонъ. Одержавъ успѣхъ, вои-

ны-поселяне истребляли враговъ, или перевязавъ ихъ, отправляли подъ конвоемъ въ ближайшій городъ. Часто же, озлобленные жестокостью враговъ, крестьяне поголовно истребляли плѣнныхъ.

По занятіи противникомъ Звенигородскаго уѣзда, жители Вознесенска сформировали большой отрядъ и отражали успѣшно непріятеля, пытавшагося пробраться въ ихъ городъ. Среди предводителей этого отряда особенно отличались: голова Вельяминовской волости Иванъ Андреевъ и сотенный села Лучинскаго Павелъ Ивановъ, сражавшійся вмѣстѣ съ своими сыновьями.

Въ Верейскомъ уѣздѣ священникъ села Дубравы Іоаннъ Скобѣевъ возбуждалъ свою паству стать твердо за вѣру и землю родную.

Не отстала отъ сосѣдей и Тверская губернія. Жители Зубцова, Кашина и Осташкова выставили особые вооруженные отряды. Зубцовское ополченіе возросло до $2^1/_2$ тысячъ пѣшихъ и конныхъ ратниковъ. Этимъ отрядомъ командовалъ помѣщикъ Цызыревъ, который придалъ своему отряду 6 небольшихъ пушекъ.

Волна народнаго гнѣва, всколыхнувшись отъ Смоленска къ Москвѣ, по пути слѣдованія непріятельской арміи, теперь послѣ пожара московскаго, послѣ надруга-

нія надъ святынями, грабежа и насилій, разливалась во всѣ стороны, захватывала не только ближайшія къ Москвѣ, но и самыя отдаленныя области. Пожаръ Москвы былъ одной изъ главныхъ причинъ развитія народной войны. Народъ, убѣжденный въ томъ, что французы сожгли нашу столицу, жаждали отмстить нечестивымъ врагамъ, не пощадившимъ московскихъ святынь.

Вся земля русская уподобилась огромному военному стану: никто не заботился о своемъ имуществѣ, никто не предавался своимъ обычнымъ занятіямъ, всѣ стремились принять какое-либо участіе въ священномъ дѣлѣ освобожденія родины. Женщины смотрѣли съ презрѣніемъ на тѣхъ, кто колебался жертвовать удобствами жизни на пользу общую. Общая опасность и общія надежды сдѣлали всѣхъ русскихъ людей членами одной семьи: люди, совершенно незнакомые между собой, при полученіи изъ арміи благопріятныхъ извѣстій, обнимались, какъ братья, и поздравляли другъ друга. Личныя и семейныя несчастья были незамѣтны. Многіе жертвовали всѣмъ своимъ достояніемъ, нисколько не гордясь этимъ. Въ Петербургѣ часто встрѣчались люди, потерявшіе въ Москвѣ сотни тысячъ и пришедшіе оттуда пѣшкомъ въ сермя-

гахъ и лаптяхъ; люди эти радовались, что ихъ имущество погибло въ огнѣ, а не досталось ненавистному врагу.

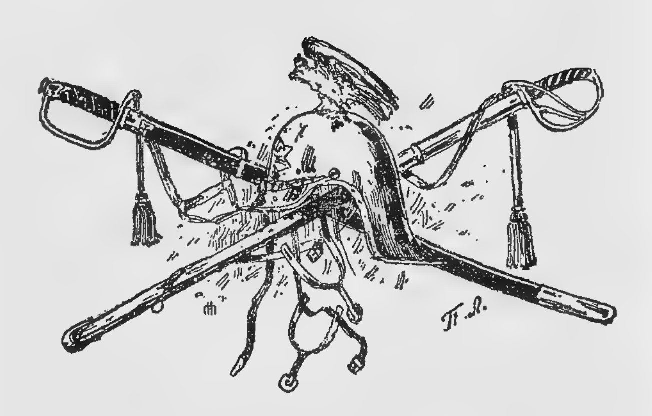
Русскіе могутъ гордиться тѣмъ, что они въ тяжелую годину испытаній не унизили себя малодушіемъ и что непріятель нигдѣ не находилъ себѣ сообщниковъ. Ни одинъ изъ извѣстныхъ людей не посрамилъ себя угодливостью врагу; никто изъ Московскаго духовенства не молился за Наполеона. Нѣсколько деревенскихъ старостъ было разстрѣляно за то, что они не хотѣли повиноваться французамъ; крестьяне, принуждаемые служить непріятелю проводниками, нарочно заводили враговъ въ дебри лѣсовъ и болотъ и гибли, свято соблюдая свой долгъ передъ Отечествомъ. Русское духовенство, слѣдуя высокому святительскому примѣру митрополита Московскаго Платона, поддерживало среди своей духовной паствы высокій порывъ къ самоотверженному служенію Родинѣ.

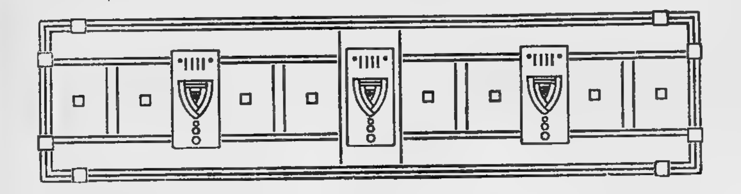
Великой арміи Наполеона пришлось, вмѣсто борьбы съ нашими арміями, сражаться съ народомъ, распаленнымъ великимъ гнѣвомъ. Французы пытались было жестокими мѣрами подавить взрывъ народнаго гнѣва. Они разстрѣливали десятками поджигателей и захваченныхъ вооруженныхъ жителей, но это лишь подливало масло въ огонь. Вмѣ-

сто десятковъ казненныхъ появлялись сотни и тысячи новыхъ добровольцевъ, охваченныхъ жаждой мести.

Море народнаго гнѣва бушевало все сильнѣй и сильнѣй.

Насталъ страшный часъ возмездія.

XVI.

Наши партизаны.

Неоцѣнимую услугу Россіи въ тяжкую годину Отечественной войны оказали наши партизаны—небольшіе отряды, составленные преимущественно изъ конницы. Отряды эти выдѣлены были изъ состава арміи, но дѣйствовали вполнѣ самостоятельно. Ихъ главное назначеніе заключалось въ томъ, чтобы тревожить постоянными нападеніями тылъ и фланги непріятельской арміи, забравшейся далеко въ глубь необъятной нашей родины, нападать на непріятельскіе обозы, истреблять мелкіе отряды противника, высылаемые для сбора продовольствія изъ опустошенной Москвы. Во главѣ партизанскихъ отрядовъ стали предпріимчивые офицеры, проникнутые стремленіемъ принести какъ можно больше вреда противнику.

Счастливая мысль начать партизанскую войну принадлежала подполковнику Ахтыр-

скаго гусарскаго полка Денису Васильевичу Давыдову.

Явившись передъ Бородинскимъ сраженіемъ къ князю Багратіону, Давыдовъ

Партизанъ Денисъ Давыдовъ.

нарисовалъ ему картину работы небольшого коннаго отряда въ тылу непріятельской арміи. Багратіону мысль понравилась; одобрилъ ее и Кутузовъ и приказалъ вы-

дѣлить ему отрядъ изъ 70 казаковъ и 50 гусаровъ. Съ этимъ крошечнымъ отрядомъ смѣлый гусаръ не задумался броситься въ тылъ великой арміи, гдѣ всюду сновали большія непріятельскія силы. Съ помощью мѣстнаго населенія Давыдовъ приступилъ къ боевой работѣ.

2-го сентября въ селѣ Токаревѣ была разбита Давыдовымъ первая шайка мародеровъ. Партизаны захватили въ плѣнъ 90 человѣкъ, прикрывавшихъ обозъ съ награбленнымъ имуществомъ; въ тотъ-же день захватили еще 70 человѣкъ. Отбитыя у противника ружья и патроны Давыдовъ раздавалъ крестьянамъ и возбуждалъ ихъ на борьбу съ врагомъ. Его горячая проповѣдь имѣла полный успѣхъ. Приблизившись къ Цареву-Займищу, гдѣ находился непріятельскій отрядъ въ 250 человѣкъ, прикрывавшій транспортъ, Давыдовъ внезапно напалъ на него, разгромилъ и захватилъ обозъ. 6-го сентября Давыдовъ отбилъ 200 человѣкъ нашихъ плѣнныхъ. Маленькій отрядъ его усиливался примыкавшими къ нему добровольцами. У Юхнова онъ присоединилъ къ себѣ отбившіеся отъ нашей арміи остатки двухъ казачьихъ полковъ. Усилившись, Давыдовъ сталъ дѣйствовать смѣлѣе. Онъ нападалъ уже на крупные непріятельскіе отряды, отбивалъ транспорты, захватывалъ сотнями плѣнныхъ. Его лихая боевая работа встревожила Наполеона и начальника

штаба Бертье. Французскій губернаторъ Смоленской губерніи Бараге д'Илье выслалъ противъ Давыдова 2-хъ тысячный отрядъ, предписавъ схватить и разстрѣлять нашего доблестнаго партизана, но Давидовъ былъ неуловимъ.

Кутузовъ, довольный работою Давыдова, усилилъ его отрядъ двумя казачьими полками. Тогда лихой партизанъ сталъ дѣйствовать еще отважнѣе и рѣшительнѣе. Скоро о немъ заговорили въ арміи и во всей странѣ. Имя Дениса Давыдова стало дорогимъ каждому русскому сердцу, стало дорогимъ не только для современниковъ, но и для потомства, вспоминающаго съ гордостью наравнѣ съ выдающимся вождями 1812 года лихого перваго партизана.

Кутузовъ, убѣдясь на опытѣ Давыдова, какую пользу можетъ принести боевая работа малыхъ отрядовъ въ тылу противника, отрядилъ послѣ занятія Наполеономъ Москвы небольшіе партизанскіе отряды во всѣ стороны, приказавъ имъ переноситься съ одного мѣста на другое, нападать вмѣстѣ и порознь на небольшіе отряды и партіи противника, истреблять и отбивать обозы, причинять противнику всевозможный вредъ. Отряды составлены были частью изъ казаковъ, частью изъ регулярныхъ кавалеристовъ. Они тѣснымъ кольцомъ окружили Москву и повисли на путяхъ сообщенія великой арміи между Москвой и Смолен-

скомъ. Къ востоку отъ Москвы дѣйствовали полковники князь Кудашевъ и Ефремовъ; къ западу, между Можайскомъ, Москвой и Тарутинымъ—полковникъ князь Водбольскій, капитанъ Сеславинъ и поручикъ фонъ-Визинъ; къ сѣверу отъ Москвы,

Партизанъ Н. А. Сеславинъ.

отъ Клина дѣйствовалъ отрядъ Винценгерода, къ которому примкнуло Тверское ополченіе. Онъ высылалъ отъ себя вправо и влѣво болѣе мелкіе отряды фли-

гель-адъютанта Бенкендорфа и полковниковъ Чернозубова и Пренделя. Подъ самой Москвой и даже въ Москвѣ работалъ капитанъ Фигнеръ.

Предоставленные самимъ себѣ наши пар-

А. С. Фигнеръ.

Знаменитый партизанъ 1812 года.

тизаны должны были выработать особые пріемы дѣйствій. Они двигались большею частью ночью по проселочнымъ дорогамъ, а то и вовсе безъ дорогъ. Соблюдая тиши-

ну, быстро переходили съ одного мѣста на другое; на отдыхъ располагались въ укрытыхъ мѣстахъ. Никто, кромѣ начальника отряда, не зналъ о предстоящей цѣли дѣйствій. Получивъ свѣдѣніе отъ крестьянъ или отъ высланныхъ разъѣздовъ о противникѣ, партизанскій начальникъ съ небольшимъ конвоемъ отправлялся на развѣдку, выслѣживая врага, и, возвратясь къ своимъ, подготовлялъ внезапное нападеніе или призывалъ на помощь ближайшій сосѣдній отрядъ. Извѣстія доставлялись черезъ офицеровъ или крестьянъ, охотно исполнявшихъ порученія партизановъ. Нападеніе на врага обыкновенно производилось внезапно съ разныхъ сторонъ, и по большей части непріятельскіе отряды подвергались безпощадному истребленію.

Среди славныхъ именъ героевъ Отечественной войны—незабвенно въ памяти потомства имя храбраго, предпріимчиваго партизана Александра Самойловича Фигнера. Ненавидя всею душою Наполеона и французовъ, Фигнеръ готовился къ Отечественной войнѣ, какъ человѣкъ, обрекшій себя смерти. Ежедневно онъ посѣщалъ церкви и усердно со слезами молился Богу. Онъ жаждалъ подвиговъ и твердо рѣшилъ принести свою жизнь въ жертву за отечество. По занятіи непріятелемъ Москвы, Фигнеръ, прекрасно владѣя французскимъ языкомъ, отправился въ станъ враговъ для сбора

свѣдѣній. Возвратившись оттуда, онъ доставилъ главнокомандующему интересныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Въ доказательство же того, что онъ дѣйствительно былъ въ Москвѣ, Фигнеръ показалъ паспортъ, выданный ему французскимъ начальствомъ, для свободнаго пропуска черезъ заставу.

Затѣмъ онъ неоднократно посѣщалъ городъ, переодѣваясь то французскимъ офицеромъ, то крестьяниномъ. Фигнеръ входилъ въ дома, выслѣживалъ, развѣдывалъ, а по ночамъ, подобравъ себѣ партію отчаянныхъ головорѣзовъ, нападалъ на квартиры и десятками истреблялъ солдатъ великой арміи.

Главнокомандующій, оцѣнивъ предпріимчивость Фигнера, далъ ему отрядъ изъ 150 гусаръ и казаковъ. Тогда началась изумительная дѣятельность Фигнера. Подвиги его возбуждали всеобщій восторгъ. Пріютившись у самой Москвы, Фигнеръ то и дѣло нападалъ на небольшіе отряды противника, захватывалъ орудія, снаряды, истреблялъ провіантъ и фуражъ.

Переодѣваясь французскимъ офицеромъ, онъ посѣщалъ непріятельскіе биваки, бесѣдовалъ съ французами и узнавалъ отъ нихъ всѣ нужныя свѣдѣнія. Затѣмъ ночью нападалъ на оплошнаго врага. Имя Фигнера со страхомъ произносилось въ непріятельскомъ станѣ. Голова его была оцѣнена въ огромную сумму.

Фигнерь отличался изумительнымъ хладнокровіемъ. Разъ ему необходимо было узнать численность одного непріятельскаго отряда. Онъ переодѣлся французскимъ кирасиромъ, надѣлъ бѣлый плащъ и, спрятавъ свой отрядъ въ лѣсу, выѣхалъ на просѣку у большой дороги и остановился въ тѣни у лѣсной опушки. Когда показались на опушкѣ французскіе кирасиры, онъ далъ пройти тремъ эскадронамъ и затѣмъ крикнулъ по французски: „Кто идетъ"?

Одинъ изъ офицеровъ подъѣхалъ къ нему и поговорилъ съ нимъ. Фигнеръ вернулся затѣмъ къ своему отряду и привелъ его по глухимъ тропинкамъ. Съ двумя офицерами своего отряда, бывшихъ въ мундирахъ польскихъ уланъ, Фигнеръ подъѣхалъ къ биваку французовъ съ такимъ беззаботнымъ видомъ, что часовымъ не пришло въ голову окликнуть его. Онъ подъѣхалъ къ офицерамъ и долго разговаривалъ съ ними и собралъ нужныя свѣдѣнія.

Узнавъ однажды, что изъ Москвы выступаетъ 6 непріятельскихъ орудій, Фигнеръ расположилъ въ лѣсу свой отрядъ, а самъ, возвратившись въ Москву, предложилъ себя въ проводники полковнику, слѣдовавшему при орудіяхъ. При орудіяхъ былъ еще небольшой обозъ. Фигнеръ повелъ отрядъ мимо лѣса, въ которомъ была засада. Подавъ условный сигналъ, онъ поскакалъ къ своимъ на французской лоша-

ди, данной ему полковникомъ. Нашъ отрядъ окружилъ обозъ и мгновенно захватилъ его.

Не только до самой границы проводилъ Фигнеръ незванныхъ гостей въ годину Отечественной войны, но вмѣстѣ съ арміей нашей онъ продолжалъ въ 1813 году свою славную боевую работу, изумляя иностранцевъ своей предпріимчивостью и отвагой. Онъ погибъ во время сраженія, переправляясь вплавь черезъ р. Эльбу.

Свѣтлый образъ этого неутомимаго героя-партизана на вѣки запечатлѣнъ въ памяти потомства.

Заодно съ партизанами дѣйствовалъ въ окрестностяхъ Москвы отрядъ генерала Ивана Семеновича Дорохова. Главнокомандующій при отступленіи къ Тарутину отрядилъ Дорохова съ двумя тысячами гусаръ, драгунъ и казаковъ на Московскую дорогу, предписавъ производить поиски въ тылъ врагу. Храбрый, предпріимчивый и дальновидный Дороховъ прекрасно справился съ трудной задачей. 10-го сентября онъ истребилъ при Перхушковѣ большой непріятельскій обозъ, взорвалъ 80 зарядныхъ ящиковъ, перехватилъ курьеровъ съ важными депешами. Съ этого дня начались его смѣлые набѣги на Московскую дорогу. Имя Дорохова скоро стало страшнымъ для враговъ. Наполеонъ высылалъ противъ не-

го крупные отряды, но Дороховъ былъ неуловимъ.

Удачные набѣги побудили Дорохова взяться за болѣе серьезное дѣло; онъ рѣшилъ освободить отъ противника городъ Верею.

Въ ночь на 28-е сентября Дороховъ подошелъ къ Вереѣ, занятой отрядомъ

Иванъ Семеновичъ Дороховъ.

вестфальцевъ. Остановивъ въ трехъ верстахъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій свой отрядъ, Дороховъ сказалъ своимъ соратникамъ: „Товарищи! Главнокомандующій приказалъ намъ взять Верею. Укрѣпленія го-

рода построены на горѣ въ пять саженъ высоты и обнесены палисадами. Завтра передъ разсвѣтомъ пойдемъ, а съ разсвѣтомъ возьмемъ". Партизаны шли на приступъ тихо, не стрѣляя, и должны были атаковать безъ выстрѣла.

Вестфальцы были застигнуты нашими партизанами врасплохъ. Они кинулись къ оружію уже тогда, когда наши ворвались въ городъ. Враги все таки упорно защищались, но черезъ два часа принуждены были сдаться: пятнадцать офицеровъ и триста пятьдесятъ солдатъ было взято въ плѣнъ. Въ тотъ же день Дороховъ донесъ главнокомандующему: „Городъ Верея, по предписанію вашей свѣтлости, взятъ сего числа штурмомъ".

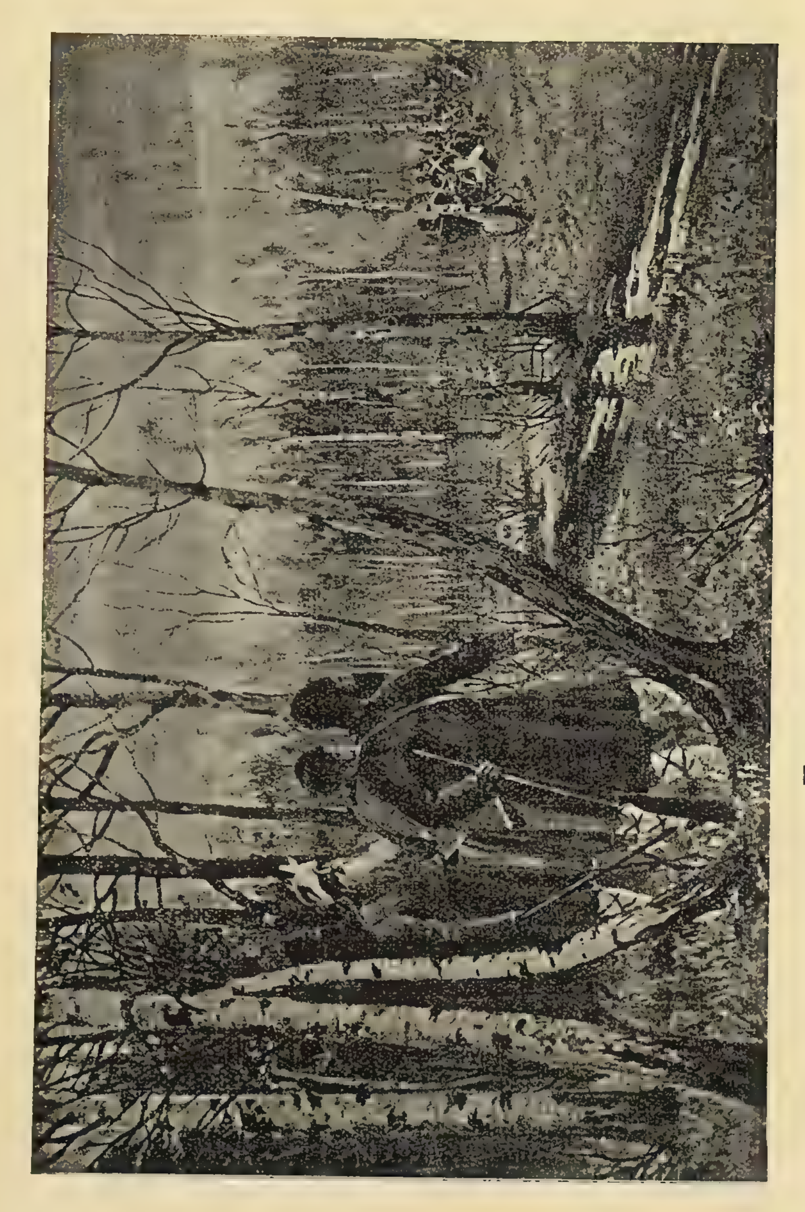
Въ бою подъ Малоярославцемъ Дороховъ, сражаясь въ первыхъ рядахъ, былъ раненъ въ ногу и принужденъ былъ оставить службу. Рана не поддавалась леченію, и, промучавшись 3 года, герой скончался. По выраженному имъ передъ смертью желанію онъ похороненъ въ Вереѣ, спасенной имъ отъ враговъ.

Среди славныхъ именъ партизанскихъ предводителей выдѣляется также имя доблестнаго героя Александра Никитича Сеславина. Онъ отличался отважностью, предпріимчивостью; брался за выполненіе самыхъ трудныхъ порученій и не зналъ неудачи. Отъ Москвы до Вильны неотступно

преслѣдовалъ онъ бѣгущаго врага, истребляя цѣлые отряды, захватывая тысячи плѣнныхъ. Въ бою подъ Вильной онъ былъ тяжело раненъ въ руку и принужденъ былъ оставить свой отрядъ.

Не только опытные лихіе офицеры становились во главѣ легкихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ врага, случалось, что и нижніе чины, отбившіеся почему-либо отъ своихъ частей, формировали дружины и съ ними громили мародеровъ и мелкія непріятельскія партіи.

19-го августа въ схваткѣ у Царево-Займища подъ рядовымъ Кіевскаго драгунскаго полка Ермолаемъ Четвертаковымъ была убита лошадь. Пока онъ поднимался изъ-подъ упавшей на него лошади, наскочили непріятельскіе кавалеристы и взяли Четвертакова въ плѣнъ. Французы три дня вели его за собою, но на 4-й день Четвертакову удалось бѣжать изъ Гжатска. Пробравшись въ окрестныя деревни, онъ сталъ подбивать крестьянъ вооружаться противъ врага. Въ короткое время Четвертакову удалось организовать и вооружить значительный отрядъ и съ нимъ охранять большой раіонъ отъ мародеровъ и фуражировъ противника. Не ограничиваясь уничтоженіемъ грабителей, Четвертаковъ отваживался дѣлать поиски и на большой Смоленской дорогѣ, по которой безпрестанно

Партизанская засада.

шли подкрѣпленія къ великой арміи и подвозились припасы.

Въ бою у Гжатской пристани Четвертаковъ отбилъ у непріятеля 2 пушки. Сперва его отрядъ, состоявшій исключительно изъ крестьянъ, былъ вооруженъ чѣмъ попало: вилами, косами, дубинами и т. п., но по мѣрѣ уничтоженія вооруженныхъ непріятельскихъ партій, Четвертаковъ перевооружалъ свой отрядъ отнятыми у врага ружьями и сажалъ своихъ воиновъ на захваченныхъ у противника лошадей. Въ тѣ дни, когда не происходило боевыхъ схватокъ, Четвертаковъ обучалъ своихъ людей стрѣльбѣ въ цѣль, при чемъ мишенями для стрѣльбы служили латы и кирасы непріятельскихъ кавалеристовъ.

Иногда среди возставшихъ крестьянъ выдвигались талантливые и отважные предводители, которые, подражая партизанамъ, формировали крупные отряды и громили противника. Изъ такихъ предводителей громкую извѣстность и славу пріобрѣлъ крестьянинъ Герасимъ Куринъ.

Когда войска маршала Нея заняли въ концѣ сентября городъ Богородскъ, крестьяне ближайшаго большого села Павлово отправили женъ и дѣтей въ лѣсъ, а сами рѣшились отомстить врагу за оскверненіе нашихъ святынь. Начальникомъ своей дружины они выбрали Герасима Курина.

Партизанъ Куринъ.

Выборъ былъ вполнѣ удаченъ. Прежде всего Куринъ приказалъ всѣмъ вооружиться, кто можетъ—ружьемъ, у кого ружья нѣтъ—сдѣлать пику. Когда враги появились въ окрестностяхъ Павлова, онъ повелъ противъ нихъ свой отрядъ. Крестьяне сначала съ непривычки оробѣли, но Куринъ обратился къ нимъ съ такими словами: „Вы народъ вѣры русской, вы—христіане православные! постарайтесь умереть за вѣру, за Царя! Что же мы за христіане, если не пострадаемъ за вѣру? И Государь нашихъ сердецъ, что родной нашъ отецъ, безъ награды не оставитъ, коли про насъ спознаетъ". Рѣчь эта воодушевила крестьянъ. Они бросились на врага и прогнали его въ лѣсъ, захвативъ оружіе и обозъ.

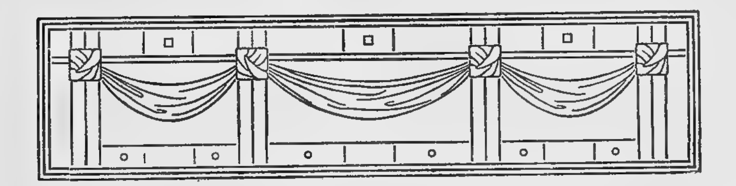
Составивши большую дружину, Куринъ изгонялъ врага изъ всѣхъ окрестныхъ селъ, дѣйствуя гдѣ открытой силой, гдѣ хитростью. Онъ собралъ огромную дружину и двинулся съ нею противъ враговъ, засѣвшихъ въ Богородскѣ, но французы до его появленія покинули этотъ городъ.

Великая услуга отечеству оказана была партизанскими отрядами. Окруживъ тѣснымъ кольцомъ вражескую армію, забравшуюся въ Москву, партизаны ни на минуту не давали врагу покоя. Они нападали на обозы, небольшіе отряды, избивали мародеровъ и фуражировъ, словомъ, дѣлали невозможнымъ пребываніе великой арміи въ

Москвѣ и въ ея окрестностяхъ. За пятидневное пребываніе въ Москвѣ Наполеонъ потерялъ около 30-ти тысячъ солдатъ и благодаря работѣ нашихъ партизанъ и воставшаго народа! Французы все должны были брать съ бою и потому ежедневно несли большія потери. Полуголодное существованіе великой арміи въ Москвѣ оплачивалось потоками крови.

Мы привели здѣсь лишь нѣсколько славныхъ именъ предводителей партизановъ и воставшаго народа. Нужно было бы исписать многіе томы, чтобы нарисовать во всѣхъ подробностяхъ потрясающую картину народной войны, чтобы представить подвиги отдѣльныхъ лицъ и обществъ. Невозможно изобразить всѣ эти подвиги: какъ звѣзды на небѣ сіяли они всюду по широкому лону земли русской, грозной, карающей дерзкаго врага. Мы можемъ гордиться тѣмъ, что въ великомъ дѣлѣ спасенія Россіи участвовали всѣ русскіе люди.

XVI.

Тарутино. Выступленіе Наполеона изъ Москвы.

Въ началѣ октября нашъ главнокомандующій рѣшилъ, наконецъ, возобновить военныя дѣйствія главными силами русской арміи. За пять недѣль наша армія успѣла оправиться послѣ тяжелаго похода, получила подкрѣпленія и горѣла теперь желаніемъ поскорѣе сразиться съ врагомъ. Кутузовъ хотѣлъ воспользоваться безпечностью французскаго авангарда, находившагося передъ нашей арміей и внезапно обрушиться на него. Задуманное нападеніе хранилось въ глубокой тайнѣ. Съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины на разсвѣтѣ 6-го октября наши войска стали подходить къ опушкѣ лѣса, у котораго находился непріятельскій лагерь.

Общее начальствованіе надъ войсками нашими возложено было на генерала Бен-

нингсена. Тихо было въ станѣ врага; никто не ожидалъ нападенія. Вдругъ, гулкій орудійный выстрѣлъ раскатился по лѣсу. Наши казаки подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова внезапно обрушились на лѣвый флангъ непріятельскаго лагеря, разсѣяли французовъ и захватили 38 орудій. Изъ лѣсу показалась наша колонна подъ начальствомъ генерала Багговута. Она пріостановилась у опушки и открыла артиллерійскій огонь по бивуаку, вмѣсто того, чтобы атаковать немедленно. Завязалась перестрѣлка, при чемъ былъ убитъ генералъ Багговутъ.

Мюратъ кое-какъ собралъ свои полки и сталъ отходить на сѣверъ, отбивая наши атаки. Остальныя наши колонны опоздали къ мѣсту боя, что дало возможность французамъ отступить съ потерей 38 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ, одного знамени и большого количества обоза.

Тарутинская побѣда оказала благотворное вліяніе на наши войска. Первое наше наступленіе закончилось удачей. Въ радостномъ настроеніи возвращались войска послѣ боя на бивакъ. У захваченныхъ орудій стоялъ фельдмаршалъ и говорилъ: „Вотъ сегодняшній вашъ подарокъ Государю и Россіи. Благодарю Васъ именемъ Царя и отечества“.

Императоръ Александръ очень обрадованъ былъ нашей первой побѣдой. Государь прислалъ Кутузову золотую шпагу съ

алмазами и лавровымъ вѣнкомъ и написалъ фельдмаршалу: „Побѣда, одержанная вами надъ Мюратомъ, обрадовала несказанно Меня. Я льщу Себя надеждой, что сіе есть начало, долженствующее имѣть за собой еще важнѣйшія послѣдствія. Слава Россіи нераздѣльна съ вашей собственной и съ спасеніемъ Европы".

Между тѣмъ, мрачные дни переживалъ Наполеонъ въ сожженной и разоренной Москвѣ. Съ каждымъ днемъ положеніе его арміи, окруженной возставшимъ народомъ, становилось все хуже и опаснѣе. Наполеонъ создавалъ различные планы, то предполагая двинуться на Петербургъ, то отойти на зимнія квартиры за Днѣпръ, но ничего рѣшительнаго не предпринималъ, надѣясь все на то, что Императоръ Александръ вотъ-вотъ заговоритъ о мирѣ. Однако, мрачные, полные зловѣщихъ признаковъ, дни текли одинъ за другимъ, а вѣстей о желанномъ мирѣ все не было. Впервые гордый завоеватель сознавалъ безвыходное свое положеніе. Мысль объ отступленіи все чаще и чаще захватывала его, и онъ въ первыхъ числахъ октября уже дѣлалъ распоряженія объ очищеніи Смоленской дороги, по которой, быть можетъ, придется отступать великой арміи.

6-го октября, во время смотра корпусу Нея въ Кремлѣ, Наполеонъ получилъ извѣстіе о пораженіи Мюрата у Тарутина.

Это извѣстіе глубоко поразило его. Всѣ его мечты о томъ, что русская армія разстроена и неспособна къ боевымъ дѣйствіямъ рушились. Вотъ она опять передъ нимъ, эта неуловимая, непобѣдимая сила, возродившаяся послѣ пережитыхъ потрясеній, охваченная великимъ гнѣвомъ оскорбленнаго въ лучшихъ чувствахъ народа.

Дальнѣйшее пребываніе своей арміи въ Москвѣ Наполеонъ считалъ невозможнымъ и въ тотъ-же день отдалъ приказъ о выступленіи. Покидая Москву, онъ распространилъ слухъ, что, разбивши русскую армію, онъ снова вернется сюда.

Корпусу Мортье приказано было остаться временно въ Москвѣ, занять Кремль и подготовить къ разрушенію все то, что, сохранилось послѣ пожара Москвы. Наполеонъ желалъ разрушить до основанія городъ, въ которомъ его постигло столько непріятностей, онъ хотѣлъ превратить Москву въ груду развалинъ и пепла, стереть ее съ лица земли.

Въ ночь съ 6-го на 7-е октября великая армія начала выступленіе изъ Москвы. Въ рядахъ ея вмѣстѣ съ авангардомъ Мюрата было около 107 тыс., въ томъ числѣ 18½ тыс. кавалеріи, но отъ дурного корма лошади въ кавалеріи и артиллеріи были крайне изнурены. Странное зрѣлище представляло движеніе великой арміи изъ Москвы. Обносившіеся солдаты кутались въ попоны,

одѣяла. Измученныя голодухой лошади падали поминутно, большая часть конницы была спѣшена. За арміей тянулись безконечные обозы съ награбленнымъ добромъ. Каждый французъ отъ императора до послѣдняго солдата стремились увезти или донести какъ можно больше сокровищъ изъ Москвы. Въ обозѣ было множество экипажей, каретъ. Не только обозныя фуры, но даже артиллерійскія повозки и зарядные ящики завалены были добычей. Между этими огромными сокровищами не было лишь хлѣба, столь необходимаго французамъ въ данное время. За арміей потащились многіе больные и раненые, напрягая свои истощенныя силы. Иностранцы, проживавшіе въ Москвѣ, также не хотѣли оставаться въ разоренномъ городѣ, опасаясь народнаго гнѣва, и вмѣстѣ съ своими семьями и скарбомъ потянулись за арміей.

Трудно вообразить себѣ тотъ безпорядокъ, который охватилъ армію Наполеона съ первыхъ же часовъ отступленія. У каждаго моста происходила сумятица. Все перемѣшивалось, все тѣснилось и давило другъ друга. Наполеонъ затертъ былъ среди этого невообразимаго хаоса. Мрачно глядѣлъ онъ на разношерстную толпу людей, на подводы съ награбленнымъ добромъ, но у него не хватало рѣшимости приказать бросить всю эту добычу, такъ какъ этой добычей

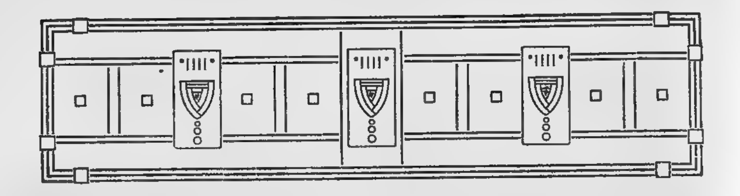
онъ самъ манилъ своихъ солдатъ въ далекую Москву.

Французская армія двинулась на югъ по Калужской дорогѣ, но Наполеонъ имѣлъ въ виду отходить на Смоленскъ, предварительно же хотѣлъ рѣшительнымъ наступленіемъ на Калугу ввести въ заблужденіе нашего главнокомандующаго, выиграть время, чтобы армія его могла отходить затѣмъ спокойно, не преслѣдуемая русскими.

8-го октября изъ села Троицкаго Наполеонъ, охваченный жаждой мщенія, послалъ приказъ маршалу Мортье взорвать Кремль и сжечь всѣ общественныя зданія, за исключеніемъ воспитательнаго дома. Всюду въ Кремлѣ заложены были мины и было приготовлено все, чтобы обратить Москву и ея уцѣлѣвшія еще святыни въ груду развалинъ. Но Всемогущій Господь разрушилъ козни враговъ. Страшные взрывы потрясли старинный Кремль московскій, наслѣдіе древней Руси, но стѣны эти не разрушились. Холодный осенній дождь залилъ вспыхнувшіе повсюду пожары, и Москва, окончательно покинутая врагами, не была стерта съ лица земли, какъ хотѣлъ того въ безсильной злобѣ великій завоеватель. Но онъ не зналъ, что замыселъ его не осуществился. Находясь въ 50-ти верстахъ отъ Москвы, Наполеонъ злобно прислушивался къ доносившемуся гулу взрывовъ и на другой день онъ объявилъ Европѣ, что „Кремль,

арсеналъ и магазины все разрушено, что древняя столица Россіи и древнѣйшій дворецъ ея Царей не существуетъ болѣе, что Москва превращена въ груду развалинъ, въ нечистую и зловонную клоаку, что она утратила всякое значеніе военное и политическое".

XVII.

Малоярославецъ. По разоренной Смоленской дорогѣ.

Движеніе великой арміи на югъ открыто было нашими зоркими партизанами. Уже 7-го октября Дороховъ донесъ о появленіи у Фоминскаго крупнаго непріятельскаго отряда. Это донесеніе побудило Кутузова выслать изъ Тарутина 10-го октября на Фоминское корпусъ Дохтурова. На ночлегѣ въ с. Аристово къ Дохтурову прискакалъ партизанъ Сеславинъ и доложилъ, что на Фоминское двигается вся французская армія. Взобравшись на дерево на Боровской дорогѣ Сеславинъ увидѣлъ карету, въ которой находился Наполеонъ, окруженный маршалами и гвардіей. Захвативши нѣсколько плѣнныхъ изъ колонны старой гвардіи, Сеславинъ прискакалъ въ Аристово. Это донесеніе лихого партизана было чрезвычайно важно:

У Малоярославца.

Нападеніе казаковъ на конвой Наполеона.

оно дало возможность нашей арміи своевременно перейти къ Малороярославцу и заслонить южныя губерніи Россіи отъ вторженія врага.

Сильно обрадовался Кутузовъ, получивши извѣстіе объ очищеніи Наполеономъ Москвы. Выслушавъ донесеніе, главнокомандующій заплакалъ и, обратясь къ иконѣ Спасителя, сказалъ: „Боже, Создатель мой! наконецъ, Ты внялъ молитвѣ нашей; Россія спасена“!

Немедленно были приняты рѣшительныя мѣры. Дохтурову для прикрытія новой Калужской дороги приказано было спѣшить къ Малоярославцу; туда же полетѣлъ съ казаками Платовъ, а вслѣдъ за нимъ выступила и вся наша армія.

12-го октября корпусъ Дохтурова уже подходилъ съ востока къ г. Малоярославцу. Городъ оказался уже занятымъ передовымъ отрядомъ французовъ. Остальныя силы Наполеона быстро приближались съ сѣвера. Загорѣлся напряженный бой за обладаніе городомъ. Схватки происходили на улицахъ пылавшаго Малоярославца. Съ обѣихъ сторонъ подходили подкрѣпленія и немедленно вступали въ бой. Нѣсколько разъ городъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Французы нападали со страшнымъ ожесточеніемъ, стараясь прорвать стойкіе ряды нашихъ войскъ; но это имъ не удалось. Разстрѣлявъ патроны, противники схватывались въ рукопаш-

ную, дрались штыками, прикладами, кулаками, сталкивали въ обрывы, душили другъ друга.

Въ полдень къ мѣсту сраженія прибылъ Наполеонъ. Расположившись за р. Лужей, онъ лично руководилъ боемъ, давалъ ука-

Атаманъ Платовъ.

занія артиллеріи. На противоположномъ берегу у Малоярославца былъ уже нашъ главнокомандующій. Презирая опасность, Кутузовъ подъ градомъ ядеръ и пуль объѣз-

Сраженіе при Малоярославцѣ.

жалъ позицію и внимательно изучалъ ее. Между тѣмъ, жаркій бой кипѣлъ до глубокой ночи. Ночью наши войска, по приказанію Кутузова, очистили городъ; авангардъ остался на позиціи къ югу отъ Малоярославца, а главныя силы отошли за село Нѣмцево и заняли чрезвычайно сильную позицію.

Наполеонъ расположился на ночлегъ въ Городнѣ. Убѣдившись, что передъ нимъ не отдѣльный какой-либо отрядъ, а вся русская армія, готовая къ упорному бою, великій полководецъ призадумался о томъ, что предпринять. Усѣвшись у грязнаго стола передъ разложенной картой Россіи и опершись руками на столъ, Наполеонъ погрузился въ глубокое раздумье. Глаза его направлены были на карту, а мысли были далеко. Въ душѣ его происходила страшная борьба, но онъ не находилъ удовлетворительнаго для себя рѣшенія, и глубоко страдалъ.

На слѣдующій день Наполеонъ также не могъ принять рѣшенія: атаковать ли сосредоточенную передъ нимъ русскую армію или отступить передъ нею и отойти на разоренную войною Смоленскую дорогу. Всегда искавшій боя, какъ рѣшительнаго средства для достиженія успѣха, теперь, послѣ пережитыхъ горькихъ испытаній, Наполеонъ уже не рѣшается прибѣгнуть къ этому средству. Наконецъ, послѣ двукрат-

ной личной развѣдки нашей позиціи, послѣ совѣта съ маршалами 14 октября Наполеонъ приказываетъ своимъ войскамъ отходить

Въ Городнѣ.

на Смоленскую дорогу. Началось роковое для французовъ отступленіе.

Между тѣмъ и нашему главнокомандующему при видѣ сосредоточенныхъ силъ врага нужно было рѣшить важный вопросъ, что дѣлать дальше. Ринуться-ли съ арміей на французовъ и въ рѣшительной схваткѣ рѣшить участь кампаніи или продолжать войну медленно, по каплѣ изнуряя противника. Многіе изъ окружавшихъ фельдмаршала совѣтовали ему атаковать врага, но старый вождь рѣшилъ держаться и впредь своего мудраго плана. „Все это развалится и безъ меня“, говорилъ онъ горячившимся совѣтникамъ. Онъ считалъ, что время и пространство будутъ его пособниками и помогутъ мелкими уколами разрушить уже разрыхленный, разлагающійся внутри организмъ великой арміи.

Выяснивши, что Наполеонъ отходитъ по Смоленской дорогѣ, Кутузовъ принимаетъ мѣры для преслѣдованія отступающаго врага. Платову съ казаками приказано было преслѣдовать французовъ по Смоленской дорогѣ съ тыла. Главныя силы арміи двинулись на перерѣзъ непріятельской арміи къ Вязьмѣ; авангардъ Милорадовича пошелъ между Смоленской дорогой и путемъ слѣдованія главныхъ силъ. Партизанскіе отряды тѣснымъ кольцомъ окружили французовъ, тревожа ихъ на походѣ и во время ночлеговъ.

Въ первые дни отступленія погода благопріятствовала французамъ; стояли ясныя

Отступленіе Великой арміи.

дни. Солнце золотило увядающую природу только по ночамъ холода да вьюги давали себя чувствовать.

Настроеніе отступающей арміи было мрачное, подавленное. Солдаты, видавшіе прежде славные дни побѣдъ, шли теперь, понуря голову, сознавая неслыханное униженіе, обрушившееся на нихъ и на ихъ кумира. Безпорядокъ, начавшійся при выступленіи изъ Москвы, возросталъ. Дисциплина расшатывалась, войска выходили изъ повиновенія начальникамъ и даже императору. Наполеонъ былъ сумраченъ. Онъ безучастно относился теперь къ своимъ войскамъ, рѣдко садился на коня и все торопилъ своихъ генераловъ.

Страшная картина разоренія развертывалась передъ отступающей французской арміей. Всюду слѣды насилій, всюду царство смерти. Города и села въ развалинахъ, покинутые жителями, поля и нивы вытоптаны, выжжены. Нигдѣ нельзя было достать никакихъ запасовъ.

При арміи были еще продовольственные припасы, захваченные изъ Москвы, но они не равномѣрно были раздѣлены между войсковыми частями. Однѣ роты испытывали уже страшную нужду, у другихъ же всего было еще много. Солдаты грабили и отбивали другъ у друга запасы, причемъ дѣло доходило до вооруженныхъ столкновеній между частями войскъ. Лошади массами па-

дали на каждомъ переходѣ. Приходилось взрывать зарядные ящики и бросать фуры съ награбленнымъ добромъ. Пришлось бросать раненыхъ на произволъ судьбы. Эти несчастные взывали къ товарищамъ, умоляя не оставлять ихъ, но за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ помощь была невозможна.

На первыхъ же переходахъ среди отступающей арміи появились безоружные. Первыми побросали оружіе спѣшенные кавалеристы; ихъ примѣру послѣдовали другіе солдаты.

Толпы безоружныхъ съ каждымъ днемъ возрастали и затрудняли движеніе арміи.

За обозомъ главной квартиры императора гнали русскихъ плѣнныхъ. Ихъ было около двухъ тысячъ человѣкъ, среди нихъ купцы и крестьяне, которыхъ французы считали за ихъ бороды казаками, были здѣсь дворовые люди, лакеи въ ливреяхъ, принимаемые почему-то за переодѣтыхъ солдатъ. Обращались съ плѣнниками жестоко; отставшихъ отъ хвоста колонны на 50 шаговъ разстрѣливали. Часто плѣнные, изнемогавшіе отъ усталости и голода, предвидя свою злую участь становились на папертяхъ церковныхъ, молились и затѣмъ подставляли грудь подъ пули палачей.

16-го октября передъ отступающими французами выросло страшное поле Бородинское съ десятками тысячъ непогребен-

ныхъ гніющихъ труповъ. Стаи вороновъ тучами носились надъ горами тѣлъ, и ихъ карканье зловѣще привѣтствовало бѣглецовъ. Въ Колоцкомъ монастырѣ, обращенномъ послѣ Бородинскаго сраженія въ госпиталь, французы увидѣли еще болѣе потрясающее зрѣлище. Здѣсь тысячи несчастныхъ больныхъ и раненыхъ заживо гнили среди массы неубранныхъ труповъ своихъ товарищей. Ускоривъ шаги, отвернувшись проходили отступающіе корпуса мимо этихъ леденящихъ душу картинъ.

Съ 16-го октября стали появляться вокругъ французской арміи казаки. Не давая покоя ни днемъ, ни ночью, казаки отхватывали отсталыхъ, отбивали орудія и знамена.

У Вязьмы 22-го октября авангардъ Милорадовича напалъ на корпусъ Даву, слѣдовавшій въ арьергардѣ французской арміи. Завязался бой. На помощь Даву выступили обратно изъ Вязьмы корпуса: Понятовскаго, вице-короля Евгенія и, наконецъ, Нея. Бой длился съ утра до сумерокъ. Французы вытѣснены были изъ Вязьмы, потерявши въ этотъ день свыше 6-ти тысячъ убитыми, ранеными и плѣнными, знамена и орудія.

У Дорогобужа Наполеонъ хотѣлъ было отразить запальчивое преслѣдованіе русскихъ, но армія его уже не въ состояніи была проявить порывъ, атаковать против-

ника, она могла лишь въ случаѣ крайности отбиваться.

Наполеонъ продолжалъ безостановочно отступленіе къ Смоленску, а южнѣе его слѣдовала русская армія, угрожая постоянно перехватить путь отступленія французовъ.

Послѣ Вязьмы разстройство остатковъ великой арміи съ каждымъ днемъ возростало. Настали холодные дни, начались мятели. У Дорогобужа враги были захвачены страшной вьюгой. Легко одѣтые, въ изодранной обуви бѣглецы быстро коченѣли. Жестокій вѣтеръ захватывалъ дыханіе. Гонимые вѣтромъ солдаты падали въ канавы, окаймлявшія дороги, и не въ состояніи были подняться болѣе. Всякая надежда на спасеніе пропадала. Далекая привѣтливая родина была недосягаемой уже для страдальцевъ. Посылая прощальный привѣтъ близкимъ, прощаясь съ товарищими, горько упрекая того, кто довелъ ихъ до страшныхъ страданій, солдаты безпомошно опускались на землю и умирали. Скоро снѣгъ покрывалъ ихъ трупы, и по всей дорогѣ образовались могильные холмики.

Дисциплины уже не существовало; страданія притупили чувство долга. Офицеры и солдаты перемѣшались въ одну толпу. У всѣхъ было одно желаніе: утолить мучительный голодъ, достать гдѣ-либо кусокъ лошадиной падали. Иногда такіе отставшіе

бѣглецы попадали на бивакъ нашихъ войскъ и вымаливали у нашихъ солдатъ кусокъ хлѣба.

Страшный слѣдъ указывалъ на путь бѣгства великой арміи. Всюду трупы людей и лошадей, брошенныя орудія, повозки.

Засада.

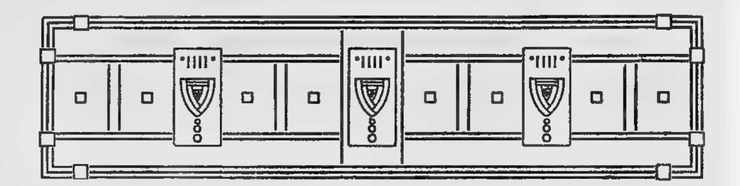
Лютая смерть косила непріятельскіе ряды по Смоленской дорогѣ, но ужасная участь ожидала тѣхъ, кто бросался въ стороны. Стоило лишь немного уклониться бѣглецамъ отъ большой дороги въ

поискахъ тепла и пищи, какъ вдругъ передъ ними, точно изъ земли, выростали дружины разъяреннаго народа. Пускались въ ходъ страшныя косы, рогатины, дубины, и жестокая смерть прекращала страданія бѣглецовъ. А на горизонтѣ не скрывались изъ глазъ припадавшія къ сѣдламъ фигуры казаковъ, сторожившихъ дорогу... Отъ ужасныхъ страданій, холода и голода многіе непріятельскіе солдаты сходили съ ума, и по ночамъ дикій хохотъ безумцевъ оглашалъ унылые биваки французской арміи.

Французы надѣялись въ Смоленскѣ облегчить свои страданія, надѣялись здѣсь получить запасы, утолить мучительный голодъ. 28-го октября головныя части французской арміи достигли Смоленска, но всѣ надежды французовъ на отдыхъ рушились. Разоренный и сожженный французами при наступленіи Смоленскъ не могъ дать имъ пріюта при бѣгствѣ. Въ городѣ уцѣлѣло лишь нѣсколько зданій; запасовъ было мало. Ихъ выдали только гвардіи, остальныя же войска не были даже впущены въ городъ. Такой приказъ вызвалъ возмущеніе среди изголодавшихся войскъ и они ворвались въ Смоленскъ, разграбили жалкіе осстатки магазиновъ. На улицахъ происходили драки и даже убійства изъ-за куска хлѣба или глотка водки.

Нечего было и думать о продолжительной остановкѣ въ Смоленскѣ. Армія Кутузова двигалась на Ельню, Красный и могла отрѣзать путь отступленія французамъ, поэтому Наполеонъ рѣшилъ продолжать движеніе на Оршу.

XVIII.

Красный. Березина. Развалъ великой арміи.

31-го октября началось выступленіе французской арміи изъ Смоленска. Покинувъ Смоленскъ, Наполеонъ приказалъ маршалу Нею, который долженъ былъ послѣднимъ оставить городъ, взорвать все, что здѣсь еще уцѣлѣло.

Французская армія выступала изъ Смоленска частями. Это необходимо было, чтобы дать возможность войскамъ становиться по ночамъ на квартирахъ, такъ какъ ночлеги на бивакахъ въ полѣ были гибельны для солдатъ. Но такая мѣра вызвала опасную для французовъ разброску ихъ силъ на много верстъ въ глубину.

Между тѣмъ, армія Кутузова, какъ грозный молотъ, вновь повисла надъ бѣглецами. 27-го октября наши главныя силы

были въ Ельнѣ и готовились выступить къ Красному на перерѣзъ пути французовъ. Здѣсь главнокомандующій получилъ радостныя извѣстія отъ неутомимаго бойца вихорь-атамана Платова о побѣдахъ надъ корпусомъ вице-короля Италіанскаго при переправѣ черезъ р. Вопь, о плѣненіи бригады Ожеро. Готовясь къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ врага, Кутузовъ ободрилъ войска свои слѣдующимъ приказомъ: „Послѣ такихъ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріятелемъ, остается только быстро его преслѣдовать, и тогда, можетъ быть, земля Русская, которую мечталъ онъ поработить, усѣется костьми его. Итакъ, мы будемъ преслѣдовать неутомимо. Настаютъ морозы, но вамъ ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости погодъ, ни злости враговъ: она есть надежная сила отечества, о которую все сокрушается. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ, старые служилые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова, который научилъ сносить холодъ и голодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ! Передъ нами разбитый непріятель. За нами да будетъ тишина и спокойствіе“.

3-го ноября у г. Краснаго, гдѣ въ августѣ такъ доблестно сражалась дивизія Нѣверовскаго, вновь начался упорный бой съ отступающимъ теперь врагомъ. Въ этотъ день генералъ Милорадовичъ, приблизившись къ дорогѣ изъ Смоленска въ Красный, открылъ сильный артиллерійскій огонь по непріятельской колоннѣ, въ которой слѣдовалъ Наполеонъ. Къ вечеру эта колонна собралась въ Красномъ, и Наполеонъ, опасаясь за судьбу своихъ отставшихъ корпусовъ, рѣшилъ выждать здѣсь ихъ подхода. Дѣйствительно, на слѣдующій день Милорадовичъ занялъ дорогу и преградилъ путь войскамъ вице-короля Евгенія. Французы тщетно пытались прорваться въ теченіе дня. Они понесли огромныя потери и только, благодаря наступившей темнотѣ, спаслись отъ окончательнаго разгрома и кружными путями пробрались къ Красному. 5-го ноября Наполеонъ, чтобы открыть путь слѣдовавшимъ изъ Смоленска корпусамъ Даву и Нея рѣшилъ атаковать наши войска, стоявшія на пути французовъ. Въ этотъ же день и нашъ главнокомандующій, уступая настойчивымъ просьбамъ генераловъ Коновницына и Толя, согласился атаковать французскія войска, находившіяся у Краснаго, причемъ колонна генерала Тормасова должна была отрѣзать путь французамъ изъ Краснаго на Оршу. Съ утра начался бой. Наполеонъ съ гвардіей атако-

Переходъ французской арміи черезъ Березину.

валъ Милорадовича и открылъ путь корпусу Даву. Узнавъ же, что въ тылъ французамъ выходитъ колонна Тормасова, Наполеонъ приказалъ своимъ войскамъ отходить отъ Краснаго, рѣшивъ для спасенія остатковъ своей арміи пожертвовать корпусомъ Нея. Между тѣмъ, Кутузовъ, получивъ свѣдѣніе, что передъ нимъ Наполеонъ съ главными силами, отдалъ приказаніе Тормасову пріостановить движеніе въ тылъ противника. Кутузовъ, вѣрный своему основному плану, уклонился отъ рѣшительнаго столкновенія съ Наполеономъ, предоставляя времени докончить свою разрушительную работу надъ остатками непріятельской арміи.

Войска наши, рвавшіеся въ бой, огорчены были приказомъ главнокомандующаго объ отступленіи, но нашъ вождь, встрѣчая колонну Тормасова, сказалъ: „За десятерыхъ французовъ не отдамъ я одного русскаго. Непріятели скоро всѣ пропадутъ, а если мы потеряемъ много людей, то съ чѣмъ придемъ на границу?“

6-го ноября, когда Наполеонъ отошелъ уже далеко отъ Краснаго, на бивакъ Миларадовича неожиданно наткнулся французскій арьергардъ подъ начальствомъ маршала Нея. Наши войска быстро изготовились къ бою и преградили путь врагу. Тщетно пытался Ней прорваться, всѣ атаки его были отражены. Ночью маршалъ отобралъ изъ

своего корпуса лишь 3 тыс. самыхъ надежныхъ людей, бросился искать кружныхъ путей на Оршу. Въ погоню за ними бросился Платовъ съ казаками. Атакованный нѣсколько разъ казаками, Ней потерялъ большую часть своего отряда и 8-го ноября привелъ къ Наполеону въ Оршу 800 человѣкъ изъ 13 тысячъ, выведенныхъ изъ Смоленска.

За дни боевъ подъ Краснымъ французы потеряли 6 тысячъ убитыми, 26 тысячъ плѣнными (въ томъ числѣ 7 генераловъ и 300 офицеровъ), нами взято 228 орудій, нѣсколько орловъ и жезлъ маршала Даву. За бои подъ Краснымъ фельдмаршалъ Кутузовъ наименованъ Смоленскимъ, а неутомимый доблестный вождь донскихъ казаковъ Платовъ— возведенъ въ графское достоинство.

7-го ноября остатки арміи Наполеона прибыли въ Оршу. Здѣсь нашлись кое-какіе запасы и нѣсколько сотъ свѣжихъ лошадей. Корпуса великой арміи были переформированы въ полки и баталіоны. Конница же вся погибла. Изъ генераловъ и офицеровъ, сохранившихъ лошадей, былъ созданъ „священный“ эскадронъ для личной охраны императора.

Пока французская армія совершала бѣдственный походъ изъ Москвы на западъ, наши войска, разбросанныя на обширномъ театрѣ войны, приводили въ исполненіе мудрый планъ Императора Александра I, предусматривавшій полное окруженіе Наполе-

она. Нашимъ войскамъ, оставшимся въ тылу по обѣ стороны пути отступленія Наполеона, предписывалось опрокинуть находившіеся передъ ними непріятельскіе корпуса и, сомкнувшись въ тылу Наполеона, преградить ему путь отступленія изъ Россіи. Витгенштейнъ, одержавши побѣду надъ фланговыми французскими корпусами Удино и Виктора у Полоцка, оттѣснилъ ихъ на югъ. Расположившись по теченію рѣки Уллы (притокъ Западной Двины), Витгенштейнъ преградилъ путь Наполеону изъ Смоленска на Витебскъ. Съ юга-же подошла къ началу ноября Малдавская армія Чичагова. Обрушившись на дивизію Домбровскаго, прикрывавшую переправы черезъ рѣку Березену, Чичаговъ отбросилъ ее на востокъ за рѣку, овладѣлъ г. Борисовымъ и устроеннымъ здѣсь мостомъ черезъ Березину и, такимъ образомъ, сталъ на южныхъ путяхъ Наполеона отъ Смоленска къ Минску.

Послѣ короткой остановки въ Оршѣ Наполеонъ продолжалъ движеніе на Борисовъ. При подходѣ къ Бобру навстрѣчу великой арміи стали подходить оттѣсненные Витгенштейномъ корпуса Виктора и Удино. Эти войска не испытали еще лишеній и были въ хорошемъ состояніи. Съ ужасомъ глядѣли они на героевъ Москвы, въ рубищахъ, женскихъ салопахъ, церковныхъ ризахъ, изнуренныхъ голодомъ, покрытыхъ страшными язвами. Привѣтственные крики замирали на

Бѣдствія великой арміи.

устахъ встрѣчавшихъ и они со слезами всматривались въ эту толпу, гдѣ солдатъ нельзя было отличить отъ офицеровъ, тщетно стараясь отыскать знакомыхъ.

Черезъ нѣсколько дней разстройство, какъ опасное повѣтріе, передалось корпусамъ Удино и Виктора и они стали разлагаться подобно ядру великой арміи.

10-го ноября, на пути къ Толочину Наполеонъ получилъ страшное извѣстіе о занятіи Чичаговымъ Борисова. Великая армія была окружена. На западѣ находился Чичаговъ, съ сѣвера быстро приближался Витгенштейнъ, съ востока предшествуемый казачьей стаей шелъ Кутузовъ. Только на югѣ нѣтъ русскихъ войскъ, но здѣсь широкой полосой раскинулись непроходимыя болота и лѣса Полѣсья. Ужасно было положеніе Наполеона. Опасность плѣна или гибели повисла надъ нимъ и надъ всѣми его уцѣлѣвшими сподвижниками, но великій полководецъ не потерялся. Онъ рѣшительно бросился впередъ, чтобы прорвать тиски, готовые раздавить его. Маршалу Удино приказано было двинуться на Борисовъ и постараться отбросить Чичагова за Березину. Адмиралъ Чичаговъ, захвативши Борисовъ, не принялъ мѣръ для развѣдки о противникѣ. Удино почти врасплохъ атаковалъ нашъ отрядъ, занимавшій городъ и отбросилъ его за рѣку. Отступая, русскіе успѣли уничтожить мостъ.

На Березинѣ было очень мало бродовъ и мѣстъ, удобныхъ для переправы, и благодаря наступившей оттепели и дождямъ вода въ рѣкѣ поднялась до большой высоты. Ширина у Борисова доходила до 50-ти сажень.

Удино намѣтилъ переправу у д. Студянки, въ 16-ти верстахъ выше Борисова, но чтобы отвлечь вниманіе Чичагова отъ этого мѣста, маршалъ принялъ весьма искусныя мѣры. Приготовленія для наводки мостовъ у Студянки производились очень скрытно, зато ниже Борисова у д. Ухолоды появились массы французовъ и стали здѣсь рубить лѣсъ, вязать плоты и открыто готовиться къ переправѣ. Черезъ Борисовскихъ евреевъ Удино распространилъ слухъ, что французская армія намѣрена итти на Минскъ. Чичаговъ поддался на обманъ и передвинулъ свои главныя силы ниже отъ Борисова къ м. Шабашевичи; у Борисова и Студянки остались лишь небольшіе наши отряды. Тогда французы приступили къ наводкѣ мостовъ.

Утромъ 14-го ноября къ Студянкѣ прибылъ Наполеонъ. Ободренные присутствіемъ императора французскіе понтонеры работали съ нечеловѣческими усиліями. Погружаясь по грудь въ воду, они ворочали бревна среди плавающихъ льдинъ. Строили разомъ два моста. Первый—для пѣхоты и конницы былъ готовъ къ часу дня, второй

— для артиллеріи и обозовъ къ вечеру. Послѣ наводки моста войска Удино перешли на правый берегъ и оттѣснили нашъ слабый отрядъ генерала Корнилова.

Всю ночь продолжалась переправа. Подъ тяжестью обозовъ и артиллеріи мостъ дважды ломался, но его быстро чинили. На слѣдующій день переправа продолжалась безпрепятственно. Въ часъ дня Наполеонъ со старой гвардіей былъ уже на правомъ берегу внѣ опасности. Къ вечеру на лѣвомъ берегу остался лишь корпусъ Виктора, прикрывавшій переправу, да толпы безоружныхъ, раненыхъ, женщинъ и дѣтей, слѣдовавшихъ за арміей. Вечеромъ этой толпѣ разрѣшено было двинуться по мостамъ. Началась невообразимая свалка; всѣ тѣснились къ мостамъ, давя другъ друга, толкая, сбрасывая въ рѣку. Только ночь прекратила эту сумятицу.

Утромъ 16-го ноября наши войска на обоихъ берегахъ подоспѣли, наконецъ, къ мѣсту переправы. На лѣвомъ берегу Витгенштейнъ атаковалъ корпусъ Виктора, на правомъ—Чичаговъ обрушился на переправившіеся уже корпуса Удино и Нея.

Цѣлый день продолжался упорный бой. Подъ грохотъ орудій продолжалась переправа обозныхъ и безоружныхъ. Атаки Чичагова не могли сбить съ позиціи крѣпкій заслонъ, выставленный Наполеономъ и переправившіяся части безпрепятственно от-

ходили на западъ къ Зембину. Витгенштейну къ вечеру удалось притиснуть Виктора къ самой рѣкѣ. Видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, Викторъ ночью перешелъ на правый берегъ, расчищая съ оружіемъ въ рукахъ путь къ мостамъ черезъ густую толпу безоружныхъ. Утромъ 17-го ноября, когда еще масса безоружныхъ толпилась на лѣвомъ берегу, ожидая очереди для переправы, мосты были зажжены. Дикіе вопли отчаянія огласили лѣвый берегъ. Многіе изъ оставшихся бросились сквозь пламя и погибли въ огнѣ; другіе пытались спастись вплавь, но утопали или замерзали. Берега Березины представляли ужасное зрѣлище. Все пространство у мостовъ было покрыто разломанными экипажами, повозками, грудами вещей, награбленныхъ въ Москвѣ; грудами лежали тѣла убитыхъ и раздавленныхъ, между ними ползали раненые, бродили полузамерзшіе голодные люди. Рѣка была запружена огромнымъ количествомъ утонувшихъ. Мѣстами надъ поверхностью воды виднѣлись, какъ статуи, окоченѣвшіе кавалеристы, верхомъ на лошадяхъ въ томъ положеніи, какъ застигла ихъ смерть. „Тутъ, на берегахъ Березины завершилась судьба великой арміи, заставившей трепетать Европу; она прекратила свое существованіе въ воинскомъ смыслѣ; ей болѣе не оставалось другого пути какъ бѣгство". Наполеонъ потерялъ 25 тыс.

изъ 36, теперь у него осталось 9 тысячъ вооруженныхъ людей, да тысячъ 20 безоружной дикой толпы бѣжало за вооружен-

Бѣгство великой арміи черезъ Вильну.

ными. Но императоръ, его маршалы и генералы избѣжали плѣна.

Кутузовъ не подоспѣлъ къ мѣсту переправы съ главными силами. Нашъ вождь не отступился отъ своего основного взгляда, что все должно разрушиться безъ него.

Дѣйствительно, для великой арміи послѣ Березинской переправы настали послѣдніе ужасные дни. Наступили сильные холода. Морозы достигали 25-ти градусовъ. Въ безпорядкѣ бѣжали французы по дорогамъ и снѣжнымъ полямъ, побросавши оружіе и добычу. Завидя издали какое-нибудь строеніе или заборъ, они бѣжали къ нему, чтобы зажечь и отогрѣть свои окоченѣлые члены. Какъ тѣни брели люди съ примерзшею къ ногамъ соломою, съ почернѣвшими отъ грязи ступнями, покрытыми ледяною корою, зараженными антоновымъ огнемъ. Они шли въ кучѣ, прижимаясь отъ холода одинъ къ другому, безоружные между вооруженными въ оцѣпенѣлой тишинѣ, съ глубокой скорбью на лицѣ. На свѣтломъ фонѣ снѣга повсюду чернѣли страшные трупы погибшихъ враговъ.

Сознавая невозможность дальнѣйшей борьбы съ русской арміей, Наполеонъ рѣшилъ покинуть жалкіе остатки своихъ силъ и мчаться въ Парижъ, чтобы тамъ собрать новую армію для продолженія борьбы съ страшнымъ для него врагомъ.

23-го ноября въ Сморгони онъ простился со своими маршалами и генералами, сдалъ командованіе надъ остатками войска Мю-

Плѣнные французы

рату и съ небольшой свитой помчался въ Парижъ.

Съ ужасомъ узнали солдаты о бѣгствѣ своего императора. Злобныя проклятія посылались на голову недавняго кумира. „Онъ оставляетъ насъ въ жертву. Онъ бѣжитъ, какъ бѣжалъ изъ Египта", кричали солдаты. Съ этихъ поръ каждый сталъ думать только о своемъ спасеніи; арміи уже не существовало, она раскололась на массу отдѣльныхъ ячеекъ, на массу бѣглецовъ.

Наши легкіе отряды Ланского и Орлова - Денисова неотступно преслѣдовали остатки великой арміи; за передовой конницей шли арміи Чичагова и Витгенштейна, а далѣе главныя силы Кутузова.

По достиженіи Вильны остатки наполеоновской арміи не превышали уже 4,300 человѣкъ. Здѣсь французы пытались оказать сопротивленіе, но узнавъ о движеніи нашихъ войскъ въ обходъ на ковенскую дорогу, бѣжали.

28-го ноября наши войска заняли Вильну. Кутузовъ рѣшилъ остановить здѣсь главныя силы, также страшно изнуренныя походомъ, и возложилъ дальнѣйшее преслѣдованіе врага на казаковъ и авангарды армій Чичагова и Витгенштейна.

2 декабря произошла послѣдняя схватка между нашими казаками и французскимъ арьергардомъ подъ начальствомъ Нея. Французы, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по ка-

закамъ побросали пушки и побѣжали изъ города, за ними гнались казаки, рубили и кололи бѣгущихъ.

Маршалъ Ней ренений спасся бѣгствомъ. Ночью онъ прибылъ въ пограничный городъ Вильковишки. Комендантъ Вильковишекъ генералъ Діома удивился, видя вошедшаго человѣка въ коричневомъ сюртукѣ, обросшаго бородой съ красными сверкающими глазами.

— „Кто вы?—спросилъ Діома.

— Я арьергардъ великой арміи, маршалъ Ней—отвѣтилъ вошедшій.—Сдѣлавъ послѣдній выстрѣлъ на Ковенскомъ мосту, я бросилъ въ Нѣманъ послѣднее французское ружье и спасся сюда лѣсами.

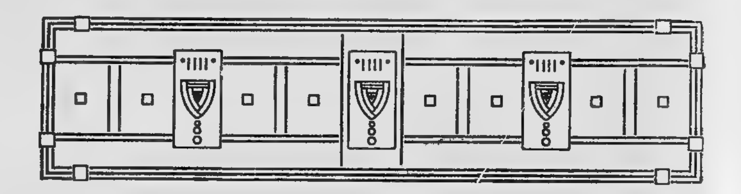
Разсѣянные въ широкой приграничной полосѣ остатки великой арміи безпорядочными толпами въ разныхъ мѣстахъ перешли Нѣманъ. Не болѣе 30-ти тысячъ изъ вторгнувшихся въ предѣлы Россіи пробрались обратно за границу.

3-го декабря въ пограничной Ковнѣ, тамъ, гдѣ полъ года тому назадъ солдаты великой арміи, въ пышныхъ уборахъ, восторженно привѣтствовали властелина Европы, теперь возносились къ небесамъ горячія молитвы русскихъ воиновъ, изгнавшихъ послѣдняго врага изъ Россіи, гремѣли выстрѣлы и разносилось въ морозномъ воздухѣ могучее русское „ура“ въ честь Государя и его сподвижниковъ.

Занявши Вильну, Кутузовъ доносилъ Государю: „Исполнились слова Вашего Императорскаго Величества: усѣяна дорога костями непріятельскими. Да вознесетъ всякій россіянинъ благодарственныя молитвы ко Всевышнему, а я почитаю себя счастливѣйшимъ изъ подданныхъ, бывъ избранъ благодѣтельной судьбой исполнителемъ воли Вашего Императорскаго Величества“.

Медаль въ память войны.

XIX.

Торжество русскаго народа.

11-го декабря Вильна съ восторгомъ встрѣтила прибывшаго къ арміи Государя. Для солдатъ, испытавшихъ всю тягость небывало-суроваго похода насталъ счастливый день, когда они увидѣли передъ своими рядами Того, Кто вдохновилъ ихъ на брань, Кто непреклонной волей своей привелъ къ побѣдному торжеству великій русскій народъ. Князь Кутузовъ, окруженный своими славными сподвижниками, встрѣтилъ у порога виленскаго замка Государя. Крѣпко обнялъ Царь стараго фельдмаршала и осчастливилъ его продолжительной милостивой бесѣдой. Наивысшая военная награда—орденъ св. Георгія 1-й степени украсилъ грудь героя.

12-го декабря, въ день рожденія Государя, всѣ генералы собрались въ замкѣ, и Верховный вождь отъ имени Отечества

благодарилъ въ ихъ лицѣ доблестную многострадальную русскую армію, совершившую великій подвигъ. „Господа, сказалъ Императоръ начальникамъ,—вы спасли не одну Россію, вы спасли Европу“.

Оставшись въ Вильнѣ, Государь, не покладая рукъ, заботился отечески объ облегченіи участи массы больныхъ и раненыхъ воиновъ, пострадавшихъ во время безпримѣрно трудной кампаніи. Его великодушное, любвеобильное сердце горѣло желаніемъ облегчить страданія не только своихъ вѣрныхъ и преданныхъ воиновъ, но и тѣхъ несчастныхъ плѣнниковъ, переполнявшихъ госпитали, которые стали жертвой ненасытнаго честолюбія Наполеона. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь подготовлялъ все къ заграничному походу нашей арміи, такъ какъ твердо и безповоротно рѣшилъ продолжать борьбу до низложенія Наполеона.

Насталъ великій праздникъ Рождества Христова. Ни единаго врага не оставалось уже въ предѣлахъ русскаго царства. Объ этомъ радостномъ событіи Государь особымъ манифестомъ возвѣстилъ своему народу..

Нарисовавъ ужасную картину вражескаго нашествія отъ границы до Москвы, изобразивъ въ яркихъ краскахъ потрясающую картину народнаго гнѣва и русской доблести и бѣдственной гибели врага, Госу-

дарь говоритъ въ своемъ манифестѣ: „Кто могъ сіе сдѣлать?! Не отнимая достойной славы ни у главнокомандующаго надъ войсками нашими, знаменитаго полководца, ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя ревніемъ и усердіемъ, ни вообще у всего храбраго воинства нашего, можемъ сказать, что содѣянное ими есть превыше силъ человѣческихъ. Итакъ, да познаемъ, въ великомъ дѣлѣ семъ Промыслъ Божій! Повергнемся предъ Святымъ Его Престоломъ и, видя ясно руку Его, поразившую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными, законовъ и воли Его исполнителями, не похожими на сихъ отпадшихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ нашихъ, которыхъ тѣла въ несмѣтномъ количествѣ валяются пищею псамъ и вронамъ! Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ Своемъ!“

Приписывая Божественному Промыслу спасеніе Россіи отъ жестокихъ бѣдъ, Государь захотѣлъ ознаменовать великое событіе сооруженіемъ въ Москвѣ храма-памятника, который напоминалъ бы грядущимъ поколѣніямъ русскихъ людей о славномъ прошломъ. Въ манифестѣ, подписанномъ въ Вильнѣ 25 декабря 1812 года, го-

ворилось: „Въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій и въ ознаменованіе благодарности нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились мы въ первопрестольномъ градѣ нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа".

Широкой волной катилась съ запада на востокъ радостная вѣсть объ изгнаніи врага, о полномъ торжествѣ Россіи. Залетала вѣсть эта въ самые глухіе углы необъятной нашей родины и всюду вызывала всеобщее торжество. И въ почти сгорѣвшей Москвѣ и во всѣхъ городахъ и селахъ по широкому лону земли русской торжественно гудѣли колокола церковные, призывая православныхъ помолиться въ храмахъ Божіихъ, возблагодарить Всевышняго за спасеніе Отечества отъ нашествія галловъ и съ ними двадесять языкъ.

И къ сводамъ залитыхъ огнями церквей неслась возбужденно-радостная пѣснь ликующаго народа: „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покоряйтеся, яко съ нами Богъ".

Въ этой радостной молитвѣ слилась вся необъятная русская земля въ одинъ величественный хоръ, бодрящій, могучій. Въ хаосѣ звуковъ, чувствовалась та несо-

крушимая сила, о которую разбилась волна вражескаго нашествія.

Окончилась война, великая Отечественная война, взволновавшая, всколыхнувшая всю Россію. На обширныхъ равнинахъ нашей родины погибли сотни тысячъ бойцовъ, приведенныхъ со всей Европы сюда великимъ завоевателемъ, не знавшимъ до сихъ поръ запрета своимъ желаніямъ, не испытавшимъ до рокового 1812 года горечи пораженія.

Ни грандіозныя силы ополченной Европы, ни богатѣйшія средства, ни глубокомысленные расчеты не спасли Наполеона отъ страшнаго крушенія. Полный надежды, полный увѣренности въ новыхъ побѣдахъ и славѣ, вступалъ онъ въ предѣлы русской земли лѣтомъ 1812 года и... полный тяжкихъ думъ бѣжалъ, полгода спустя изъ предѣловъ страшной для него Россіи. Отъ Нѣмана до Москвы влекла его за собой неуловимая, несокрушимая русская армія; и отъ Москвы до Нѣмана гнали остатки его войскъ эта же армія и весь русскій народъ. Во всю мощь свою дивную, богатырскую размахнулась Русь на врага. Жестоко покарала она гостей самозванныхъ, непрошенныхъ. Кровавый пиръ шумѣлъ на Руси. Рѣкою лилась алая кровь—вмѣсто вина, бранные крики, страшные стоны и проклятья раздавались вмѣсто рѣчей застольныхъ; пуховымъ снѣжнымъ покровомъ за-

стланы постели для гостей. Немного осталось отъ сотенъ тысячъ бойцовъ, вторгнувшихся въ Россію, чтобы повѣдать міру о томъ, какъ чествуетъ русскій народъ гостей незванныхъ—непрошенныхъ.

Среди бушующихъ волнъ Атлантическаго океана, на уныломъ пустынномъ островкѣ Св. Елены доживалъ послѣдніе годы своей жизни великій полководецъ Наполеонъ. Что привело его сюда? Что заставило его, властителя Европы, предъ которымъ трепетали монархи, коротать здѣсь въ глуши, въ одиночествѣ, среди безсердечныхъ тюремщиковъ, послѣдніе дни угасающей жизни. Да вѣдь это походъ на Россію привелъ его къ печальному концу! И вспоминая свои блестящія походы, вспоминая свои изумительныя побѣды, Наполеонъ съ грустью переживалъ мысленно и свой роковой походъ въ далекую, холодную страшную Россію. Не разъ передъ его взоромъ выростала необъятная Россія, несокрушимая русская армія и грозный карающій русскій народъ.

Успѣхъ, достигнутый Россіей въ борьбѣ съ великимъ полководцемъ, не былъ простою случайностью, успѣхъ этотъ явился результатомъ многихъ причинъ, многихъ условій, сопровождавшихъ грандіозную борьбу 12-го года.

Въ основу борьбы съ Наполеономъ положенъ былъ мудрый планъ завлеченія

врага въ глубь необъятной нашей родины, это повлекло къ истощенію силъ врага. Огромная армія, растянувшись на многія сотни верстъ, оказалась недостаточной, океанъ земли русской поглотилъ ее.

Замѣчательна та выдержка, съ которой вожди русской арміи провели войну.

Наши полководцы Барклай и Кутузовъ сумѣли до конца провести мудрый планъ борьбы съ врагомъ, уничтожили врага, сохранивши Россіи ея доблестную армію, Барклая не смутили рѣзкіе укоры за безостановочное отступленіе, а Кутузовъ не остановился передъ отдачей врагу Москвы, когда счелъ это нужнымъ для спасенія арміи и Россіи.

Во всей своей дивной красѣ блеснула въ годину Отечественной войны доблестная русская армія. Не смутили ее дни невзгодъ въ началѣ кампаніи. При грозныхъ обстоятельствахъ она, сильная духомъ, сохранила самообладаніе и сохранила готовность до конца глядѣть въ глаза смерти; ни зной, ни холодъ, ни яростныя атаки врага въ дни боевыхъ неудачъ не могли подорвать силъ нашихъ героевъ. Въ этой исключительно тяжкой войнѣ сказались ярко и выпукло всѣ отличительные свойства русской арміи: ея терпѣливость въ бѣдѣ, безграничная выносливость, способность къ беззавѣтному самопожертвованію, отвага безъ задора и смѣлость безъ бахвальства, тѣ

именно свойства, которыя въ теченіе многихъ вѣковъ счастливо отличали русскаго воина отъ его соперниковъ и украсили его имя побѣдной славой. Семья русскихъ военачальниковъ блистала славными именами героевъ, умѣвшихъ водить войска въ бой, готовыхъ всегда на самопожертвованіе, способныхъ въ нужномъ случаѣ проявить свой починъ, принять на себя отвѣтственность.

Гибели врага способствовала не одна только армія, но и весь народъ русскій. Движимый любовью къ родинѣ народъ пожертвовалъ всѣмъ для блага страны. Русское дворянство въ годину тяжкихъ испытаній до конца исполняло свой долгъ передъ родиной, жертвуя своимъ достояніемъ, становясь въ ряды арміи, избирая изъ своей среды предводителей возставшаго народа. Славныя, незабвенныя имена Давыдова, Дорохова, Фигнера, Сеславина, Энгельгардта и Шубина—вотъ показатели самоотверженнаго настроенія русскаго дворянства въ годину Отечественной войны. Русское православное духовенство, проникнутое глубокимъ патріотизмомъ, напутствовало съ амвоновъ церковныхъ сыновъ Россіи на борьбу съ врагомъ. Отъ старца Платона, митрополита Московскаго до скромнаго сельскаго іерея, благословляющаго крестьянъ на борьбу за отечество, всѣ пастыри церковные являлись вдохновителями народа въ дѣлѣ служенія родинѣ. Купече-

ство и граждане обильными пожертвованіями и личнымъ трудомъ, способствовали успѣху борьбы съ врагомъ. Простой же русскій народъ сѣрой сермяжной толпой не устрашился выйти противъ врага, раздавить и разсѣять его. Въ величественно-потрясающей картинѣ войны Отечественной видна Россія единая, страшная врагамъ, преданная завѣтамъ своей старины.

Подвигъ русскаго народа въ славную годину Отечественной войны увѣнчанъ подвигомъ русскаго Царя, незабвеннаго Императора Александра І-го. Какъ тяжкій крестъ несъ Государь на себѣ бремя войны, принося въ жертву все для блага народа, готовый перенести какія угодно лишенія во имя спасенія Богомъ ввѣренной ему державы. Торжество Россіи было слѣдствіемъ непоколебимой рѣшимости Государя. Ничто не могло сломить его непреклонной воли: ни продолжительное отступленіе арміи, ни захватъ врагомъ огромной полосы имперіи, ни вступленіе его въ Москву. Пожаръ Московскій жегъ мучительнымъ пламенемъ любвеобильное сердце Монарха, разореніе отечества причиняло Государю невыразимыя страданія, но онъ, уповая на Бога, на милость его, не склонился на лукавыя предложенія врага и не заключилъ мира до полнаго торжества своей родины. Вынувъ мечъ по принужденію, Государь не вложилъ его безъ славы. И эта слава

Въѣздъ побѣдителей въ Парижъ.

спасителя отечества, спасителя Европы отъ грознаго завоевателя, яркимъ ореоломъ и на вѣчныя времена окружила имя Александра Благословеннаго.

Побѣда Россіи надъ Наполеономъ выдвинула нашу родину на первое мѣсто среди великихъ державъ, рѣшающихъ судьбу человѣчества.

Многіе ли народы могутъ, оглянувшись на пройденный ими историческій путь, увидятъ столь великое дѣло, какъ подвигъ русскаго народа въ годину Отечественной войны. Этотъ подвигъ долженъ и въ будущемъ, невѣдомомъ и туманномъ, въ дни невзгодъ и потрясеній служить для насъ путеводной звѣздой, быть источникомъ духовной силы и увѣренности въ побѣдѣ.

Вѣкъ тому назадъ Россія, совершивши великое дѣло, сплотившись во едино вокругъ престола своего Царя, возносила молитвы къ Престолу Господа Силъ за дарованную побѣду, за избавленіе отъ нашествія враговъ.

Пусть же и нынѣ въ славную юбилейную годину великій русскій народъ, потомокъ героевъ 12-го года, сплотившись въ одну могучую тѣсную семью вокругъ престола возлюбленнаго своего Царя, вознесетъ благодарственную молитву Господу Богу, Защитнику и Покровителю нашему и въ умиленіи сердечномъ воскликнетъ: „Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ, творяй чудеса“.

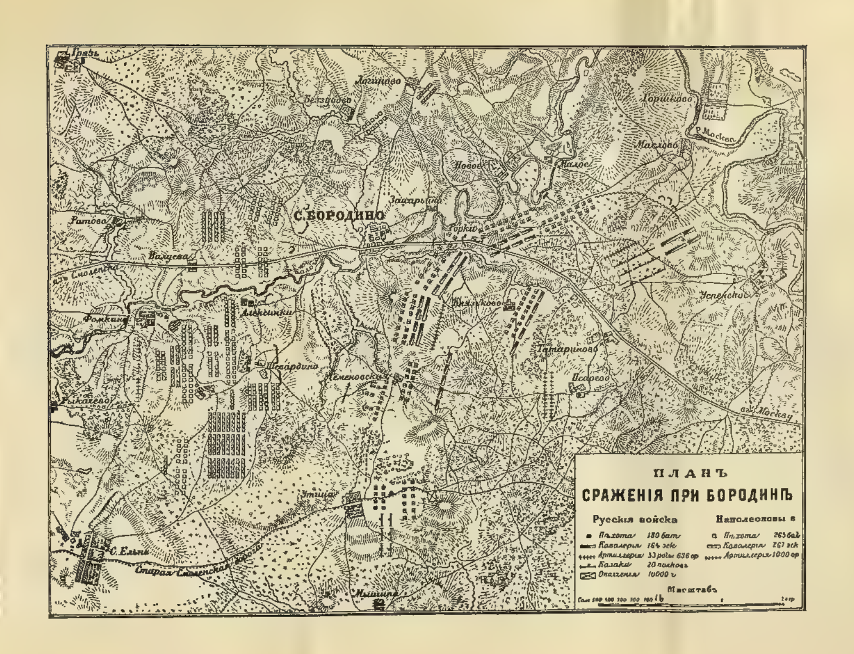
КАРТА

къ Описанію

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1812го года.

Масштабъ

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Типографія Акціонернаго Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла (Одесса, Пушкинская, 18).

